

Галина Нилова

Борис Нилов

**ТВЕРСКОЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ**
Очерки

Тверь
ООО «Интеграция: Образование и Наука»
2016

УДК 908: 371.2

ББК 63

Т 91

АВТОРЫ:

Галина Марковна Нилова

отличник народного просвещения, краевед

Борис Михайлович Нилов

кандидат исторических наук, доцент,
ветеран Великой Отечественной войны

Нилова Г.М., Нилов Б.М.

Тверское педагогическое краеведение. Очерки / Г.М. Нилова, Б.М.

Нилов. – Тверь: ООО «Интеграция: ОН», 2016. – 267 стр.: ил., карт. – ISBN
978-5-904914-10-3

Настоящее издание знакомит читателей с созданием и развитием государственной системы просвещения в Тверском крае в связи с реформами Петра I. Показан путь её развития, роль земства и земских учителей. Рассказывается о таких выдающихся просветителях, как Палладий Роговский, Леонтий Магницкий, П.П. Максимович, С.А. Рачинский, Раменские и других. Книга адресована широкому кругу читателей.

УДК 908: 371.2

ББК 63

ISBN 978-5-904914-10-3

© Нилов Борис Михайлович, 2016

© Нилова Галина Марковна, 2016

© ООО «Интеграция: ОН», 2016

Вместо предисловия

Замысел этой книги

Интерес к краеведению появился у нас давно, ещё в школьные и студенческие годы. Причём у каждого в отдельности, а потом это стало совместным увлечением.

Этому способствовало знакомство и даже вернее дружба с Арсением Дмитриевичем Баранцевым — замечательным учителем литературы, до фанатизма влюблённым в постоянное изучение родного края, в литературное краеведение. Вместе с ним мы изучали всё, что связано было с семьёй Бакуниных, с Прямухиным — их родовым поместьем, с именами Белинского, Тургенева и других писателей, часто и подолгу гостивших в этом замечательном уголке Тверского края у своих друзей. Особое место в литературном краеведении занимал, конечно же, А.С. Пушкин. С его именем связаны Торжок и Старица, Берново, Грузины, Тверь и другие места нашего края. Готовились и совершали экскурсии и походы по этим местам, оформляли затем отчёты, фотоальбомы, зарисовки.

С именем А.П. Чехова была связана Удомельская земля. Именно здесь зародилась его пьеса «Чайка». А.Н. Островский бывал и в Твери, и в Ржеве, и в других уголках нашего края. И это нашло отражение в его пьесах, показавших провинциальную жизнь России второй половины XIX века. Мы узнавали и о генерал-фельдмаршале И.В. Гурко, его имении в посёлке Сахарово тогда, когда об этом ещё никто не говорил. Вместе с учащимися 5-7 классов мы не раз посещали эти места, видели вековые берёзы, заброшенный фамильный склеп, братскую могилу советских воинов, умерших здесь от ран в госпитале, располагавшемся во время Великой Отечественной войны в бывшем барском доме. Говорили мы и о крестьянском поэте Спиридоне Дрожжине, посещали его дом-музей в посёлке Завидово.

Литературное краеведение расширяло кругозор, перерастало в стремление узнать как можно больше о родной земле. Имея уже достаточно большой опыт педагогической работы, мы столкнулись с потребностью узнать подробнее о педагогическом краеведении. Нам было предложено в связи с подготовкой к 60-летнему юбилею областного института усовершенствования учителей воссоздать его историю и, по возможности, представить это в музее ИУУ. Посоветовавшись, мы решили, что за это можно взяться, но при условии настоящего научного исследования архивных данных, изучения воспоминаний, встреч с ветеранами института усовершенствования учителей и т.д. Памятуя мудрое выражение: «Словеса улетают, письма остаются», мы при поддержке директора института Е.М. Муравьёва решили, что начнем с описания всего того, что будет собрано, найдено, исследовано. Печальная история музея народного образования области доказывала необходимость этого.

С первых же шагов работы стало ясно, что об истории ИУУ можно говорить только в связи с историей развития народного образования края. Он ведь и открывался как важнейшее звено в системе повышения квалификации педагогических кадров, потребность в которых в 1930-е годы была очень велика, как результат поисков наиболее совершенной работы по оказанию методической помощи, обобщения и распространения лучшего учительского опыта, стремления создать систему в этой очень важной деятельности.

Итак, в результате исследовательской работы мы обратились к созданию первых школ в Тверском крае в XVII-XVIII веках, сначала — монастырских, частных школ грамоты, затем — государственных цифирных во времена Петра I. Эти поиски привели нас к таким представителям Тверского края, как Палладий Роговский (Павел Рогов) из Калязина и Леонтий Магницкий (Теляшин) из Осташкова. Появились

такие имена, как основатель в 1763 году первой школы для крестьянских детей в селе Мологино Алексей Раменский, положивший начало педагогической династии, которая уже третье столетие сеет «разумное, доброе, вечное» в нашем крае. А затем — удивительный подвижник С.А. Рачинский и его Татевская школа, П.П. Максимович и его женская учительская школа, земские школы и их учителя, такие, как С.А. Унковская, дочь известного земского деятеля и борца за освобождение крестьян А.М. Унковского, А.М. Лашина, Ф.М. Матвеева и другие.

При поддержке директора ИУУ Е.М. Муравьёва и редактора «Родника» А.Н. Быкова появилось много публикаций в областной учительской газете «Родник», вышла в свет брошюра «Основные этапы развития образования, подготовки учителей и повышения их квалификации в России и Тверском крае» (Е.М. Муравьёв, Г.М. Нилова), а через два года — книга, посвящённая истории ИУУ: «Становление системы повышения квалификации учителей Тверского края. Очерки истории» (Е.М. Муравьёв, Б.М. Нилов). Одновременно публиковались очерки не только в «Роднике», но и на страницах других периодических изданий («Вече Твери», «Тверские ведомости», «Вечерняя Тверь», «Вся Тверь» и др.), в различных изданиях по итогам конференций, в сборнике «Тверские памятные даты» и других.

Особенно нас захватила работа, относящаяся к периоду создания Калининской области. Появились из небытия такие имена, как Пухальский, Пожарский. В связи с его именем мы окунулись в исследование материалов, связанных с репрессиями второй половины 1930-х годов, с известным «карельским» делом. Поиски материалов о П.Н. Пожарском, первом заведующем областным отделом народного образования Калининской области, привели нас к работе в архивных фондах, хранящихся в Центре документации новейшей истории. По нашим запросам прислали 7 томов его уголовного дела. Удалось найти его дочь —

С.П. Пожарскую, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника ИВИ РАН. Она рассказала об отце, передала нам для использования сохранившиеся в семье его фотографии и документы, что легло в основу очерка о нём Б.М. Нилова.

П.Н. Пожарский очень многое сделал для развития образования в крае. Об этом говорят материалы архивов облоно, где сохранились его выступления, сведения о конкретных делах. Именно Пожарский очень серьёзно задумался о создании в области системы повышения квалификации и подготовки педагогических кадров. В 1936 году при нём был открыт местный институт повышения квалификации, областной методический кабинет. На их базе и появился в 1938 году Калининский областной институт усовершенствования учителей — один из первых в стране.

Работая уже непосредственно над историей ИУУ, мы много нового открыли и тогда, когда обратились к личности его директора в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы (1942-1953) А.П. Сербского. Архивные материалы ГАТО по Бежецкому отделу народного образования и учительскому институту, архивы ИУУ, областного краеведческого музея, куда передала семейный архив его жена и единомышленник Серафима Александровна Сербская, другие документы дают основание говорить о нём как о человеке высоко образованном (Тверская духовная семинария, Петербургская духовная академия, пединститут, аспирантура), замечательном методисте, чутком, справедливым, внимательном, требовательном к себе и другим. Чего стоит сохранившаяся в архиве одна из записок его — директора ИУУ — в облисполком и обком: «Прошу выделить для методистов тёплую обувь — валенки. Она им необходима для командировок». Или строгое распоряжение о том, чтобы всех, приезжающих в ИУУ из области, обязательно встречали горячим чаем. А тот факт, о котором рассказал

А.Я. Троицкий, когда его мать — С.Э. Троицкую, заведующую кабинетом иностранных языков ИУУ, Арсений Петрович отпустил на неопределённый срок ухаживать за попавшим после тяжелого ранения в госпиталь сыном Андреем, разве не говорит о его человеческих качествах? У самого А.П. Сербского погиб на фронте средний сын — моряк. Об этом он не говорил. Очень требовательный к себе и другим, он на первое место всегда ставил добросовестную работу, честное отношение к порученному делу.

Работая над историей ИУУ, мы старались показать её через конкретных людей и их дела. Так появились очерки о Е.Д. Петренко, Т.П. Пышнове, В.Н. Лавровской, Ф.М. Матвеевой, А.М. Лашиной, А.А. Зиборов, И.А. Соловьёве, Н.М. Деньгове, Н.М. Лебедеве и других.

Музей был открыт к 60-летию ИУУ, вышла и книга по его истории со списочным составом всех без исключения его сотрудников с указанием должностей и времени работы в институте. Но работа над всё новыми страницами педагогического (и не только) краеведения продолжилась и продолжается до сих пор.

Были написаны сценарии и совместно с заведующим кабинетом технических средств Г.В. Анисимовым созданы учебные видеофильмы:

1. «На берегах Итомли» — о династии учителей Раменских и Ржевском районном музее народного образования;
2. «С.А. Рачинский и Татевская школа»;
3. «От музея школьного к муниципальному» — о музее Н.П. Богданова-Бельского в Татеве;
4. «А.Б. Богоявленский из Таложни»;
5. «Поиску быть!» — об учащих из Суховерковской школы и об А.М. Унковском;

6. «А.М. Унковский — видный общественный деятель, борец за освобождение крестьян» — экскурсионный маршрут: Тверь — Дмитрюково — Колталово;

7. «Мирновская средняя школа. А.А. Воскресенский» и другие.

Эти фильмы демонстрировались на курсах повышения квалификации для распространения передового педагогического опыта, для знакомства с важными страницами этой летописи, для пробуждения желания продолжить её. Они приобретались учителями, были переданы в ТвГУ, в музей Салтыкова-Щедрина, в некоторые школы.

За последние годы нами был подготовлен целый ряд публикаций в периодической печати о П.П. Максимовиче, о земских школах и их учителях, об А.Д. Баранцеве (он начинал работу земским учителем), о школах во время Великой Отечественной войны, о зав. горно военного Ржева О.А. Зверевой, о школьном самоуправлении, о благотворительности в просвещении и др.

Вероятно, целесообразно было бы некоторые из этих страниц собрать в одном издании. Мы это и постарались сделать. Дополнить их могут люди, заинтересованные этой проблемой, которые есть по существу в каждом районе и даже школе. А авторы продолжают свой исследовательский поиск, открывая и для себя, и для своих читателей всё новые и новые имена этой увлекательной летописи.

По большому счёту, труд учителя бессмертен в делах и мыслях учеников. Отсюда и его величие. Прав поэт Андрей Дементьев, утверждающий: «Учителями славится Россия. Ученики приносят славу ей». Имена и дела лучших представителей педагогической профессии должны быть известны благодарным потомкам. Любое краеведение помогает каждому человеку осознать себя частичкой общего в жизни. Педагогическое краеведение — значимая часть той цепочки, которая называется связью времён.

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И УЧАСТИЕ В НИХ ТВЕРСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

Педагогическая летопись Тверского края тесно связана с историей развития просвещения в России. Как и везде в стране, государственная система образования в Тверском крае начинается с реформ Петра I. Проводимые в законодательном порядке преобразования — вот что такое реформы. Касается это и просвещения. Реформы в образовании представляют собой явление историческое: они возникают лишь тогда, когда школьное образование становится делом государственным, регулируемым государственными органами и законодательными актами.

Переход школьного дела в руки государства повсеместно во многих странах мира осуществлялся в XVI веке. Однако и в более ранний исторический период в ряде стран школа претерпевала изменения именно под воздействием государства. Так происходило в Древнем Египте и Китае, Индии и Англии и других странах. В России государственную систему образования заложил своими преобразованиями в конце XVII — начале XVIII века царь Петр I.

В Тверском крае первоначально существовали монастырские и частные школы грамотности. Хорошо известно, что многие тверские князья, их дети и жёны имели духовно-религиозное образование, читали главные церковные книги: Библию и Евангелие. При княжеских дворах служили грамотные бояре, дьяки и подьячие. Найденные в Твери и Торжке берестяные грамоты свидетельствуют о том, что в какой-то степени письменность была известна и простому городскому люду уже в XI-XIII веках.

Все петровские преобразования были направлены на преодоление

культурной и экономической отсталости России, которую болезненно переживал Пётр I, сравнивая то, что он видел в России, с тем, что наблюдал в европейских странах. Недостаток грамотных, образованных людей в своём Отечестве Пётр считал одной из главных причин этой отсталости. Вот почему реформы просвещения он начал проводить в начале царствования и целенаправленно занимался их осуществлением всю жизнь, наметив пути их развития на многие годы вперёд. Он хорошо понимал, что нужны свои, отечественные учёные, просветители, и способствовал их появлению, проявляя внимание к тем одарённым соотечественникам, которые были солидарны с ним в этом направлении, поддерживали его начинания, сами вносили большой вклад в осуществление его задумок.

Внимание Петра привлекала «Грамматика» Смотрицкого, созданная талантливым учёным и общественным деятелем России в 1619 г. В этом учебнике содержались элементы русских грамматических форм, были заложены основы современной грамматической терминологии, утверждались единые для своего времени нормы литературного языка. Она была учебником церковнославянской грамматики и имела в то же время научное значение. На учение Смотрицкого опирались такие выдающиеся просветители Петровской поры, как Феофан Прокопович, Иван Тихонович Посошков, Василий Никитич Татищев.

Желая сделать обучение более доступным для широких масс, Пётр I ввёл упрощённый алфавит, освободив его от многих церковнославянских требований, связанных со сложным написанием букв и произношением, что значительно облегчило обучение грамоте. Если ко времени прихода Петра I к власти в России было лишь одно среднее учебное заведение в Москве — Греко-латинская академия, открытая в 1687 году, не существовало светской государственной системы просвещения, не выходило ни одной газеты, то всё это резко меняется в связи с

петровскими преобразованиями.

Начиная с 1714 года открываются первые всеобщие цифирные светские школы, растёт число архиерейских школ и семинарий, в которых стали обучаться дети не только духовных, но и светских лиц. Ещё в 1701 году была основана имевшая большое государственное значение Школа математических и навигацких наук, подготовившая большое число технически грамотных специалистов. В дальнейшем организовывались артиллерийские школы в Петербурге, Москве и других крупных городах, навигацкие школы — в портовых городах, горнозаводские школы при уральских горных заводах.

По замыслу Петра I в Санкт-Петербурге были открыты Морская академия, школа корабельных мастеров, инженерная и хирургическая школы. При нём начала выходить первая русская газета, широко развернулось издательское дело, было выпущено много книг на русском языке, в том числе и такие учебники, как «Арифметика» Магницкого и «Грамматика» Смотрицкого.

Единомышленники поддерживали эти преобразования и нововведения. Принимая самостоятельные решения, Пётр I прислушивался к их мнению, читал их книги. Общественный деятель и просветитель Феофан Прокопович (1681-1736) был ректором Киевской академии. В 1716 году Пётр вызвал его в Петербург. В 1721 году Ф. Прокопович, поддерживаемый царём, организовал там школу с передовыми методами преподавания и воспитания. В 1720 году просветитель издал букварь «Первое учение отрокам». Педагогические взгляды он изложил в книге «Духовный регламент» в специальном разделе.

Близки Петру были и взгляды на важность просвещения народа для процветания страны Ивана Тихоновича Посошкова (1652-1726), видного русского публициста и экономиста, автора известного сочинения «Книга о скудости и богатстве». Он был сторонником просвещения народа,

доказывая экономическую выгоду обучения крестьян — не только русских, но и других народностей России, так как с повышением грамотности растёт и производительность труда.

В знаниях богатство, в невежестве скудость — вот основа рассуждений И.Т. Посошкова. Он требовал «обязательного 3-4-летнего обучения для крестьянских детей с тем, чтобы не было и в малой деревне безграмотного человека».

Ближайшим сподвижником Петра и в реформах просвещения, и в других преобразованиях был Василий Никитич Татищев (1686-1750). Учёный и педагогический деятель, увлекавшийся историей и географией России, он собрал большое количество древних рукописей и документов, на основе которых составил «Историю российскую». Он выступал за открытие в стране библиотек, за развитие типографского дела. Татищев — автор известной книги «Разговор о пользе наук и училищ». К полезным наукам он относил письмо, красноречие, иностранные языки, арифметику, геометрию, землемерие, механику, физику, химию и др. В.Н. Татищев был начальником всех уральских и сибирских заводов. На реке Исеть он построил большой завод с рабочим посёлком, давшим начало городу Екатеринбургу. В этом посёлке в 1720 году он открыл цифирную школу. В арифметическом отделении этой и других цифирных школ, которые положили начало государственной системе просвещения и повсеместно открывались по указу Петра I с 1714 года (в Твери — в 1716 г.), преподавались арифметика, геометрия, логарифмические вычисления, тригонометрия и «знаменованья» (то есть черчение и техническое рисование). Можно сказать, что Петром I и его единомышленниками была заявлена такая программа, на решение которой потребовались десятилетия и века.

Царь не просто рассуждал о пользе образования, но предпринимал решительные шаги, чтобы это стало реальностью. Он хорошо понимал, что

на рубеже XVIII века происходит большой сдвиг в социально-экономическом и культурном развитии России. Растут ремёсла, развивается промышленность, перед которой ставится задача удовлетворения потребностей внутреннего рынка. Развитие промышленности и товарного оборота в стране приводит к росту городов. Уже в XVII веке возникло более 160 новых городских центров. В связи с оживлением экономической жизни страны, естественно, усиливаются связи России с соседними государствами.

Жизнь выдвинула перед страной ряд проблем, разрешение которых и составляло основу преобразовательской деятельности Петра I. Его упрекали в узком профессионализме созданных им школ, но исследования устанавливают широкий и разнообразный энциклопедизм образования с преимущественным реальным, а не классическим направлением и светский характер школы.

Царь стремился к развитию общего и технического образования, чтобы скорее преодолеть отставание от более развитых стран Запада. Великий преобразователь России чётко и последовательно проводил свой план подготовки отечественных специалистов, которые могли бы принять участие в осуществлении задуманных им реформ. Это можно проследить даже хронологически.

В 1701 году в Москве открывается «Математических и навигационных, то есть мореходно-хитростных наук школа». К преподаванию в ней привлекается талантливый русский математик Л. Магницкий — выходец из Осташковской слободы Тверского края. В 1703 году возникает первая частная гимназия пастора Глюка. В 1712 году появляются Инженерная и Артиллерийская школы. С 1714 года, с момента основания государственных цифирных школ, «наука цифирная» объявляется обязательной, а в 1715 году организуется Морская академия в Санкт-Петербурге. Таким образом, реформы Петра I приводят к развитию в

России системы реального образования, связанной с жизненными потребностями страны.

Для подготовки грамотного духовенства и прочих чинов открываются епархиальные школы, в учебный план которых вводится, по указу царя от 1722 года, математика. Многие епархиальные школы, в том числе и открытая в 1722 году в Твери «От Адмиралтейства школа для ученья дьячих и подьячих детей, и прочих чинов», позднее превращаются в духовные семинарии — первые губернские средние учебные заведения, из числа которых на первых порах и появляются ряды студентов университетов. В Твери духовная семинария была основана на базе епархиальной школы в 1739 году.

В целях повышения боеспособности русской армии Петр добивается создания при некоторых полках гарнизонных школ, где обучались не только взрослые, но и дети. Все эти нововведения начала XVIII века отличают русскую школу от общеобразовательных средних школ Западной Европы, которые являлись преемниками латинских школ, имели, по преимуществу, классическое направление и находились под сильным влиянием духовенства.

Естественно, что математика там не была в почёте. По словам европейского профессора Бриля, даже в конце XVIII века «математика в немецких гимназиях была чуждым элементом». Её терпели только в форме числового счёта. В престижном английском Итонском колледже обязательный курс математики был введён лишь в 1851 году. В XVII-XVIII веках на Западе математика изучалась только в технических и военных школах.

Как уже отмечалось выше, у Петра I были единомышленники из числа просвещённых людей России. И количество их увеличивалось. Были у него и противники. Образование во времена Петра I охватывались, естественно, довольно узкие слои населения, главным образом дети

дворян, духовенства, купцов, посадских людей. Но, в общем, и эти преобразования встречали сопротивление, прямое противодействие. Сохранилась просьба из трёх городов, присланная Петру I по поводу цифирных школ: «Не вели, государь, для означенной науки, во учинённые в Москве школы детей наших брать». И Петр I в 1720 году на челобитную посадских людей постановил: «...детей к науке высылкой в неволю не понуждать, в том отцам их и свойственникам убытков и утеснения не чинить, а принимать в учение... таких, которые сами собой к той науке охоту возымеют». В начале XVIII века дворяне тоже предпочитали не учиться. Однако великий преобразователь настойчиво продолжал начатое дело. Он запрещал дворянам жениться, если они уклонялись от учения.

Забываясь о развитии государственной системы образования, Пётр I поощрял открытие в губернских и уездных городах училищ наряду с цифирными школами. Их довольно бурное развитие началось уже в петровские времена. Пётр же настаивал на том, чтобы хотя бы в каждом губернском городе было две школы: духовная и светская для первоначального образования. Заботился он и о более глубоком образовании для российских отроков. В 1724 году был разработан «Устав Академии Российской». В 1726 году при Академии открывается гимназия, в которую было принято 112 человек. Характерно, что дворяне и купцы не желали посылать своих детей в гимназию. Первые приёмы академической гимназии дали значительное число детей солдат, мастеровых и даже крепостных. Гимназия не давала ни чинов, ни прав, поэтому дворяне предпочитали учиться в Шляхетском корпусе, открытом в 1731 году.

При Академии был также открыт университет. Студентов в нём было меньше, чем учеников в гимназии. Из окончивших гимназию в университет переходили очень немногие. Были годы (1731), когда университет совсем не имел студентов. А иногда количество профессоров было равно количеству студентов (в 1742 году — по 12 человек).

Прошли годы — и уже к середине XVIII века в русском обществе резко изменилось отношение к образованию. Постепенно стали прорастать зерна просвещения, брошенные в петровские времена. В 1755 году при непосредственном участии М.В. Ломоносова был открыт Московский университет с двумя гимназиями при нём — для дворян и для разночинцев. В 1758 году такие же гимназии были открыты и в Казани. Число учащихся в московских гимназиях быстро увеличивалось. В 1787 году их было уже более 1000 человек. Они становились впоследствии студентами университетов. При императрице Елизавете Петровне, а особенно в царствование Екатерины II, проводившей губернские реформы, многое делалось в стране для того, чтобы к просвещению привлекались всё более широкие слои населения, для них в губернских и уездных городах открывались малые и главные училища, школы для духовенства. Появлялось всё больше «любомудрых российских отроков».

Следует отметить, что в рядах активных деятелей просвещения эпохи Петра I был уроженец Тверского края Палладий Роговский (Павел Рогов), ставший первым русским доктором богословских и философских наук и ректором Московской славяно-греко-латинской академии.

***Трудный путь к вершинам знаний
крестьянского сына Верхневолжья***

Из надписи на трапезной Московского Заиконоспасского монастыря видно, что Палладий Роговский родился в одной из вотчин Калязинского монастыря Тверской губернии в 1655 году и умер 48 лет, то есть в 1703 году. Он научился грамоте в монастырской школе, принял монашество в Вишерском монастыре. Жажда знаний не давала ему покоя. В своей челобитной к патриарху Адриану, рассказывая историю своей жизни, П. Роговский писал: «Минув колики время, пришёл в царствующий град

Москву». Пробыл он здесь недолго. Епископ Леонтий заметил молодого инокa, взял его во вновь открытую в 1682 году Тамбовскую кафедру, посвятил в дьяконы.

Но через два года сам Леонтий был лишён сана, и тогда Палладий вновь вернулся в Москву. С разрешения патриарха Иоакима он поступил в школу, заведённую при Богословском монастыре. Учителями там были с 1685 года известные учёные греческие монахи братья Лихуды, Иоанникий и Софроний, завершившие своё образование в Падуанском университете. Палладий быстро постиг всё, чему они учили, и, желая «совершенного учения», решился бежать за границу, так как в своём Отечестве других учебных заведений не было. Он последовательно учился в иезуитских школах Вильны, Нейссе в Силезии, Ольмюца в Моравии. В Моравии он прослушал четырёхгодичный курс, получил диплом, для чего вынужден был принять католичество. В челобитной позже он напишет: «...не сердцем... но едиными устами».

Однако жажда знаний не была ещё удовлетворена. В 1692 году Роговский прибыл в Рим. Он без затруднения поступил здесь в греко-униатский колледж, в Риме прожил семь лет. Он изучал философию, богословие, служил сначала дьяконом, а затем священником в находившейся при колледже церкви. В Риме Палладий блистательно окончил курс, как он сам говорил, «воспринял на голову венец, а на руку перстень, по свидетельству всех докторов, поставлен доктором философии и богословия, что свидетельствуют листы, от них данные».

Роговский мечтает вернуться в родное Отечество, учить других. Ему пришлось очень многое пережить, прежде чем он получил позволение опять принять православие. В 1699 году, после многих объяснений, унижений, написания челобитной Палладий Роговский был принят «в церковное общение с оставлением в сане священника». В 1700 году он был назначен ректором Славяно-греко-латинской академии — первого

высшего общеобразовательного учебного заведения в Москве, основанного в 1687 году. Инициатива его создания принадлежала Симеону Полоцкому. Царь Фёдор Иоаннович одобрил эту идею ещё в 1682 году, но вскоре умер, поэтому Академия была открыта спустя пять лет.

Первоначально в ней обучались воспитанники Типографской и Богоявленской школ. Состав учеников был разнообразен и в социальном отношении, и по национальному признаку. Число обучавшихся быстро росло. Первоначально это было всесословное учебное заведение, где материальное положение учеников зависело от их общественного положения. Государство и Церковь испытывали потребность в образованных людях. Академия готовила переводчиков, редакторов книг, преподавателей, позднее — священников.

Академии также поручались цензура религиозных книг, борьба с ересями и вероотступничеством. В XVII веке здесь преподавались славянский, греческий и латинский языки, «семь свободных искусств» и арифметика. С 1701 года основное внимание стало уделяться изучению латинского языка, ввели преподавание французского и немецкого языков, богословия и медицины.

Лучшие ученики Академии отправлялись для продолжения образования в специальные школы, главным образом медицинские, в университеты — Академический и Московский, а также за границу. В 1731-1735 годах в Академии учился М.В. Ломоносов, продолживший затем образование за границей.

Методы преподавания были довольно схоластические, сроки обучения не устанавливались, основной формой занятий являлось чтение учебников и толкования учителя, часть предметов читалась на латинском или греческом языках.

Став ректором, П. Роговский вёл дело образования в духе западных латинских школ. Он очень много внимания уделял тому, чтобы

воспитанники Академии могли постоянно пополнять знания из книг. Пётр I высоко ценил этого образованного человека, интересовался жизнью Славяно-греко-латинской академии.

П. Роговскому тяжело далось получение и совершенствование своего образования. Пятнадцать лет он скитался по чужбине без средств к жизни, терпел всякого рода невзгоды и лишения. Много нравственных потрясений он пережил при двукратной перемене веры. Вероотступничество тогда очень сурово каралось и в России, и за границей. По правилам Академии за измену отечественному православию полагалась казнь «без всякого милосердия и сожаления». Все эти трудности надорвали крепкую крестьянскую натуру Роговского и свели его безвременно в могилу. Его жизнь — пример стремления к знаниям вплоть до самопожертвования, что заслуживает уважения и памяти потомков.

Пётр I часто посещал Академию, интересовался, чему там учат. Стремясь вырвать своё Отечество из тьмы невежества, он мечтал об образованных отроках в Земле Российской, о создании государственной системы первоначального образования для всего народа, чтобы можно было выявить наиболее одарённых и заботиться об их просвещении дальше, стремился к тому, чтобы для детей создавались российские учебники по разным предметам. Особое внимание уделял Пётр I преподаванию математики, так как понимал, что без широкого знания этой науки невозможно создать боеспособную армию, морской флот, осуществлять в России задуманное им огромное строительство.

Леонтий Магницкий — гордость Тверской земли

Пётр I всегда обращал внимание на тех, кто увлекался математикой. Так, в Славяно-греко-латинской академии его внимание привлёк

увлечённый математикой Леонтий Теляшин. Он придумывал различные задачи, интересными способами решал их, пользовался оригинальными приёмами и рассуждениями. Владея иностранными языками, он использовал учебники математики иностранных авторов. Существует предание, что Пётр I, восхищённый глубокими познаниями в науках Леонтия Теляшина, сравнивал его с магнитом, притягивающим к себе знания, и повелел впредь именоваться Магницким.

Так появилось в российской педагогической и математической науке имя Леонтия Магницкого. Из документов, хранящихся в Тверском областном архиве, в Осташковском краеведческом музее, можно представить себе страницы жизни, научной и педагогической деятельности этого незаурядного человека.

9(19) июня 1669 года в Осташковской патриаршей слободе в семье Теляшиных родился сын Леонтий, ставший впоследствии выдающимся математиком и педагогом, автором первого печатного учебника арифметики в России.

Род Теляшиных отличался глубокой религиозностью и высокой, по тому времени, образованностью. Из него вышли ранее игумен Николаевского Рожковского монастыря Сергей и преосвященный Нектарий — второй настоятель Ниловой Столобенской пустыни. Нектарий был в своё время архиепископом Сибирским и Тобольским, в 1628 году общался с царём Михаилом Фёдоровичем, предсказал ему рождение сына — будущего царя Алексея Михайловича, отца Петра I.

В семье родителей Леонтий очень рано выучился читать и писать. В сохранившихся документах говорится: «В молодых летах неславный и недостаточный человек, работою своих рук кормивший себя, он прославился здесь только тем, что, сам научившись чтению и письму, был страстный охотник читать в церкви и разбирать мудрёное и трудное».

Пятнадцатилетний Леонтий был послан в 1684 году крестьянами

соседней Иосифовской слободы с рыбой в Иосифо-Волоколамский монастырь. Там его заметили и оставили «для чтения», а вскоре направили в Симонов монастырь в Москву. Так он оказался в столице. В те годы здесь было открыто первое высшее учебное заведение России — Славяно-греко-латинская академия (1687). Леонтий очень хотел учиться. Его желание учиться в Академии совпало с намерением монастырского начальства, готовившего Леонтия к духовной карьере.

В Академии он изучал логику, философию, психологию, физику, стихосложение и риторику, латинский и греческий языки. Леонтий ещё учился в Академии, а в Москве уже распространилась известность о талантливом юноше, выделявшемся среди своих сверстников широкой эрудицией и педагогическими способностями. Его стали приглашать в семьи московской знати для обучения детей. Охотно выполняя эту работу, Леонтий постоянно учился сам. Он изучал немецкий, голландский, итальянский языки и математику.

14 января 1701 года Петр I учредил в Москве Навигацкую школу. Наряду с иностранными специалистами, по распоряжению царя, преподавателем этого военно-морского учебного заведения был назначен и Магницкий. На него было возложено обучение слушателей школы арифметике, геометрии, тригонометрии, навигации. И ещё ему поручалось написать учебник по математике и кораблевождению на русском языке.

Л.Ф. Магницкий с большой ответственностью отнёсся к этому поручению. За краткий срок (с февраля по ноябрь 1701 г.) он закончил работу над рукописью: «И ноября в день 21 он, Леонтий Магницкий, книгу Арифметику издания своего явил... и та книга послана с ним же, Леонтием, в типографию со усмотрением исправления...» Свыше года эта рукопись находилась в типографии, прежде чем стать книгой. Знаменательным не только для учащихся и преподавателей Навигацкой школы, но и для всей отечественной науки и культуры стал 1703 год, когда вышла в свет

«Арифметика» Л. Магницкого. На титульном листе этой книги значилось: «Арифметика, сиречь наука числительная. С разных диалектов на славянский язык переведённая и воедино собрана, и на две книги разделена... ради обучения мудролюбивых российских отроков и всякого чина, и возраста людей на свет произведена... Сочинися сия книга через труды Леонтия Магницкого». Не только для российских отроков, но и для взрослых "Арифметика" Л.Ф. Магницкого явилась подлинной энциклопедией математических знаний.

Впервые в России все вычисления в учебнике были приведены с применением современной нумерации, то есть арабскими цифрами. В отечественную литературу Л. Магницкий ввёл такие слова, как «миллион», «биллион», «триллион», «квадриллион» и др.

Когда в руки М.В. Ломоносова ещё в далёком архангельском селе попала «Арифметика» Магницкого, он был ею очарован. Кстати, с этой книгой он пришёл в Москву в начале 1730-х годов, хранил её до конца дней своих. Позднее, будучи известным учёным, Михаил Васильевич с благодарностью называл «Грамматику» М. Смотрицкого и «Арифметику» Л. Магницкого «вратами учёности».

Обстоятельно характеризовал «Арифметику» Магницкого известный тверской профессор математики А.В. Ланков: «Большой том, объёмом свыше 600 страниц, содержащий элементарную арифметику в полном объёме, обобщённую арифметику (учение о числах алгебраических), решение уравнений первой и второй степени, извлечение квадратных и кубических корней, сведения из геометрии, тригонометрии, астрономии, навигации и т.д. Славянский шрифт... отвлечения и общепhilosophические рассуждения даже в стихотворной форме — вот характерные особенности этой книги».

Для занятий в Навигацкой школе Леонтий Магницкий разработал рукописное пособие по геометрии, тригонометрии и кораблевождению, так

как в нём ощущалась неотложная потребность. В 1703 году, по распоряжению Петра I, под редакцией Магницкого, Фархварсона и Гвина для Навигацкой школы были изданы таблицы логарифмов и натуральных тригонометрических величин.

Современники очень высоко оценивали деятельность Л.Ф. Магницкого. Известный писатель и филолог XVIII века В.К. Тредиаковский так писал о нём: «Магницкий Леонтий, муж сведующий славянского языка, истинный христианин, добросовестный и нелестливый человек, первый русский арифметик и геометр, первый издатель и учитель в России арифметики и геометрии».

Л.Ф. Магницкий сыграл большую роль в подготовке кадров для Российского флота, так как являлся бессменным преподавателем и одним из руководителей Навигацкой школы почти четыре десятилетия. Он способствовал преобразованиям Петра I в России. Жизнь Магницкого была наполнена творческой работой, выходившей далеко за пределы обязанностей преподавателя. Известен такой факт его биографии, который связал его ещё раз с Тверской землей в 1707 году. Шла Северная война со Швецией. Над Тверью нависла военная угроза. И тогда Петр I направил в город Тверь Л.Ф. Магницкого с целью восстановить и укрепить артиллерией Тверскую крепость. В течение трёх месяцев Леонтий Филиппович руководил фортификационными работами по укреплению Твери. С работой он справился отлично и оставил о себе добрую память.

К сожалению, о личной жизни Л. Магницкого сведений сохранилось немного. Известно, что его сын Иван учился в Славяно-греко-латинской академии, был в одном из учебных заведений интендантом, затем занимал должность бухгалтера Военной коллегии, имея звание подпоручика.

Сохранившиеся в Тверском областном архиве документы рассказывают о том, что Л.Ф. Магницкий в последние годы своей жизни испытывал значительные материальные затруднения. В 1733 году он был вынужден

заложить Осташковскому Житенному монастырю принадлежавшую ему пустошь Гатилиху за 100 рублей. В установленный срок он не смог внести соответствующую сумму, и пустошь осталась в собственности монастыря.

В надгробной эпитафии, собственноручно высеченной на памятнике Л.Ф. Магницкого его сыном Иваном, указана дата кончины выдающегося математика и педагога: 19(30) октября 1739 года. Проходят столетия, но память российская хранит добрые чувства к этому человеку и его делам. Помнят о своём славном земляке и в Осташкове. В 1969 году, в день 300-летия со дня рождения Л. Магницкого, одна из улиц города стала носить его имя, в память о нём была установлена мемориальная стела.

Тогда же в Осташковском СПТУ-30 были учреждены премии и стипендии имени Л.Ф. Магницкого. К сожалению, в областном масштабе до сих пор не установлены призы имени Магницкого для победителей областных школьных олимпиад, именные стипендии для студентов математических специальностей Тверского государственного университета, хотя вопрос этот неоднократно ставился осташковскими и тверскими краеведами. Думается, что снимать его с повестки дня не стоит.

Тверская духовная семинария

Педагогическое краеведение не может обойти молчанием роль первого среднего учебного заведения губернии — Тверской духовной семинарии. Она возникла на базе открытой в петровские времена (1722) Тверской славяно-греческой школы. С 16 февраля 1739 года школа стала называться семинарией (от латинского *рассадник*). Основателем семинарии был Митрофан Слотвинский. Получив хорошее образование в Киевской духовной академии, он в 1737 году был назначен ректором Московской духовной академии, а через год переведён в Тверь и назначен тверским

епископом.

Этот человек был убеждён в необходимости образования, считал существующую в Твери греко-славянскую школу недостаточной для подготовки образованных «пастырей Церкви». Он подыскал способных педагогов. Первым ректором был проповедник, приглашённый из Киевской кафедры, Иоанникий Скабовский. При семинарии был открыт вскоре и высший класс — богословский, где готовились квалифицированные кадры из своих же воспитанников. Наиболее способных отправляли для дальнейшего образования в Москву, а затем они возвращались в Тверь. Трудно было подобрать талантливых педагогов для работы в семинарии, но не менее сложным в первые годы был и набор учеников-семинаристов. Приходилось их тогда собирать при помощи солдат, приставов и штрафов разного рода и вида.

В речи «Поминайте наставники ваша», произнесённой преподавателем семинарии В.И. Колосовым на торжественном акте Тверской семинарии по поводу её 150-летнего юбилея в 1889 году, отмечалось: «...ещё труднее было в то время преодолеть нерасположение к школе общества и духовенства, со спокойным сердцем косневшего в уверенности, что «прежде меньше знали, да больше ели» и видевшего в школе нежелательную школьную повинность».

В это учебное заведение принимались главным образом дети духовенства от 10 до 15 лет, умеющие читать и писать. Общее количество учеников составляло приблизительно 200 человек. Средства на содержание и обучение детей в первые годы давали родители. 20-ю долю хлеба собирали с монастырей по их «умолотным книгам». Первоначально Тверская духовная семинария размещалась в Фёдоровском монастыре, который находился на острове в устье Тьмаки. Большинство учащихся жили на вольнонаёмных квартирах, сироты — в монастыре.

Уже к 1745 году в семинарии был полный набор классов:

подготовительный, низшие, средние, старшие. Окончившие полный курс в семинарии имели 20-25 лет от роду. Многие не овладевали полным курсом, исключались «по великовозрастию» и «за не взятием латыни», так как преподавание велось главным образом на латинском языке, в схоластическом направлении со всеми его педагогическими приёмами и методами. В отношении воспитания и дисциплины в основу был положен непрерывный надзор за воспитанниками в классах и «невидимо» даже вне класса и семинарии. Любое нарушение правил каралось суровыми наказаниями: поклоны, стояние на коленях, карцер, голодные дни, розги и др. Розгами наказывались даже 22-23-летние семинаристы. После многочисленных реформ и преобразований изменились и программы, и методы преподавания (1764, 1809, 1857, 1884). С 1788 года семинария стала содержаться полностью на средства Государственного казначейства.

К XIX веку значительно увеличилось количество и объём общеобразовательных предметов, вводилось строгое разделение на общеобразовательный и специально-богословский курсы. Преподавались языки — немецкий, французский, латинский, греческий, еврейский. После продолжительной борьбы преподавание стало вестись на русском языке. Увеличился объём учебного материала по гражданской истории, математике, физике и другим предметам. Количество учащихся возросло до 600-650 человек и более.

За историю семинарии для неё строилось несколько зданий. Одно из них, построенное в 1779 году, по распоряжению генерал-губернатора Тверской, Новгородской и Ярославской губерний принца Георга Ольденбургского в 1809 году было изъято в дворцовое ведомство. Семинария временно размещалась в Отроче монастыре, в загородной резиденции архиерея. С 1819 года она находилась в новых помещениях в Затьмацкой части города. К 1878 году здание сильно обветшало. Были ассигнованы деньги на перестройку старых и строительство новых

помещений. Строительство нового здания было закончено в 1881 году. В настоящее время это здание находится на территории Суворовского училища. Семинария состояла в ведении Синода и местного архиерея. Главная её цель — «снабжение Церкви учительными священниками». Некоторые семинаристы направлялись в Медико-хирургическую академию (в 1798-1802 гг. — 17 человек), в Санкт-Петербургскую академию наук (в 1767 г. — 10 человек), в Санкт-Петербургскую духовную академию, в Педагогический институт и т.д. Семинаристы также направлялись на должности писцов, чиновников присутственных мест Тверской губернии (1779-1782 гг. — 91 чел., 1802 — 31 чел. и т.д.). В 1785-1787 годах 30 человек было направлено в Москву и Олонец. Во время Отечественной войны 1812 года 82 ученика духовной семинарии и духовных училищ вступили добровольцами в Егерский батальон великой княжны Екатерины Павловны. Из них 14 человек были убиты, 11 ранены, 2 пропали без вести.

За долгие годы существования семинарии в ней трудилось много замечательных наставников, таких, как Митрофан Слотвинский — основатель семинарии, много сил отдавший подбору достойных педагогических кадров для неё, укрепивший материальную базу этого учебного заведения, обложив даже особыми натуральными повинностями монастыри своей епархии. Некоторые из них, например, должны были поставлять в семинарию дрова, свечи и т.д. Тверская семинария, благодаря всем его заботам, крепко встала на ноги, что доказывают учебники, сохранившиеся до нашего времени и «мало уступающие по своему содержанию современным им учебникам академий», как отмечал В.И. Колосов в своей речи в 1889 году в связи с 150-летием семинарии.

Высокими нравственными качествами и глубокой образованностью отличался и ректор семинарии Тихон Соколов. Пришедший ему на смену ректор Макарий справедливо усомнился в том, что в русской школе

преподавание надо вести на латинском языке. И он начал преподавать богословие на русском языке. Для того времени это было явлением беспрецедентным. Примеру ректора последовали и другие преподаватели. Макарий ввёл в преподавание и диспуты, приучая семинаристов к полемике, к умению отстаивать свою точку зрения.

После смерти Макария преподавание на русском языке было отменено, но именно Тверская семинария первой вступила на этот новый и более благотворный путь, официально признанный только много десятков лет спустя.

Большой любовью к детям отличался следующий ректор — Арсений Верещагин. Сохранилась инструкция, составленная им для воспитанников семинарии. В правилах этих нет угрозы каких-либо наказаний, а есть советы отца, который уверен, что из любви к нему его послушают. «Семинария, — пишет Арсений, — суть общества, в коих молодые дети воспитываются на тот конец, чтобы им удобнее успеть в науках, благонравии и всякой честности, а через то бы быть Богу любезными, себе же и обществу полезными».

В конце 1770-х годов Арсений Верещагин провёл в семинарии крупную реформу, введя во всех классах преподавание на русском языке вместо латинского, несмотря на то, что этому многие противились. В круг преподаваемых предметов он ввёл также физику и историю. Особыми своими педагогическими приёмами отличался и ректор Афанасий Соколов. Старейшее учебное заведение Твери известно не только рядом своих замечательных наставников, но и своих выпускников.

Первый тверской археолог и краевед XVIII века Д.И. Карманов был в числе вольнослушателей Духовной семинарии при ректоре Макарии. Он считал, что лекции Макария на русском языке очень расширили его кругозор и помогли в занятиях науками. Из среды учеников семинарии под влиянием отношения Арсения Верещагина к ученикам вышел поэт Фёдор

Модестов, известный своими баснями, отличавшимися простотой изложения, оригинальностью замысла. К жизни он относился с точки зрения вечной правды. Вот несколько строк из его известного стихотворения, доказывающих это:

*Если хочешь ты спокойно
Жизнь свою препроводить,
Постоянно, благостройно
От напастей сохранить,
То с вельможами не знайся,
Вишен с их стола не ешь
И в карете опасайся
С ними ехать; иди пеши.
Хоть они сперва и греют
Дружеским тебя лучом,
Но смотри, рассвирепеют
Неприятельским огнём.
Поднесут ти чашу яда,
Чашу смертных воды,
Ты пропал, бедняк, за гада.
Вот последствие беды!
Тот счастливо управляет
Жизни своею коня,
Кто высоких убегает
И боится, как огня.
Что тебе в венце лавровом?
Так один философ рек!
Если будешь под покровом
Мирным весь вести свой век,
Не посмей на утлом древе*

*Убо утверждать покой,
Если ветры будут в гневе,
То слетишь вниз головой.*

В более поздние времена из среды учеников семинарии вышли многие выдающиеся учёные. Назовем некоторых из них: И.Г. Березин окончил полный курс Медико-хирургической академии, известный физиолог, получил степень доктора медицины, работал в лаборатории И.И. Сеченова. А.А. Воскресенский — профессор химии, ректор Санкт-Петербургского университета, учитель Д.И. Менделеева, который назвал Воскресенского «дедушкой русской химии». Александр Аврамович Воскресенский — уроженец города Торжка. В 1870-е годы он приобрёл сельцо Можайцево в 12 верстах от Торжка и устроил там школу для крестьянских детей, пригласив хороших учителей и открыв богатую библиотеку. Правопреемницей этой школы стала Мирновская средняя школа, где создан музей истории школы и посёлка. Учащиеся школы ухаживают за могилой похороненного на местном погосте А.А. Воскресенского, проводят периодически конференции, посвящённые учёному-земляку.

Из Тверской семинарии вышел и профессор права, преподаватель Царскосельского лицея, учитель А.С. Пушкина Александр Петрович Куницын, уроженец Тверской губернии (род. в 1783 г.). Он окончил Кашинское духовное училище, потом Тверскую духовную семинарию. В 1804 году в Петербурге открылся Педагогический институт, и Куницын в числе лучших выпускников семинарии был отправлен в столицу для продолжения образования. В 1808 году его в числе двенадцати одарённых студентов рекомендовали для поездки за границу с целью «усовершенствования в науках».

Полтора года он провел в Геттингенском университете — одном из лучших не только в Германии, но и во всей Европе. В 1811 году студенты вернулись в Россию и держали экзамен в Педагогическом институте,

отчитываясь в знаниях, приобретённых за границей. С честью выдержавших экзамен студентов направили в открывшийся 19 октября 1811 года Царскосельский лицей. В день открытия Куницын выступил перед лицеистами с речью, в которой провозгласил направления лицейского воспитания: «Наука общежития есть первый предмет воспитания. Под сим словом разумеется не искусство блистать наружными качествами, но истинное образование ума и сердца... Любовь к славе и Отечеству должны быть вашими руководителями».

А.С. Пушкин позднее напишет:

Вы помните: когда возник лицей,
Как царь для нас открыл чертог царицын.
И мы пришли. И встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей".

В лицее Куницын преподавал нравственные и политические науки. Им придавалось большое значение. Куницын подчёркивал, что «под именем нравственных наук понимаются все те познания, которые относятся к нравственному положению человека в обществе и, следовательно, — понятия об устройстве гражданских обществ и о правах и обязанностях, отсюда вытекающих».

Лекции его очень нравились лицеистам. По словам Пущина, «Пушкин охотнее всех других классов занимался в классе Куницына». В 1816 году Куницын получил звание профессора, стал преподавать право в ряде других учебных заведений.

В 1820 году вышла в свет его важнейшая книга «Право естественное». Для Куницына понятие «право естественное» — это право человека на независимость. Лекциями Куницына, его книгой увлекались будущие декабристы. И в 1821 году над головой Куницына разразилась гроза. Реакционеры (Рунич) определили, что направление курса Куницына вредно. Книга была запрещена, конфискована, а Куницын отстранён от

преподавательской деятельности. Это вызвало возмущённые отклики. Директор лицея Е.А. Энгельгардт писал: «Куницын от всех должностей отставлен, и запрещено ему что-либо и где-либо преподавать. Жаль! Куницын умел учить и добру учил».

Когда в 1826 году по инициативе М.М. Сперанского началась работа над Сводом законов Российской империи, и во главе этого отделения Его Императорского Величества канцелярии встал М.А. Балугьянский, возглавлявший до этого Педагогический институт, он сразу же привлёк к работе своего бывшего студента А.П. Куницына.

В 1832 году вышло в свет Полное собрание законов Российской империи под редакцией Куницына. В конце 1830-х годов начинается его полная реабилитация. В 1838 году он был избран почётным членом Петербургского университета и получил степень доктора права. Александр Петрович Куницын скончался 1 мая 1840 года в Петербурге, где и был похоронен на Георгиевском кладбище. Он оставил след в памяти потомков как добросовестный, вдумчивый учёный, смело и откровенно высказывавший свои мысли.

К числу выпускников Тверской семинарии относится и литературный критик, поэт, редактор журнала «Современник», ректор Санкт-Петербургского университета Пётр Александрович Плетнёв, уроженец села Теблеши Бежецкого уезда Тверской губернии. Это ему посвятил А.С. Пушкин свой роман «Евгений Онегин». Память об известном земляке хранит школьный музей в с. Теблеши.

Профессор практической медицины и один из организаторов технического образования в России, директор технологического института, инженер-механик, уроженец Вышнего Волочка, сын ректора Вышневолоцкого духовного училища И.А. Вышнеградский — выпускник Тверской духовной семинарии, которая развивала способности своих учеников, подготавливала их к выполнению задач практической жизни,

вырабатывала привычку к труду.

Из числа её выпускников вышло также много видных священнослужителей, которые трудились в различных губерниях Российской империи.

Тверскую духовную семинарию успешно закончил и затем продолжал образование в Санкт-Петербургской духовной академии в конце XIX — начале XX века Арсений Петрович Сербский, представитель довольно известной в Тверском крае педагогической династии, ведущий методист, который долгие годы возглавлял в Бежецком районе школу 2-й ступени, педагогическое училище, учительский институт, а затем 12 лет — Тверской областной институт усовершенствования учителей.

Однако семинария оставалась достаточно долго единственным средним учебным заведением в Твери, малодоступным для купечества и других слоёв населения, не знакомых с латинским языком.

Развитие тверской системы образования в эпоху Екатерины II

Известно, что по инициативе ректора семинарии Макария с 1763 по 1770 год чтение лекций велось на русском языке. В этот короткий срок семинария привлекла к себе тверских горожан. Уже взрослым среди них стал вольнослушателем будущий первый историк Тверского края Д.И. Карманов. Но вскоре возможности обучаться в ней лишились многие тверитяне, так как было восстановлено преподавание на латинском языке. Двери единственной средней школы оказались закрытыми для талантливых детей торгово-промышленного сословия. Между тем потребность в образовании возрастала.

Вопросы образования стали предметом обсуждения населения Твери в 1767 году. Толчком к этому послужило составление наказа депутату,

которого горожане посылали в Екатерининскую комиссию по составлению нового Свода законов. Торгово-промышленное сословие Твери в своём «наказе» высказывалось за учреждение в городе училища для купеческих детей, в котором они могли бы развивать на русском языке свои способности и овладевать знаниями грамматики, арифметики, истории, географии, риторики, философии с юриспруденцией и богословия. Более того, предлагалось принять эту школу и учителей на государственное обеспечение и содержать за казённый счет учеников, принадлежавших к беднейшим семьям и к числу сирот. Мотивировкой к последнему пожеланию была ссылка на тверской общегородской пожар 1763 года, который привёл к разорению и обеднению многих семей в городе. Подобные пожелания и обращения к правительству носили весьма прогрессивный по тому времени характер. Однако правительственная комиссия 1767 года не откликнулась на просьбы тверского купечества.

К этому же времени относится и другой очень интересный тверской документ — «Вопль купецких и разночинских детей», ставший своеобразной петицией, поданной архиерею Платону с просьбой о введении преподавания в семинарии на русском языке, расширении учебной программы за счёт физики и естествознания и допуска городской молодёжи к светскому обучению. Несмотря на данное обращение к архиерею, преподавание в семинарии продолжалось на латинском языке, но общественное движение за светское обучение всё же привело к тому, что в 1776 году в Твери была открыта двухклассная школа для купеческих и мещанских детей.

Анализ краеведческих источников свидетельствует, что начало второй половины XVIII века стало временем значительного развития системы просвещения в Тверской губернии. Прежде всего, происходило расширение духовных школ. В 1768 году был открыт филиал Тверской семинарии в Кашине при Дмитровском монастыре. Затем были образованы

училища духовного ведомства в Торжке, Осташкове и Бежецке. Численность учащихся духовных школ к концу XVIII века составила 1706 человек, а семинаристов — 955, вместо 140-150 учащихся этих школ середины века.

При Тверской семинарии имелась солидная библиотека из 2300 книг на латинском, славянском, русском, еврейском, греческом, французском и немецком языках. Среди этих книг только 690 были богословскими, а остальные раскрывали философские, исторические, классические, математические, физические и другие знания.

Вместе с тем в Тверском крае формировалась система светских общеобразовательных школ, которые стали чётко подразделяться на малые училища, состоявшие из двух классов, и главное училище, дававшее четырёхклассное образование. Контингент учащихся этих школ состоял главным образом из детей купцов и мещан. Первое малое училище возникло в Твери в 1776 году и было рассчитано на 200 учащихся. А на следующий год были открыты уездные малые училища в Кашине, Калязине, Бежецке, Весьегонске, Вышнем Волочке, Осташкове, Ржеве, Зубцове, Старице и Торжке.

В сентябре 1786 года в губернском центре стало функционировать Тверское главное училище. Следует отметить, что тверские горожане ассигновали достаточные средства на четырёхлетнее содержание нового очага просвещения губернии и укрепление его материальной базы. Правительство Екатерины II с особым удовольствием отметило похвальные подвиги тверских граждан по открытию и финансированию всех училищ, а тверской наместник получил «монаршее благоволение» за быстроту проведения в жизнь предначертаний императрицы.

Усилиями дворянского сословия в 1779 году было создано Тверское дворянское училище, которое делилось на три ступени, и каждая из них имела трёхлетний курс обучения и воспитания. Дворянские дети из Твери

обучались бесплатно, а с иногородних взималась плата по 120 рублей в год за проживание в пансионате. Выпускники училища основательно готовились к государственной и военной службе. К середине 1780-х годов в Тверской дворянской школе обучалось от 60 до 85 человек учащихся. Такая малая численность объяснялась тем, что многие дворяне предпочитали домашнее образование для своих детей, нанимая учителей и гувернёров в поместья. Кроме того, из 5503 тверских дворян мужского пола только 2349 человек проживали в своих имениях и в городах губернии, а остальные служили и жили в столицах, где учились их дети.

Представляет интерес и такой факт, что в 1797 году в селе Никольское Новоторжского уезда указом Павла I по проекту тверского архитектора Н.А. Львова было открыто крестьянское училище огнестойкого строительства. В эту школу собрали 248 человек из государственных крестьян. Курс обучения длился 18 месяцев. В 1798 году окончившим училище было дано звание мастера и освобождение от военной службы. Но в начале XIX века - это крестьянское училище распалось.

Итак, к концу XVIII века сеть школ Тверской губернии состояла из ряда учебных заведений, сведения о которых приведены в таблице.

Учебные заведения Тверской губернии к концу XVIII века

	Дворянские школы		Главные и малые городские школы		Духовные школы	
	Школ	Учащ-ся	Школ	Учащ-ся	Школ	Учащ-ся
1. Тверь	1	85	2	сведений нет	1	955
2. Бежецк	-	-	1	— " —	1	151
3. В. Волочёк	-	-	1	— " —	-	-
4. Весьегонск	-	-	1	— " —	-	-
5. Зубцов	-	-	1	— " —	-	-
6. Калязин	-	-	1	— " —	-	-

7. Кашин	-	-	1	- " -	1	200
8. Корчева	-	-	1	- " -	-	-
9. Красный Холм	-	-	1	- " -	-	-
10. Осташков	-	-	1	- " -	1	200
11. Ржев	-	-	1	- " -	-	-
12. Старица	-	-	1	- " -	-	-
13. Торжок	-	-	1	- " -	1	200
Итого:	1	85	14	- " -	5	1 706

А.Н. Вершинский справедливо отмечал, что развитие народного образования в Тверской губернии за XVIII столетие, отражая общегосударственные мероприятия, имело и некоторые отличительные, местные черты. Основной из них было осознание тверским купечеством и мещанством необходимости организации средней светской школы. Более того, тверская городская общественность развернула впервые в истории педагогической мысли в России убедительную критику схоластической духовной школы и наметила пути к её реформе. И, наконец, в Тверском крае в XVIII веке раньше, чем в других губерниях, развернулась сеть малых и главных училищ общегосударственной системы образования.

По отношению к крестьянству в то время появились лишь первые робкие начинания в области открытия школ, пока только для государственных крестьян. Что касается помещичьих крестьян, то в условиях крепостного права о государственной системе их просвещения не было и речи.

ТВЕРСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В XIX ВЕКЕ

8(20) сентября 1802 года, при Александре I, было учреждено Министерство народного просвещения. В Манифесте об утверждении министерства говорилось: «Министр народного просвещения, воспитания

юношества и распространения наук имеет в непосредственном ведении своё Главное училищное направление со всеми принадлежащими ему частями, Академии наук, университеты и все другие училища, цензуру, издание ведомостей и всяких периодических сочинений, народные библиотеки, натуральные кабинеты, музеи и всякие учреждения, какие впредь для распространения наук быть могут».

Первая половина XIX века характеризуется дальнейшим развитием образования в Тверской губернии, что отразилось в росте числа школ различного профиля — как в губернском, так и в уездных городах. Появление министерства способствовало оживлению образования, росту учебных заведений. В губернских и уездных городах появились инспектора и смотрители народных училищ, стали появляться новые типы учебных заведений. Начало XIX века ознаменовалось появлением во всех губернских городах мужских гимназий. С 1828 года при них были созданы педагогические советы, действовали и попечительские.

Тверская мужская гимназия и её выпускники

В 1804 году в Твери была образована из Екатерининского главного народного училища Тверская мужская гимназия — среднее общеобразовательное учебное заведение Министерства народного просвещения (МНП). Размещалась она на Почтовой площади, в здании, где затем долгие годы находился Дом учителя. Первоначально в гимназию принимались дети всех сословий, кроме крепостных. Срок обучения был 4 года, затем 7 лет, с 1871 года 8 лет. Среди директоров гимназии, которые одновременно являлись и директорами народных училищ губернии, то есть помогали им, опекали и надзирали, были известный писатель И.И. Лажечников (1831-1837), Н.М. Коншин (1837-1849), известный педагог

А.Н. Робер и другие. Среди выпускников Тверской мужской гимназии было много известных на всю Россию людей, в том числе художник А.В. Тыранов, основатель земской статистики В.И. Покровский, историк Н.А. Попов, авиаконструктор А.Н. Туполев, нарком просвещения РСФСР В.П. Потёмкин и др.

Тверское педагогическое краеведение советского периода тесно связано с именем Владимира Петровича Потёмкина (1874-1946), видного государственного деятеля, историка, дипломата, академика. Родился он в семье земского врача в Твери в 1874 году. Его отец и дедушка были не только известными в Твери врачами, но и общественными деятелями. Они много сил и времени отдавали развитию здравоохранения в губернии. Отец Владимира Петровича был попечителем губернской публичной библиотеки. В отчётах по губернии часто с благодарностью и уважением упоминается его имя, его включали в различные комиссии, в том числе по строительству клиники и больницы в с. Бурашево. К сожалению, П.С.Потёмкин, отец Владимира Петровича, был избит черносотенцами в 1905 году во время погрома в Твери и 17 октября от побоев скончался.

В.П. Потемкин учился в Тверской мужской гимназии, успешно окончил её и в 1893 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета, завершил учёбу в университете в 1899 году. До 1917 года он занимался преподавательской работой, после революции был занят в Наркомпросе, затем был на дипломатической службе в Греции, Италии, Франции и др.

В период с 1940 по 1946 год В.П. Потёмкин — нарком просвещения РСФСР. Он был одним из организаторов и первым президентом Академии педагогических наук РСФСР (1943-1946), в 1946 году избирался депутатом Верховного совета СССР от Калининского избирательного округа. Он часто бывал в родном городе, поддерживал тесную связь с преподавателями пединститута, работниками школ области. В трудные

военные годы он много внимания уделял тому, чтобы школы работали, а дети учились, чтобы открывались детские дома для осиротевших детей, не было беспризорных, чтобы пополнялись ряды учителей, совершенствовалась система образования, её качество. При его поддержке Калининский областной институт усовершенствования учителей уже через четыре месяца после изгнания фашистов из Калинина, в апреле 1942 года, возобновил свою работу.

В 1844 году мужская гимназия переехала в специально построенное для неё здание. Ныне это первый корпус Медицинского университета. Это была гимназия с Благородным пансионом, в котором воспитывались дети дворян.

На всей территории губернии к этому времени функционировало всего 30 гражданских уездных и приходских училищ, 18 духовных уездных и приходских училищ, одно девичье училище в г. Осташкове, содержимое за счёт таможенного градского общества; крестьянских школ казённого ведомства — 32, удельных — 8, помещичьих — 5, частных пансионов — 3, воспитателей домашних — 7, всего учащихся 6162, что было больше против прошедшего года на 543 человека.

В отчёте губернатора отмечалось, что в 1843 году по распоряжению «высшего правительства» в г. Твери при уездном училище был открыт дополнительный курс землемерия, на котором обучалось в течение 1844 года всего 31 человек.

Тверской губернатор сетовал на то, что особой тяги к образованию состоятельные люди его губернии не проявляли. Многие из поступивших в гимназию не заканчивали в ней курс обучения, в том числе и из-за высокой платы. «В купечестве, — указано в отчёте, — также не замечается особого стремления к образованию, несмотря на то, что иногда купеческие семейства наслаждаются достатком и по торговым своим оборотам посещают нередко столицы. Заботы родителей о воспитании детей

ограничиваются ещё самым поверхностным, первоначальным учением, причиною тому по большей части — привязанность к прежним старинным обычаям и привычкам их предков».

В отношении к образованию девушек лучше всего дело обстояло в Осташкове. Всего их в губернии обучалось 272, в том числе 107 — в Осташкове.

К концу 1850-х годов в Тверской губернии уже было 314 учебных заведений разного типа, и в них обучалось 11503 человека, хотя число жителей в губернии выросло незначительно и составляло в 1859 году 1493924 человека. Об этом говорят статистические данные годовых отчётов по Тверской губернии.

Характеристика народного просвещения в Тверской губернии на 1859 год

Учебные заведения	Число заведений	Число учащихся
а) <u>Гражданские:</u>		
- гимназии с благородным пансионом	1	267
- училищ: уездных	10	595
Приходских	25	1433
- детский приют в г. Твери	1	119
- Мариинское женское училище в Твери	1	78
- женских училищ в разных городах: Вышнем Волочке, Торжке, Кашине, Ржеве и Осташкове	5	262
- частных пансионов	4	93
В селениях:		
- государственных	60	2748
- помещичьих	4	92

- удельных	190	3436
- Ремесленное удельное училище	1	20
б) <u>Духовные:</u>		
- семинарии	1	477
- училищ уездных	9	1801
в) <u>Военные:</u>		
- школа кантонистов ведомства путей сообщений в Вышнем Волочке	1	60
- юнкерская школа в Твери при штабе лёгкой кавалерийской дивизии	1	22
ИТОГО:	314	11503

Анализ статистических данных по образованию за 1859 год свидетельствует, что число учащихся к общему числу жителей соотносилось как 1:121, по духовенству - 1:10, в благородных сословиях с городскими обывателями - 1:35, а между крестьянами - 1:208. Эти данные говорят о довольно низком уровне грамотности как среди городского, так и особенно среди сельского населения накануне великих реформ 1860-х годов. Финансирование образования было также очень скудным.

После отмены крепостного права в России начинается рост начальных элементарных школ для крестьянских детей. В Тверском крае довольно широкое распространение получили школы грамотности, которые существовали издавна. Стремясь к обучению своих детей и не имея возможности затратить на это сколько-нибудь значительные средства, некоторые крестьяне прибегали к услугам различных деревенских грамотеев, которые и создавали школы грамотности. В 1877 году таких школ в губернии насчитывалось 362, а в 1882 году их стало 460. Вновь создаваемые земства стали оказывать этим школам значительную помощь.

С изданием циркуляра 1882 года школы грамотности получили законное существование. От учителей сельских школ грамотности перестали требовать учительское звание. С этого времени число таких школ стало быстро расти и к 1888 году составило по губернии 853, в них обучалось 16145 учащихся. Помещениями для этих школ служили преимущественно крестьянские избы, а среди учителей 74% составляли люди с низшим и домашним образованием.

Помимо школ грамотности в сельской местности Тверской губернии в начале 1880-х годов стали открываться церковноприходские школы. Если в 1886/87 учебном году работало 111 таких школ с двухлетним сроком обучения, то уже к 1890/91 учебному году их численность выросла до 192, и в них обучалось более 24000 крестьянских детей.

Все начальные школы были малочисленными, владели жалкое существование, размещались, как правило, в крестьянских избах, и для их развития не хватало учительских кадров. А в старом здании на Почтовой площади разместилось женское училище, ставшее в 1858 году Мариинской женской гимназией. Во второй половине XIX века в России проявляется особое внимание к женскому образованию. Бурное развитие государственной системы народного образования связано с реформами 1860-х годов, с появлением губернских и уездных земств. Земское самоуправление в значительной степени взяло под свой контроль открытие земских школ для народа. В каждом уезде Тверской губернии они открывались, начиная с середины 1860-х годов. Многие школы в области берут начало именно от этих училищ. В настоящее время они отмечают свои более чем столетние юбилеи.

Тверское земство считало распространение образования одним из самых главных условий народного благосостояния, поэтому содействие развитию народного образования оно поставило во главу своей деятельности. В составе первой губернской управы в Твери находился и

П.П. Максимович, которому было поручено заниматься вопросами здравоохранения, народного просвещения, товарообеспечения.

Приступая к организации школьного дела в губернии, земство столкнулось с рядом проблем, среди которых самой трудной была нехватка в школах подготовленных учителей.

В 1870 году в Твери П.П. Максимовичем на собственные деньги была открыта частная учительская женская школа для девочек из крестьянских семей с целью подготовки их к работе в начальных народных школах. Постепенно из трёхлетней она превратилась в школу с пятилетним образованием, очень хорошо себя зарекомендовала. В своей основной массе выпускницы школы стали замечательными народными наставницами. Школа П.П. Максимовича положила начало учительскому, затем педагогическому институтам, Тверскому государственному университету. А сам П.П. Максимович в 1886 году был награждён Императорским Вольно-экономическим обществом Большой золотой медалью за особо выдающуюся деятельность в народном образовании.

Помещик села Спасское Кашинского уезда Тверской губернии, кашинский гласный, он считал дело развития народного просвещения основным в своей деятельности. Не на словах, а на деле он способствовал этому. Проявилось это стремление и в том, что он открывал школы для крестьянских детей в Кашинском уезде, и в открытии учительской школы в Твери, и в постоянной заботе о повышении профессионального уровня учительских кадров, и в создании в губернии книжного склада и школьных библиотек, и в том, как он подбирал педагогические кадры для своей учительской школы, и во многом другом. Недаром имя этого замечательного подвижника внесено в педагогические словари и энциклопедии.

Министерство народного просвещения поддерживало также педагогическую деятельность С.А. Рачинского, который ставил своей

целью воспитание труженика, хорошего семьянина, порядочного человека. Забота о талантливых учениках помогала развитию дарований многих из них. Ярким примером тому может служить художник Н.П. Богданов-Бельский, выпускник Татевской школы.

Идеи К.Д. Ушинского о народной школе, о подготовке учительских кадров, о постоянной заботе о повышении их квалификации находили поддержку и осуществление в Тверском крае во второй половине XIX века. Настольными книгами для учителей начальной школы стали его «Родное слово» и «Детский мир». Были они основными и в школе Рачинского, и в земских школах края.

Женская учительская школа П.П. Максимовича руководствовалась в своей работе составленным Ушинским «Проектом учительских семинарий». Идеи Ушинского о необходимости постоянной учёбы учителей нашли отражение в проведении учительских съездов в ряде уездных городов и наиболее известного по своей значимости, проведенного летом 1883 года в Твери съезда учительниц — выпускниц школы П.П. Максимовича. Проходил он под руководством Д.И. Тихомирова, автора популярного в то время букваря, последовательного преемника и пропагандиста педагогического наследия К.Д. Ушинского. Было желание регулярно проводить такие съезды в губернии, но Министерство народного просвещения дало согласие только на проведение учительских съездов, по существу летних курсов повышения квалификации учителей, в уездных городах.

В России развивается реальное образование, связанное с жизненными потребностями страны. В Тверском крае в первой половине XIX века в системе народного образования складываются элементы профессионального образования; в некоторых уездных и приходских училищах открываются специальные классы для обучения ремеслам. В 1840 году открыта школа кантонистов в Вышнем Волочке (позднее

Вышневолоцкое училище кондукторов путей сообщения). В первой половине 1870-х годов в Ржеве действовала земская техническая школа, готовившая техников для местных предприятий. В 1877 году в Твери было открыто ремесленное училище, которое готовило токарей, кузнецов, слесарей и столяров (на его базе позднее возник индустриальный техникум).

К середине XIX века Министерство народного просвещения привлекает внимание к созданию системы женского образования в губерниях.

В Тверском крае первое женское училище было открыто в 1839 году в Осташкове. А в конце 1870-х годов в Тверской губернии были открыты 5 женских гимназий (730 учениц), действовала 21 частная женская школа (780 учениц) и 2 женских епархиальных училища (для дочерей духовенства). Вся система народного образования нашего края к 1880 году состояла из учебных заведений различного типа и ведомств.

К Министерству народного просвещения в Тверской губернии относились:

- Тверская мужская классическая гимназия,
- Тверское реальное училище,
- Прогимназия в Ржеве,
- Учительская семинария в Торжке,
- Мариинские женские гимназии в Твери, Вышнем Волочке, Кашине,
- Женские гимназии в Торжке, Калязине, Весьегонске.

К духовным учебным заведениям относились:

- Тверская духовная семинария,
- Духовные училища в Твери, Бежецке, Красном Холме, Вышнем Волочке, Осташкове, Торжке, Старице.

К наиболее массовым относились церковно-приходские школы, которых насчитывалось более 100.

К военному ведомству относилось Тверское кавалерийское юнкерское

училище.

Роль земского самоуправления в развитии народного образования Тверской губернии

Развитию начального образования и росту числа школ активно способствовало земское самоуправление. Ставя вопрос о необходимости проведения в жизнь идеи всеобщего начального образования, передовые деятели земского движения хорошо понимали, что до её реализации было ещё очень и очень далеко.

Даже из числа поступивших в школу (56% детей от 8 до 12 лет) только половина мальчиков и шестая часть девочек заканчивали её. А остальные не могли завершить полный курс обучения, так как многие крестьянские дети вынуждены были нести различные хозяйственные заботы, которые лишали их возможности учиться.

Условия содержания многих земских школ были крайне неудовлетворительными. На одного учителя приходилось 60 учащихся. Многие помещения были непригодными, тесными. Вот что говорил в Весьегонском земском собрании местный педагог В.Я. Аврамов о содержании земских школ уезда:

«Подъезжаешь к школе, стоит одиноко дом, обыкновенно на краю селения, без ограды, без забора, кругом ни кусточка — что-то напоминающее старые этапные дома по Владимирской дороге. Вы входите в школу по колеблющейся или разваливающейся лестнице, отворяете дверь, часто с оторванными петлями, и вступаете в холодные сени. Ни передней, ни раздевалки нет, измазанный, грязный пол, отсыревшие, какого-то шоколадного цвета стены, стёкла в заплатках, впечатление былых харчевен».

Продолжая характеристику плачевного состояния начальных сельских

школ в зимних условиях, он подчёркивал: «В школах бывает так холодно, что поутру сидят в шубах. А каков бывает здесь воздух, можно видеть из того, что после 2-3 уроков с детьми делалось дурно, и их выносили на снег приводить в чувство».

Положение усугублялось ещё и тем, что 207 школ в губернии, то есть 26% от их общей численности, располагались в арендуемых и не приспособленных для уроков зданиях, в которых условия учёбы были не лучше вышеописанных.

Анализируя ход развития народного образования в стране, можно отметить, что значительный шаг вперёд был сделан именно с момента образования земских учреждений в 1864 году. В этом же году было учреждено положение о начальных народных училищах.

Школьная реформа делает шаг вперёд по пути развития светской общеобразовательной народной школы с трёхгодичным сроком обучения (позже четырёхгодичным). Преподавание во всех учебных заведениях стало вестись на русском языке, а точнее, по желанию — на родном.

В Тверской губернии перед революцией были карельские, латышские, эстонские, еврейские, татарские, цыганские школы.

Несмотря на то, что земским учреждениям законом отводилась очень скромная роль (участие преимущественно в хозяйственном отношении в попечении о народном образовании), некоторые земства оказывали большое влияние на развитие школьного дела. Они не только принимали участие в финансировании школы, подборе помещений, кадров, но и конкретно поставили вопрос о подготовке учителей для народных школ.

Несмотря на плохую организацию учебной работы в первых школах, среди крестьянского населения стали появляться грамотные люди, появилась и тяга к знаниям. Существовавшие школы были далеки от совершенства и по своей материальной обеспеченности, и по качеству педагогического персонала. Поэтому Тверское земство с самого начала

своего существования считало одним из главных условий народного благосостояния распространение образования в народе, содействовало его развитию и путем открытия новых школ, и организацией подготовки квалифицированных учительских кадров.

На примере Новоторжского уезда хорошо просматривается деятельность земства в народном образовании. До 1864 года, то есть до образования земства, дело народного образования в уезде находилось в руках духовенства или бродячих учителей из бывших монахов, дьячков и демобилизованных фельдфебелей. В 1866 году земство приступило к открытию школ. Понимая, что плохо устроенная сельская школа принесёт скорее вред, чем пользу, земство решило ежегодно открывать по одной школе в какой-нибудь волости, по жребии. Сюда вкладывались все годовые ассигнования. А волостей-то было 23. Это решение не всегда выполнялось. Первенство закрепилось за Алфимовской волостью, так как население здесь по своей инициативе собрало на дело постройки школы 200 рублей, а 48 рублей добавило земство. В 1867 году земство содержало уже 3 школы, где обучалось 238 учащихся при четырёх учителях и двух помощницах. К началу 1870-х годов почти все волости уже имели училища для обучения крестьянских детей.

В 1908 году в связи с императорским указом было утверждено десятилетнее финансирование с резким увеличением начальных учебных заведений. Целью было введение последующего бесплатного обучения. Тогда Тверское земство выделило Новоторжский уезд как наиболее подготовленный по сравнению с другими для осуществления императорского намерения в губернии. Для практического претворения этого намерения в уезде 24 одноклассных училища были реорганизованы в двухклассные, с шестилетней учебной программой. Это осуществлялось с 1908 по 1911 год. В 1910 году Таложенское училище, открытое в 1874 году, тоже стало земским. Планы были большие, но осуществить

намеченное, как в России, так и в Новоторжском уезде, помешала война с Германией. Последние земские одноклассные училища в Новоторжском уезде были открыты в 1914 году: Павловское и Думановское.

Большинство школ Торжокского района берут начало от тех земских народных училищ, где был накоплен опыт обучения и воспитания крестьянских детей. В разных условиях жили эти учебные заведения, многие терпели нужду. В отчётах земства можно увидеть такие записи: «Дело обучения поставлено плохо. Ощущается недостаток подготовленных педагогических кадров. Нет хороших помещений, и отсутствуют учебные пособия. Всё это сводится к одному — к недостатку средств у земства». Но в то же время в начале 1880-х годов отмечали: «Дело начального обучения является уже осознанной потребностью массы населения и потому стоит прочно. Несмотря на все препятствия ей: недостаток средств и интеллигентных сил — земская школа будет жить и развиваться». (Доклад земства 1881 года).

Посещала школу треть детей школьного возраста. Громадное большинство крестьянских детей на 13-м году жизни расставалось со школой, так как дальше учиться было негде, и средств для этого не было. Начиная с 1881 по 1914 год, Новоторжское земство являлось одним из самых прогрессивных в России — оно ежегодно увеличивало свои ассигнования на дело народного образования. И всё равно положение было сложным. Большинство школ находились в наёмных помещениях.

В отчёте школьно-санитарного надзора за 1913 год отмечалось: «Посещено 10 школ. Особенно тяжёлое впечатление произвели школы в Лужках: грязь, грязные полы, плохо замазанные окна, печь растрескалась, холодно — вообще, вид заброшенный. Школа в Буконове размещается в чайной. Здание не приспособлено для школы. Нет раздевальни, дети раздеваются тут же, в классе. Класс так тесен, что учительница не может поставить для себя стол и стул. Школа в Высокутах — тесно, грязно,

низко, мало света. У порога на табуретке ведро с водой, а в нём плавают кружка для питья. Желаящему напиться нужно погрузить руку в воду, чтобы поймать её». Тяжёлое впечатление производит квартира учительницы: «Изба без двойных рам. Пол шатается. Холодно так, что сидеть можно лишь на печи, где и проводит учительница своё свободное время. Деревня бедная, народ в ней отсталый, с глубокой верой в колдунов, в нечистую силу». Было осмотрено 759 учащихся, и 352 из них признаны больными: трахома — 88 чел., истощение — 44 чел., чесотка — 48 чел., заболеваемость уха — 3 чел., кариес зубов — 270 чел. Состояние здоровья учащихся вызвало тревогу среди деятелей земства.

В конце 1914 года было принято решение: «Теперь, когда со всех сторон поступают жалобы на недород, когда многие семьи лишились своих кормильцев, ушедших на фронты, деревенскому ребёнку-школьнику, почти всегда и без того жившему впроголодь, это бедствие грозит в более широких размерах, а потому крайне необходимо обратить самое серьёзное внимание на организацию школьных завтраков». В 13 школах они были организованы (по полторы копейки в день за ученика). В отчёте земства за 1914 год записано: «Горячие завтраки хорошо действуют на здоровье ученика и его успеваемость; ученики стали живее, нет прежней вялости и усталости на последних уроках». Например, в Туликовской школе 20 декабря завтрак состоял из постных щей. На 50 учащихся было выдано для варки: капусты — полведра, масла постного — четверть фунта, селёдок — четыре, луку и соли на две копейки. Число учебных дней колебалось от 139 (минимум) до 181 (максимум). Занятия начинались с опозданием.

В Новоторжском уезде в дни революции 1905-1907 годов учителя подверглись преследованиям. Распространялись слухи, что именно они виноваты в бедственном положении крестьян. Некоторых отстранили от работы, потребовали уехать.

Несмотря на некоторый прогресс в деле народного просвещения, происходивший в Новоторжском уезде с 1864 по 1915 год, то есть за 50 лет, в части расширения школьной сети, подбора опытных педагогических кадров и укрепления материальной базы, уезд был далёк от всеобщего обучения. Почти четверть часть детей школьного возраста (с 8 до 14 лет) не обучалась и пополняла армию безграмотных.

Октябрьская революция с первых своих шагов поставила задачу ликвидации неграмотности и в рекордно короткие сроки решила её путём привлечения всех детей школьного возраста к учёбе в школах и путём ликбеза среди взрослого населения. Осенью 1918 года в уезде открылись четыре школы-коммуны: в Прямухине, Таложне, Первине и Машуках (все на базе земских училищ).

Земские учителя

Хорошо известно, что земство, земские учреждения оказались чисто русским явлением, нужным стране и государству. В создании земства Запад не смог нам служить примером. Русская идея соборности, возникшая в Древней Руси, нашла воплощение в земском управлении. Лучшая, самая думающая и трудоспособная часть интеллигенции стала играть в земстве ведущую роль.

В земской практике, в опыте тверских земцев многое привлекает нас и сегодня. Это, прежде всего, не силовой, а демократический и высокопрофессиональный характер их деятельности. Работа земства способствовала единству населения. Оно отражало интересы всех сословий на своей территории и защищало их.

Полувековая история Тверского земского движения подтверждает все эти направления в его деятельности. Лучшие представители дворянства,

интеллигенции составили основу земских учреждений края. В числе передовых земских деятелей с 1864 года, года открытия земских учреждений, был и П.П. Максимович. Сначала он участвует в заседаниях Кашинского уездного земского собрания, а с 1866 года — в Тверском губернском, где он был избран членом Тверской земской управы и оставался в этой должности до 1877 года. Он заведовал делами губернской земской больницы, а затем делами народного продовольствия. Но главным делом его жизни была забота о народном просвещении.

П.П. Максимович открывает ещё в 1850-е годы школу для крестьянских детей в селе Спасское Кашинского уезда, в 1870 году — частную женскую учительскую школу по подготовке учительниц для народных школ; при нём был открыт книжный земский склад, создавались учительские библиотеки, проводилась работа по обеспечению школ наглядными пособиями, проводились учительские съезды. Он считал, что важнейшей задачей новой общественной силы, призванной к заведованию местными делами, должно быть просвещение народных масс, и всячески способствовал этому.

По народному образованию Тверское земство за 50-летний период добилось резкого повышения грамотности и всеобщей образованности населения губернии. С начала 1870-х годов была поставлена задача выработать тип организованной начальной школы. Первым делом земство занялось заработной платой учителей, улучшением личного состава учительства и добилось в этом деле значительных результатов. Земство приняло на себя оплату труда учителей, содержание школьных зданий.

По всей губернии земства провели трудную работу по учёту детей, для которых необходимо было иметь школы. Ставился вопрос об обязательном начальном образовании, поощрялась частная инициатива по открытию сельских школ. Появлялись и такие образцовые школы, как школа С.А. Рачинского в селе Татёво Бельского уезда (ныне Оленинский район).

Однако дело образования и в земских школах было очень далеко от совершенства.

В начале XX века росло число земских школ. Требовались педагогические кадры. К работе в школах привлекались выпускники школы Максимовича, Торжокской семинарии, педагогических классов гимназий, педагогических курсов и т.д. Это был славный своим благородным трудом отряд деятелей просвещения, воспитанный земством. Он дал знания тысячам детей крестьян губернии на рубеже двух столетий.

Земскими учителями становились и представители передовых дворянских семей, и выходцы из духовенства, и крестьянские девушки. Лучше всего об их жизни и благородном труде рассказывают дневниковые записи, которые многие из них вели. На материале двух таких дневников проследим за тем, что из себя представляли земские школы и труд их учительниц. Одна — С.А. Унковская, дочь известного тверского реформатора, борца за освобождение крестьян от крепостной зависимости, одно время бывшего предводителем дворянства в губернии, Алексея Михайловича Унковского, единомышленником и соратником которого во всех этих вопросах был П.П. Максимович. Вторая — Антонина Матвеевна Лашина — из большой бедной крестьянской семьи, три сестры из которой стали земскими учительницами. Две старшие из них, Елена и Прасковья, окончили школу им. П.П. Максимовича с отличием, были при выпуске награждены скрипками. Все трое работали в школах Вышневолоцкого уезда в начале XX века. Они оставили о себе добрую память на долгие годы.

Было в Тверском уезде Мало-Троицкое начальное училище, открытое в имении известных тверских дворян Унковских в 1874 году. Это училище располагалось в специальном здании, с 1900 года носило имя Алексея Михайловича Унковского, известного общественного деятеля, предводителя Тверского дворянства в 1840-е — 1850-е годы, борца за

освобождение крестьян, высланного позже в Вятку, жившего потом в Петербурге и служившего более четверти века в адвокатской конторе, но и родившегося здесь, в Дмитриюкове, и похороненного на родине — у Мало-Троицкой церкви, построенной его отцом в 1806 году. Сюда и приехала учительствовать в 1901 году дочь Алексея Михайловича — Софья Алексеевна.

Она родилась в Петербурге в 1871 году, в 1889 году окончила с отличием частную гимназию Оболенской, продолжила учёбу в педагогическом классе по специальности «русский язык и математика», одновременно училась в музыкальной школе. В 1893 году она стала преподавать в этой же гимназии в Петербурге. Семья Унковских была очень дружна с М.Е. Салтыковым-Щедриным, с Н.А. Некрасовым. С детства знала, а потом всю жизнь помнила Софья Алексеевна стихи Н.А. Некрасова. В её дневниках часто встречаются многие строки некрасовских стихов, такие, как: «Доля народа, счастье его — свет и свобода — прежде всего», «Что тебе эта скорбь вопиющая, что тебе этот бедный народ? Вечным праздником быстро бегущая жизнь очнуться тебе не даёт», «Вороти их, в тебе их спасение, но счастливые глухи к добру», «Да не робей за Отчизну любезную, вынес достаточно русский народ, вынес и эту дорогу железную, вынесет все, что Господь ниспошлёт. Вынесет всё. И широкую, ясную грудью дорогу проложит себе» и ещё много других стихов.

Жили Унковские рядом с М.Е. Салтыковым-Щедриным, дружили семьями, были крёстными у детей. С Лизой Салтыковой Софья Алексеевна училась в одной гимназии. И Некрасов, и Салтыков-Щедрин назначили своим душеприказчиком А.М. Унковского, зная его честность, порядочность и юридическую грамотность.

Многие сюжеты для сатирических произведений Салтыкову-Щедрину подсказал адвокат-практик Алексей Унковский, а глава «Последыш» в

поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» была посвящена А.М. Унковскому, скорее всего подсказавшему сюжет.

Софья Алексеевна, как и многие передовые представители русской интеллигенции конца XIX — начала XX века, хорошо понимала, что нужны не слова, а конкретные дела, направленные на облегчение жизни тёмного и нищего народа российского. Всё чаще у неё появляется желание поработать сельской учительницей. В 1901 году она приезжает в родовое имение Унковских Дмитриуково, где родился и был похоронен её отец, где стояла школа его имени, им же построенная.

Десять лет проработала она здесь земской учительницей, заведовала этой школой до 1911 года. В дневниковых записях, позже опубликованных в Ленинграде под названием «Моя жизнь», Софья Алексеевна отмечала: «Читатель, я не знаю, поверишь ли ты мне, но я говорю искренно: когда я оборачиваюсь назад, прожив на свете 75 лет, то есть $\frac{3}{4}$ человеческого века, и вспоминаю свою долголетнюю жизнь, то считаю, что... самые первые шаги моего учительства в сельской земской школе были самыми лучшими, самыми счастливыми из всех прожитых лет, и прекрасные впечатления от них остались на всю жизнь... Работа в сельской школе всегда была моей мечтой».

Из дневниковых записей, из воспоминаний Софьи Алексеевны вырисовывается картина трудных условий, в которых жила сельская школа, и картина той увлечённости, с которой работали земские учителя.

Земская школа... Не обшиты тесом деревянные стены, не проконопачены окна, дует со всех щелей, заниматься зимой можно только в шубе.

Тетради сшивают и разлиновывают с помощью квадрата сами учителя. В первом классе их нужно ещё и надписать, и заполнить элементами букв, слогов или словами первую строчку. 40 учеников. По 6 тетрадей на каждого в год... Уходят на это целые вечера и часть каникул.

Ученики — маленькие дикари. Образно показывает их, впервые пришедших в школу, Софья Алексеевна:

- Почему ты пришёл, а сестра Маша не пришла?
- Ей в солдаты не идти, а мне идти, надо грамоту знать.
- Что за книжка у тебя?
- Букварь. Братишка свой дал.
- А зачем блин в книжку положил? Смотри, какой он жирный.
- Мамка мне испекла. Сказала, возьми, горяченький...
- Как тебя записать?
- По дедушке Чучков, по отцу Бибилов, а мне охота записаться

Румянцевым.

- Почему же?
- Потому фамилия хорошая, громкая.
- Сядь за парту!

Садится затылком к классной доске на крышку парты, ноги на сидении.

- Надо лицом к доске, а то ничего не увидишь.

Таким образом 40 человек записаны и посажены за парты. Чтобы привлечь их внимание, Софья Алексеевна начинала разговор о кошках, собаках, телятах, а потом говорила о том, как нужно себя вести в школе.

Софья Алексеевна вспоминала, что если эту беседу затянешь, то можно было и такое услышать:

- Стёпка, Андрюха, пойдёте домой, она ещё долго лопотать будет, а там мамка с блинами, чай, ждалась.

И в ответ вдруг раздаётся громкий свист на весь класс и крик: «Пойдём, и мне надоело сидеть».

И вставала перед учителем задача: как этих маленьких дикарей подчинить школьной дисциплине, сделать учениками. Каждый день, каждый урок — поиск: как научить, как заинтересовать, как воспитать этого маленького человека?

Софья Алексеевна много читает, ищет. В первый же год её работы в этой школе в журнале «Народный учитель» появляется статья, где она высказывает своё мнение по поводу распределения классов, когда учитель работает с двумя классами. 1 и 4 классы — у одного учителя, 2 и 3 — у другого, считает она и доказывает эффективность этого. Молодая земская учительница была убеждена, что надо искать такие приёмы обучения, чтобы детям было интересно, весело, легко учиться.

С не меньшим увлечением работала вместе с Софьей Алексеевной её молодая коллега Надежда Семёновна Шохор-Троцкая, дочь известного математика, составителя учебников и задачников по арифметике, которыми широко пользовались в земских школах.

Шохор-Троцкий считал, что развитие и укрепление творческой мысли учащихся должно стоять на первом плане. «Поменьше определений, — говорил он, — ничего не говорящих ни уму, ни воображению учащихся..., поменьше мнимой учёности, но зато побольше власти над своей собственной мыслью». Он считал, что если обучение арифметике будет поставлено согласно с требованиями здоровой методики, то неспособных к изучению арифметики нет и быть не может.

Шохор-Троцкий развивает и поддерживает мысли К.Д. Ушинского о преподавании арифметики в начальной школе. В приложении к «Родному слову» у К.Д. Ушинского есть глава «О первоначальном обучении счёту». Ушинский рекомендует учить счёту наглядно, указывая при этом на наглядные пособия: пальцы, орехи, палочки. Ученикам нужно как можно раньше дать меры: аршин, сажень, весы, гири, монеты. Пусть они меряют, взвешивают, считают. Задачи, по мнению Ушинского, должны иметь практический, наглядный характер; их нужно брать из мира, окружающего детей. Он рекомендует измерять класс, двери, окна, скамьи; считать страницы книг и тетрадей; вычислять недели, дни, часы до праздников и т.д. В одной из записок Ушинского, найденной в архиве Смольного

института, говорится: «Арифметике нужно учить так, чтобы её нельзя было забыть». Идеи Ушинского опережали работы западных, в частности, немецких методистов Книлинга и Танка (их работы относятся к 1884 году) на четверть века. Он их не только провозгласил, но и воплощал в жизнь.

К.Д. Ушинский разработал, привлекая всё больше единомышленников, такие дидактические принципы, как наглядность, последовательность, сознательность, посильность, активность, воспитывающий характер обучения. В основе их лежит уважение к личности ребёнка и вера в его творческие возможности. Шохор-Троцкий своей методикой приближал их осуществление. Он сам преподавал в различных учебных заведениях, совершенствуя свою методику по математике.

В начале XX века молодые земские учительницы Надежда Семёновна и Софья Алексеевна активно проводили это в жизнь в Мало-Троицком начальном училище, работая по учебникам данной методики. В дневниках Софья Алексеевна записала много тёплых слов о своей юной коллеге. Софья Алексеевна вспоминала, что Надежда Семёновна работала в школе с большим энтузиазмом и малейшую неудачу очень горячо принимала к сердцу. Особенно большую тревогу испытывала она, когда кто-нибудь из живущих при школе детей заболел. Больного сама везла к доктору или помещала в своей комнате. При всех несчастьях она помогала родителям учеников, чем только могла. Каждая женщина, избитая своим пьяным мужем или потерявшая ребёнка, находила в ней сочувствие и помощь: одну укрывала от побоев на ночь, другую утешала в горе. Привозила из Петербурга одежду своих братьев и сестёр и раздавала бедным. Вся отдавалась страждущему человечеству. Был такой случай, когда в восьми километрах от школы в деревне Борисково загорелся дом акушерки. Та осталась без всего. Надежда Семёновна немедленно собрала большой узел вещей и помчалась в Борисково.

Софья Алексеевна писала: «Надо было только удивляться, как много энергии и силы воли было в таком маленьком человеке. Она была небольшого роста, имела вид девочки, брюнетка, с чёрными глазами, очень живая, впечатлительная, с большим упорством всегда шла к намеченной цели. Она находила время, чтобы по вечерам заниматься с неграмотными женщинами и девицами, учила их счёту и письму.

Мы жили очень дружно, в педагогических вопросах наши взгляды очень сходились, иногда даже одновременно появлялись общие мысли... Новый приём обучения обсуждался нами со всех сторон, а также каждый новый учебник, пособие». Молодые учительницы придумывали и изготовляли сами и вместе с ребятами различные наглядные пособия, стали проводить сочинения «из головы», то есть на свободные темы, связанные с окружающей жизнью, увлеклись чтением в лицах, вообще внеклассным чтением, играми под музыку в различные подвижные игры, пели хором. Софья Алексеевна перевезла из барского дома в Дмитрюкове в Мало-Троицкую школу своё фортепиано. В школе стали проводить новогодние ёлки с подарками, угощениями, с присутствием родителей. Ежегодной традицией стало и проведение торжественного праздника, посвящённого окончанию школы. Разрабатывался для него и специальный сценарий: выставка ребячьих работ, книг, игр, в которые каждый может играть, свободное общение, чтение стихов, чаепитие и т.д. Потом долго хором пели разные песни. Уходили ученики растроганными, счастливыми, со свидетельствами об окончании школы.

Летние месяцы Софья Алексеевна часто посвящала изданию книг и статей, переводам с немецкого, много читала. В журнале «Русская школа» появляются её новые статьи, где отражены раздумья и поиски земской учительницы. В своих воспоминаниях Софья Алексеевна рассказывает о том, как проводились экзамены в земских школах. Не было ни программ, ни билетов. Учителя беспокоились, кто будет проводить экзамены, так как

у каждого свой «конёк»: у кого устный счёт, у кого карта, у кого грамматика. Молодые учителя бегали за десятки вёрст в школы, где уже экзамены прошли.

Экзамены проводились в одной из школ, куда приводили учеников за 8-10 вёрст. Начинали с девяти утра и сдавали в один день: диктант или изложение, решали письменно задачи, наконец, устно отвечали по Закону Божьему, русскому языку и арифметике. Курьёзные ответы давали часто на вопросы истории и географии, так как эти предметы в школе специально не изучались, а познания ученики получали через уроки чтения. Нередко на вопросы экзаменаторов давались неожиданные ответы:

- В каком государстве ты живешь?

- В Тверском.

Главным городом государства называли Тверь, самой большой рекой — Тьмаку. Были курьёзные ответы и на вопросы по Закону Божьему.

Вопрос: Что такое добро и что такое зло?

Ученик молчит.

Священник помогает: «Ну, скажем, иду я по дороге, несу свёрток с пряниками, встречаю тебя и даю тебе пряник. Какое дело я сделал?»

- Доброе дело, — говорит ученик.

- Правильно. Придумай теперь злое дело.

- Идёшь ты по дороге, встречаешь меня, а пряник мне не даёшь, — это злое дело.

Ответ священнику не понравился, и очень способный ученик, сдавший успешно все экзамены, получил плохую отметку и переэкзаменовку.

Софья Алексеевна вспоминает, что школу постоянно посещали инспектора, члены земской управы, урядник, духовный наблюдатель — священник. Вели себя они по-разному. Причина их тревоги: подозрительные столичные учительницы, заводят какие-то свои порядки и учат не как все. Что это за сочинения «из головы», почему собираются

вместе и что-то обсуждают в какой-то школе? Там всегда появлялся и урядник. Стали каждый раз петь «Боже, царя храни». Это понравилось уряднику. Установились хорошие отношения с земской управой.

Молодых учителей беспокоило то, что ребята приходят в школу из 11 деревень. Некоторые ночевали в школе, питались кое-как всухомятку. Сердобольная школьная сторожиха согласилась готовить «приварок» из продуктов, привезённых ребятами из дома. Но как сварить, если каждый хочет свой кусочек мяса? Стали дети привязывать разноцветные тряпочки, ссориться во время еды. Еле отучили от этого. А решили этот вопрос так: не приварок, а столовая для всех ребят.

Родители поддержали, земская управа выдала продукты и посуду. С детей собирали 1 коп. в день, с тех, кто ночевал, — 3 коп., хлеб свой. А многие родители скандалили (особенно отцы): «Не кормить должны, а учить. Сам голодный в школу бегал, пусть и сын испытает. У вас всяк из своей чашки ест, непорядок: общее блюдо должно быть, как дома, не бары. Где я 20 копеек в месяц возьму? У меня и копейки на соль нет. Не позволю я сыну обедать». Но обедали многие, а вскоре стали обедать все. С трудом убедили родителей, что при школе нужен свой огород для выращивания овощей. Противились крестьяне, на чьей земле стояла школа. Школьный участок отдали они в вечное пользование, когда школа строилась, теперь возражали: «Чтобы с нашей земли, которая спокон веков переходила к нам от отцов, дедов и прадедов каждый зувевский или колталовский школьник огурцы ел? Нет, это мы, горецкие, не позволим... Это дело не выйdet».

Пришлось решать большинством голосов. Решили: «Огород при школе нужен!» При содействии брата Софьи Алексеевны, жившего в Дмитрюкове, земской управы и сознательной части населения участок огородили, вспахали, засадили. С каждым годом увеличивались урожаи, и постепенно успокоились, перестали вредить крестьяне из деревни Горки.

Для детей это было большое подспорье, они стали лучше учиться, больше времени проводить в школе, заниматься дополнительно.

В школе была создана хорошая библиотека. Знакомые прислали из Петербурга более 100 книг крупной печатью, в прекрасных переплётах. Читали их и взрослые. Вечером в школе обучали неграмотных родителей, женщин, девушек. По воскресеньям проводили громкие читки с волшебным фонариком.

Софья Алексеевна с трудом издаёт свой букварь «Первая зимка», который понравился многим учителям. (3000 экземпляров, первое издание, стоило 300 рублей). Софья Алексеевна раздаёт «Первую зимку» многим школам Тверского уезда. Второе издание — в 1928 году. Ученики полюбили этот букварь.

В 1911 году Софья Алексеевна переезжает в Тверь. (Нужно было учить приёмную дочь Наташу, отпускать её от себя Софья Алексеевна не хотела). Она стала также работать в земской Затверецкой школе, заведовала ею. Была участницей Всероссийского съезда учителей в 1913 году, где очень удачно выступила с докладом «Индивидуализация в обучении детей». Её попросили повторить этот доклад на высших женских курсах для медиков, решили напечатать отдельной брошюрой (5-копеечное издание). Софья Алексеевна много и плодотворно трудилась до глубокой старости, оставила заметный след в тверском педагогическом краеведении.

О С.А. Унковской, учителе и методисте, публицисте и поэте, можно и нужно говорить отдельно. Мы же кратко познакомились с теми страницами её жизни, где речь идёт о её работе земской учительницей. Она и её коллега Надежда Семёновна Шохор-Троцкая пришли в сельскую школу, как и многие их современницы, из дворянских семей, движимые любовью к народу и желанием ему помочь.

Большинство же сельских земских учителей, пришедших в школу с конца 1860-х годов, — это выходцы из народа, получившие специальное педагогическое образование на педагогических курсах, в гимназиях, в учительских школах и семинариях, в епархиальной школе (дочери духовенства). В Тверском крае их готовили женская учительская школа имени П.П. Максимовича в Твери, учительская семинария в Торжке, с 1880-х годов в Твери — женское епархиальное училище, педагогические курсы (годовые с начала XX в.).

Интересные воспоминания о своей работе земской учительницей оставила Антонина Матвеевна Лашина, которая позднее (1942-1950 гг.) возглавляла в ИУУ методическую работу с учителями-словесниками.

А.М. Лашина родилась 23 июня 1894 года в деревне Рязанчиха, в 50 верстах от Твери. Её отец, Матвей Лашин, был личностью незаурядной. Родившись крепостным, он сумел, благодаря своей природной одарённости, поступить в Академию художеств и успешно закончить её. В поисках заработка, живя в нищете, он писал иконы, которые пользовались спросом. Под каким-то предлогом его выслали из столицы на родину. В его семье было шестеро детей. Непосильный труд, тяжёлые условия жизни привели к скоротечной чахотке, от которой он умер довольно молодым. Жестокая нужда обрушилась на семью. Пришлось младшей из сестёр, Тоне, ходить вместе с матерью на подённую работу к местному священнику. Но это часто не спасало семью от голода.

Вот и отправили 15-летнюю Тоню в Петербург, определив в прислуги. Унизительно и тяжело это было. Очень хотелось учиться, как старшие сёстры. Елена Матвеевна и Прасковья Матвеевна успешно окончили школу Максимовича в Твери и работали сельскими учительницами в Вышневолоцком уезде. Каждую свободную минуту Тоня проводила за гимназическими учебниками, успешно одолела их и сдала экзамены. Поступила на трёхгодичные учительские курсы в Белозерске. Сёстры из

своего скудного заработка ежемесячно по очереди помогали ей. В 1915 году после окончания курсов приехала Антонина Матвеевна работать сельской учительницей в Ермолкинскую начальную школу Осеченской волости Вышневолоцкого уезда Тверской губернии.

Годом раньше, после окончания Вышневолоцкой гимназии, сюда приехала на работу молодая учительница Логунова. Обе были из необеспеченных семей, половину заработка отсылали родным, хотя и сами очень нуждались. А.М. Лашина вспоминала, что школа помещалась в специально построенном здании, неплохо была оборудована наглядными пособиями, но стояла на юру, среди поля; дороги к школе не было, и ребята зимой увязали в сугробах, а весной и осенью тонули в грязи. Около школы не было ни деревьев, ни колодца. Воду носили из ближайшего засорённого деревенского колодца, пили сырой.

Хозяйничать молодые учительницы не очень-то умели и совсем бы пропали без помощи сторожихи Анны Петровны Большаковой. Она заботилась и об учениках, и о молодых учительницах, поражая их своим умом и тактом во всех делах. Она помогала устанавливать связи школы с родителями. А.М. Лашина крепко подружилась с семьёй Анны Петровны, долгие годы поддерживала с ними связь и тогда, когда после окончания пединститута работала в Твери.

В Ермолкинской школе каждая учительница занималась с двумя классами. С трудом, путём многих ошибок, которых обычно избегали выпускницы школы Максимовича, приобретала Антонина Матвеевна практический опыт. Не было под руками и хороших методических пособий, указаний к учебникам. Выручали, по воспоминаниям Антонины Матвеевны, указания к учебным книгам К.Д. Ушинского «Родное слово», «Детский мир», Вахтерова «Вешние всходы», Флёрова «Ясное утро». Очень любили «Книги для чтения» Л.Н. Толстого.

В школах применялись наказания, но по-разному. Каждый учитель шёл на урок с квадратом в руках: им он стучал по столу, водворяя порядок, иногда щёлкал по голове непослушных. В качестве наказания ставили «столбом» в угол или за партой, ставили на колени, оставляли после уроков, без обеда.

В Ермолкинской школе любителем наказаний, унижающих человеческое достоинство, был «законоучитель», священник отец Василий. Отправляясь на урок, он обычно говорил: «Сейчас будет коленопреклонённое моление». И действительно, к концу урока на коленях стояли почти все ученики. На счастье, отец Василий в школе появлялся редко. Он предпочитал получать жалованье, а Закон Божий доверял преподавать учительницам. В то время много спорили о пользе и вреде наказаний. Горячими защитниками их были учителя Осеченской школы. В Ермолкинской школе их применяли реже, стараясь сделать обучение интересным, доступным, наглядным, проявляли внимание к личности школьника.

Тетрадами ученики не снабжались. Школа получала бумагу стопами. Учительницы сами шили и линеили тетради. Так было во всех начальных училищах. На это у учителей уходили почти все вечера. Некогда и почти нечего было читать, кроме кадетской газеты «Русские ведомости». Эту газету выписывали почему-то почти все учителя волости.

Развлечений почти никаких не было. По воскресеньям ходили почти за три километра в Осеченскую школу. Там, в семье помещика и псаломщика, собиралась молодёжь: учителя, учащиеся духовной семинарии. Но общих интересов не было. Время было тревожное: шла Первая мировая война.

Интересней стало работать в школе, когда вместо Логуновой в школу прислали выпускницу школы Максимовича Т.Ф. Александрову, из местной крестьянской семьи. В школу иногда приходили женщины-

солдатки, просили написать письма на фронт. Девушки охотно выполняли их просьбы. А так в школу почти никто не заглядывал, время проводили в общении с ребятами и Анной Петровной (Аннушкой), как её любовно все называли. Школа находилась в двадцати верстах от железной дороги. О событиях, происходивших в стране, узнавали с большим опозданием. Газеты получали «с оказией». Однако общее недовольство войной, разрухой, назревающий протест в городе и деревне чувствовались. Это вызывало тревогу, ожидание больших перемен.

Тянуло к людям, хотелось приобщиться к большой, настоящей жизни, но не знали, как это сделать. О Февральской революции узнали в марте, весть о революции в Петрограде привезли крестьяне, которые были на заработках и теперь поторопились вернуться в деревню. Отсутствие достоверной информации порождало множество слухов. В своём дневнике Антонина Матвеевна записала: «...2. III. Волнения не только в Петрограде, но и в Твери, в Спирове, в Волочке. Говорят, что тверского губернатора подняли на штыки, казначейство разгромили. Самые невероятные слухи о жестокой расправе с городовыми и полицейскими; будто бы убили мать царя, его и царицу ранили в Туле. Многие солдаты бегут с фронта, несколько человек вернулись в Ермолкино. С нетерпением ждём газет: завтра почта. Что-то будет... Пронёсся слух — «Царя скинут».

А вот запись от 9 марта 1917 года: «Окончательно убедилась, что царь Николай II отрекся от престола. Наши ермолкинские были в волостном правлении и помогали снять портрет царя. В Осеченской школе тоже, говорят, сняли... Сняли портрет царя со стенки и мы. Никому не было жалко — ни ученикам, ни родителям, а нам — тем более. Все обсуждают, решают: «Из-за войны скинули царя, из-за плохих министров и начальников». Портрет мы убрали в кладовую — не вернулся бы...».

Шло время. Ни в жизни школы, ни в жизни учительниц ничего не менялось. В конце марта отпустили учеников «на Пасху». На экзаменах в

конце учебного года, как и раньше, на почётном месте сидели старшина с медалью и священник с крестом. По-прежнему в школе висели иконы, четыре раза в день пели с учениками молитвы, по-прежнему отец Василий изучал с учениками Закон Божий и ставил их на колени. Жизнь в школе внешне шла без перемен, а настроение у учителей было беспокойное. Закончив учебный год, вместе с осеченскими учителями зачем-то поехали в Москву. Через три-четыре дня вернулись и разошлись на каникулы.

Раньше времени вернулась Антонина Матвеевна в школу, начала в ней свой третий учебный год. Вспоминала, что и об Октябрьской революции они с коллегой узнали не из газет, а по слухам — от солдат-фронтовиков. В их передаче все события приобретали анархический характер: земля крестьянам, заводы и фабрики рабочим, правительства не нужно, народ всему хозяин, а также «долой войну». Из тюрем выпустили заключённых. В деревне всего начали бояться: пройти вечером по селу, ночевать в пустой школе. Ложились спать, вооружившись ножом, утюгом, поленом.

Немного разбираться в событиях и понимать их начали только тогда, когда стали приезжать агитаторы. Постепенно рождалось новое отношение к жизни, новое понимание событий. Стали приглашать на учительские съезды. С 1919 года заработала профсоюзная организация работников просвещения. С этого времени, вспоминала А.М. Лашина, учительские съезды превращались в настоящие учительские курсы. Приезжали на несколько дней. Слушали доклады, лекции, позднее стали активно обсуждать методические проблемы.

Приблизительно с весны 1920 года стали образовываться волостные отделы народного образования. Совместно с учителями нескольких школ проводились методические совещания, например, Ермолкинской и Осеченской. На первом же таком совещании слушали и обсуждали доклад А.М. Лашиной о видах изложений и других письменных работ в начальной школе, о методике их проведения и проверки. При подготовке к докладу

впервые познакомилась она с методическими журналами и почувствовала интерес к такой литературе, с которой продолжала общение во все последующие годы своей педагогической работы.

На местах проводились краткосрочные курсы для одной-двух волостей. Например, в Олехновской школе слушали лекции по сельскому хозяйству. Жили в школе три дня. В другой раз в Спирове слушали сообщения об организации культурно-просветительской работы среди населения. Для учителей съезды и курсы были хорошей школой повышения педагогического мастерства. Они приобретали также навыки работы в коллективе учителей, среди населения.

По вечерам участники курсов и съездов посещали театры, самодеятельные концерты. Сельскому учителю, не избалованному зрелищами, музыкой, эти вечера давали хорошую зарядку. Антонина Матвеевна вспоминала, какое сильное впечатление произвел на них спектакль Вышневолоцкого драматического театра по пьесе Л. Андреева «Дни нашей жизни». «От прежней скуки, неудовлетворённости не осталось и следа: почувствовали себя молодыми и сильными», — записала Антонина Матвеевна в своих воспоминаниях.

Надо отметить, что в результате 50-летней деятельности земства по развитию народного образования в губернии к 1914/1915 учебному году на долю земских приходилось свыше 70% от общего числа начальных школ.

Общим итогом активной деятельности земства и духовного ведомства по развитию системы народного образования стал тот факт, что Тверская губерния до начала Первой мировой войны стала занимать в России одно из ведущих мест в школьном деле. Об этом ярко свидетельствуют результаты общероссийской переписи 1911 года. По статистическим данным, в начальных школах губернии в 1911 году обучалось 135,5 тыс. детей, что составляло 65% всех детей в возрасте 8-11 лет. Более высокий уровень вовлечения детей в школы имели в то время только три губернии

России: Санкт-Петербургская, Московская и Екатеринославская. Однако в деле развития земских школ Тверская губерния шла впереди Екатеринославской.

Годы войны отрицательно повлияли на состояние народного образования Тверской губернии. Это выразилось, прежде всего, в том, что с июля 1914 по ноябрь 1915 года на военную службу было призвано из числа учителей-мужчин 194 человека. В среде педагогических кадров нашего края начался процесс сокращения численности мужчин, которые были высококвалифицированными специалистами. Пополнение неопытными учителями, без специального педагогического образования, привело к снижению качества работы многих школ.

Кроме того, в условиях трудного военного времени многие крестьянские семьи, лишившись основных кормильцев-мужчин, призванных на фронт, вынуждены были привлекать к крестьянскому труду своих детей-школьников. Всё это привело к сокращению численности учащихся начальных школ, к росту выбывших без окончания полного обучения. Данные статистики по народному образованию за военные годы показывают, что от 11 до 14% учащихся ежегодно не являлись на экзамены или их не выдерживали и, следовательно, не заканчивали начальной школы.

УЧИТЕЛЯ И ШКОЛЫ В XX ВЕКЕ

Народное просвещение после революции

Известно, что экономическая и политическая обстановка в стране резко обострилась в конце 1916 года, что было вызвано всеобщим недовольством политикой царского правительства, большими человеческими жертвами на фронте. Всё это привело страну к

революционным потрясениям 1917 года. Однако система народного просвещения, ликвидация неграмотности в среде рабочих и крестьян при советской власти стали быстро и успешно развиваться по всей территории России.

После 1917 года все учебные заведения Тверской губернии были переданы в ведение губернского отдела народного образования. В 1919-1921 годах его возглавлял Ф.В. Бадюлин — один из руководителей школьного строительства в Тверской губернии. После его трагической гибели губернский отдел образования возглавил высокообразованный С.И. Пухальский, который, к сожалению, ушёл из жизни совсем молодым. Его интересная статья-отчёт о состоянии просвещения в Тверском крае была опубликована в сборнике материалов «3,5 года Советской власти в Тверской губернии» (май 1921 г.).

В 1918/1919 учебном году была произведена перестройка системы народного образования: создана система единой школы с двумя ступенями — первой (5 лет) и второй (4 года), которые в совокупности составляли среднюю девятилетнюю общеобразовательную школу.

В 1917/1918 и 1918/1919 учебных годах число начальных школ в Тверской губернии возросло с 2 575 до 2 805 (число учащихся возросло до 20 тысяч, учителей — на 1,5 тысячи), число средних школ — с 72 до 124.

В 1920 году во всех начальных школах введён четырёхлетний план обучения, создан новый тип школ — семилетки.

В этом же году в губернии создаются первые школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) для рабочих подростков. В 1922 году в Твери образован первый рабфак со средним образованием. Строительство системы народного образования в Тверской губернии осуществлялось в тесной связи с ликвидацией безграмотности.

В сборнике «3,5 года Советской власти в Тверской губернии» указано несколько цифр, рисующих рост всевозможных учреждений по народному

образованию с октября 1917 года. Начальных школ всех ведомств в 1916 году было 2 113 с 169 322 учащимися, на 1 декабря 1920 года — 3 018 с 207 785 учащимися. Так называемых средних учебных заведений (гимназий, реальных училищ, духовных семинарий, высших начальных, духовных, епархиальных училищ) в 1916 году — 93, а 1 декабря 1920 года школ II ступени было 164.

Удивительно быстро росли дошкольные учреждения. До революции было 2 частных детских сада. В 1918 году — 13 детских садов государственных, частных нет. В 1919 году их уже 99, причём 46 — в сельской местности, 53 — в городах. В 1920 году их уже 152, в сёлах — 88, в городах — 64. На начало 1921 года — 187, число детей в них: 635 — в губернском городе, 3 157 — в уездных городах, 3 208 — в сёлах и деревнях.

К этому же времени в Тверской губернии числилось 73 детских дома, 5 медико-педагогических учреждений, 6 детских приёмников. Особенно быстро стали расти учреждения внешкольного характера.

Обогатилась Тверская губерния за это время и библиотеками. К декабрю 1920 года их было в губернии 616, с количеством книг около 500 000 томов.

Приведённые цифры показывают, какую громадную культурно-творческую энергию в трудящихся массах пробудила Октябрьская революция.

Если все педагогические учебные заведения до революции выпускали в год 150-200 учителей, то к 1921 году в институтах народного образования (Тверь, Ржев), постоянных педагогических курсах (9 в губернии), одногодичных педагогических курсах (4) обучалось более 1 700 человек. В 1921 году выпуск — 375 человек.

Острый недостаток был в дошкольных и внешкольных работниках. Почти не было лиц со специальным образованием. Плохо обстояло дело и

с повышением квалификации педагогических кадров. Всевозможные краткосрочные курсы только частично решали эту проблему. Чувствовался недостаток и в школьных помещениях, и в учебно-наглядных пособиях. В отчёте указывается, что, например, в Весьегонском уезде из 136 наёмных школ только в трёх условия можно признать удовлетворительными. В губернии один карандаш приходится на 7-10 человек, одно перо на ученика на весь год, бумаги — 6 листов на год.

«Если не будут улучшены вообще материальные условия школы, то все новые начинания: экскурсии, колонии и т.д. будут только яркими заплатами на школьном рубище. Нам нужно конкретизировать трудовую школу, а для этого нужно создать реальные условия её существования... Здесь нельзя медлить. Здесь нужно создавать единый хозяйственно-культурный фронт, единый фронт труда и просвещения... Промедление смерти подобно!» — так заканчивался этот отчёт в мае 1921 года под редакцией С.И. Пухальского.

И надо отдать должное тверским просвещенцам и руководству губернии в том, что они смогли справиться с этими трудными задачами. Была проведена огромная работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, по привлечению к обучению всех детей школьного возраста.

Тверская губерния пошла своим путём и в организации профессионально-технического образования. Она не стала закрывать профтехучилища, как этого требовал Наркомпрос в первые годы после революции, взяв курс на «единую трудовую школу», где «решительно отвергалась всякая мысль о возможности получения какого-либо специального образования ранее окончания обеих ступеней Единой школы, то есть ранее достижения 17-18-летнего возраста». Через год-полтора произошли изменения в этих требованиях Наркомпроса и в центре, и на местах. В Твери не закрыли существовавшие до революции

профтехучилища. И теперь число их стало расти. К 1921 году их стало уже 55 (было 30), обучалось 3482 человека, работал 491 преподаватель, не включая техникумы и 15 педагогических заведений. С 1925 года стали создаваться школы крестьянской молодежи (ШКМ).

С 1934 года в губернии введено обязательное начальное, а в городах — обязательное семилетнее обучение детей.

Забытое имя первого заведующего областным отделом образования

В январе 1935 года была образована Калининская область, а 16 февраля стал функционировать областной отдел народного образования, который возглавил Пётр Николаевич Пожарский. Жителям Тверской области почти ничего не известно о первом руководителе народного образования родной земли. Между тем, жизненный путь и судьба этого человека весьма характерны для целого ряда руководителей предвоенной эпохи.

П.Н. Пожарский был выходцем из семьи служилого военного дворянства, отстаивавшего интересы безопасности России. Прадед защищал Севастополь в Крымскую войну, дед участвовал в Русско-турецкой войне 1878 года, отец служил на русско-турецкой границе сотником в пластунском батальоне 2-й Кубанской дивизии, а с 1897 года находился на русско-персидской границе, где командовал пограничным отрядом. Он умер в 1916 году в чине ротмистра. Члены семьи Пожарских не имели ни поместий, ни земли в своей собственности и жили за счёт государственной службы.

В патриотической семейной обстановке прошло всё детство Петра Пожарского. Он родился в 1896 году в городе Майкоп на Кубани, а затем жил и воспитывался на государственной границе в горах Средней Азии по месту службы отца.

В 1908 году мальчик поступил учиться на казённый счёт в Ташкентский кадетский корпус, который успешно закончил в год смерти отца. По семейной традиции он продолжил военное образование в Елисаветградском кавалерийском училище. В условиях сурового военного времени, уже осенью 1917 года, состоялся ускоренный выпуск из училища, и молодой корнет Пожарский был направлен на Северо-Западный фронт.

Фронтовая обстановка выявила лучшие качества потомственного офицера-профессионала П.Н. Пожарского, выросшего среди солдат и питавшего глубокое уважение к ним. Только высоким авторитетом среди солдат можно объяснить то обстоятельство, что молодого корнета Пожарского после отмены чинов и званий царской армии избрали помощником командира эскадрона, членом солдатского полкового комитета и дивизионного суда, который он вскоре и возглавил.

Агитация большевиков, особенно заметная в частях Северо-Западного фронта, не оставила военспеца равнодушным к революционным идеям. С мая 1918 года началась его работа в Новгородском губвоенкомате по формированию частей Красной Армии, а осенью его приняли в ряды большевиков. В 1920 году П.Н. Пожарский — начальник политотдела Первой конной армии. Во время атаки против врангелевских войск Пётр Николаевич был тяжело ранен, но остался в строю и руководил боем, за что был удостоен высшей боевой награды — ордена Красного Знамени.

Вскоре после войны молодого и грамотного партработника Петра Пожарского направили руководить Новгородским губернским отделом народного образования. Здесь он получил первый опыт успешной организационно-педагогической деятельности. Его способности к решению масштабных управленческих задач в деле народного просвещения далее совершенствуются уже в Ленинграде под руководством С.М. Кирова. Возглавляя работу лекторского школьно-курсового отдела Ленинградского губполитпросвета, П.Н. Пожарский

постоянно повышал свою идейно-политическую и педагогическую квалификацию, выступал в учительской аудитории и в печати по проблемам развития народного образования.

Затем на протяжении пяти лет Пётр Николаевич заведовал отделом агитации и пропаганды Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), работал по совместительству в должности доцента в Восточном институте и Военно-политической школе, где были востребованы его военные познания. Пётр Николаевич становится авторитетным и популярным лектором. Его переводят в Москву на работу в Осоавиахим, где он вскоре становится ответственным секретарём Центрального совета. В СССР повсеместно открывались авиаклубы, советская молодёжь вовлекалась в авиаспорт, широко распространялись знания по химзащите. В стране шёл исторический процесс формирования поколения победителей в предстоящей войне с фашизмом, в котором активное участие принимал и П.Н. Пожарский.

К моменту его появления в нашем городе в составе бригады ЦК ВКП(б) во главе с М.Е. Михайловым по организации Калининской области Пётр Николаевич прошёл хорошую школу партийной работы и воспитания молодых патриотов своей Родины. Ещё в Москве при беседе с М.Е. Михайловым о своей будущей работе заведующим областным отделом народного образования он получил право подбора в аппарат управления знающих специалистов школьного дела. Через Наркомпрос РСФСР в помощь Пожарскому прибыл из Тулы Григорий Дмитриевич Елагин, имевший высшее педагогическое образование и опыт работы с учительскими кадрами. Он возглавил школьный сектор и провёл результативную работу по повышению педагогической квалификации учителей. Заместителем заведующего облоно стал Андрей Николаевич Елютин, который позднее, в 1937-1938 годах, работал директором Калининского пединститута. В аппарат отдела подобрали лучшие

педагогические кадры, определили основные направления в развитии образования.

Анализ архивных документов свидетельствует, что за два года напряжённой работы руководству нашей области удалось добиться заметных успехов в различных сферах жизни, в том числе и в развитии системы народного образования. Построено 172 школьных здания и 93 пристройки к существующим школам. Значительно выросла сеть средних школ, возрос охват школьным обучением детей во всех районах, увеличилось количество учителей с высшим педагогическим образованием, вдвое возрос бюджет по просвещению, окрепла материальная база школ и других учреждений народного образования. Заметно улучшилось качество обучения и воспитания учащихся. Во всех школах оживилась деятельность пионерских и комсомольских организаций по патриотическому воспитанию подрастающего поколения под практическим лозунгом «Готов к труду и обороне!»

Первый секретарь Калининского обкома ВКП(б) М.Е. Михайлов был замечательным организатором, постоянно общался с трудящимися, пользовался авторитетом среди населения, проявлял самостоятельность и инициативу в решении хозяйственных и культурных задач новой области. В декабре 1935 года его наградили орденом Ленина «за выдающиеся успехи в области сельскохозяйственной промышленности и превышение государственных планов по сельскому хозяйству». На октябрьском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года М.Е. Михайлов был избран членом ЦК ВКП(б), а затем неожиданно распоряжением ЦК был отозван из Калинина и направлен на ту же должность в Воронеж, где вскоре арестован как «враг народа» и исключён из партии.

Далее события развивались по сценарию, разработанному из центра. В ночь на 25 октября 1937 года на квартиру П.Н. Пожарского прибыл наряд УНКВД с орденом на обыск и арест. В предъявленном обвинении было

записано: «Пожарский П.Н. ... достаточно изобличается в том, что является активным участником контрреволюционной правотроцкистской организации».

Свой арест Петр Николаевич воспринял как случайность, как невероятную ошибку. Он ничего не знал о какой-либо контрреволюционной организации в Калининской области и все обвинения полностью отрицал. Но следователи настойчиво требовали «честных признаний» и «разоблачений». Вскоре он узнал, что исключён из партии как «враг народа». В камере страдающие люди со следами зверских побоев и сломанными рёбрами внушали, что его упорство только повредит здоровью, что целесообразнее соглашаться со следователями. И всё же Пожарский стойко держался на утверждении своей полной невиновности почти 6 месяцев.

Перелом наступил лишь 27 апреля 1938 года, то есть после длительного тюремного заключения, постоянных ночных и суточных изнурительных допросов, прямых угроз и ряда зверских избиений, которые длились, как он сам заявил на суде, по 3-5 часов подряд. Однако следователям было мало признания им своей мнимой вины, они требовали «разоблачения» других членов организации и фактов вредительской деятельности в народном образовании. Собственноручные признания Пожарского полны мучительных противоречий, которые отражают иезуитские приёмы следствия. В шоковом состоянии после избиений он вынужденно признаёт в качестве новых членов мифической организации уже арестованную 9 сентября 1937 года заведующую Калининским гороно С.М. Эпштейн и своих заместителей Г.Д. Елагина и Г.М. Некрасова и, наконец, арестованную 12 февраля 1938 года Т.А. Нодель, заведующую школьным отделом обкома партии. На следующий день он отказывается от показаний, но после новых побоев и угроз расправы с членами его семьи вновь их подписывает.

К чести всех арестованных по делу о вредительстве в народном образовании, они стойко и аргументировано отрицали свою вину, хотя, по рассказу Г.Д. Елагина, следователь выбил ему почти все зубы. Но его «дело» было закрыто ещё до суда, и он вышел на свободу, возглавив городской отдел образования. Рушилось надуманное обвинение. К этому времени в стране заканчивается так называемый период «ежовщины». 21 декабря 1938 г. специальным постановлением УНКВД в г. Калинин создаётся «экспертная комиссия по обвинению во вредительской подрывной работе в деле народного образования», и хотя, по инерции, этот документ не допускал презумпции невиновности подозреваемых, к проверке обвинения привлекались новые лица.

Материалы экспертной комиссии занимают весь шестой том следственного дела П.Н. Пожарского. В них действительно вскрываются различные недоработки и упущения по многим направлениям деятельности в системе образования, что вполне объяснимо в условиях становления новой области и установок центра на «большой скачок». Однако самое главное состоит в том, что в огромном семитомном деле Пожарского полностью отсутствуют прямые улики и факты, указывающие на существование подпольной организации. Да их и быть не могло. Все обвинения в адрес деятелей народного образования грубо фальсифицированы следствием, надо полагать, по указанию сверху, ибо требовалось опорочить уже арестованного и расстрелянного М.Е. Михайлова.

Вызывает уважение мужество и стойкость Петра Николаевича, который после полутора лет нахождения в следственной тюрьме, постоянно ощущая на себе и сокамерниках всесилие и жестокость следствия, нашёл силы в ответ на предъявленное ему после завершения работы экспертов «новое» обвинение твёрдо заявить, что он «в корне не согласен». П.Н.

Пожарский привёл убедительные факты, доказывающие положительную динамику деятельности облоно по всем направлениям.

Областная судебная коллегия по уголовным делам рассматривала дело П.Н. Пожарского и других членов мнимой вредительской организации во второй половине августа 1939 года. К этому времени высокая волна политических репрессий значительно уменьшилась, и появились некоторые признаки правосудия. Если в 1937 году такие политические дела рассматривались во внесудебном порядке, так называемыми «тройками», всего несколько минут, без вызова свидетелей, решение полностью совпадало с предварительным обвинением, а приговор немедленно приводился в исполнение, то в 1939 г. дело Пожарского слушалось целую неделю. На суд вызывались свидетели обвинения, которые полностью отказались от своих вынужденных «признаний», а у каждого обвиняемого были юридические защитники.

20 августа 1939 года коллегия Калининского облсуда приговорила П.Н. Пожарского и Т.А. Нодель к 10 годам тюремного заключения каждого с поражением в избирательных правах на 5 лет и конфискацией имущества. Вместе с тем Г.М. Некрасов и С.М. Эпштейн судом были оправданы.

Из материалов дела видно, что родственники осуждённых Нодель и Пожарского, жившие в Москве, развернули активную деятельность по обжалованию несправедливого решения суда и с помощью квалифицированных адвокатов вскоре добились рассмотрения дела в судебной коллегии Верховного суда РСФСР.

На основании определения Верховного суда от 20 февраля 1940 года Нодель Тауба Абрамовна освобождалась из-под стражи, а действия Пожарского Петра Николаевича были переквалифицированы на преступно-халатные отношения к служебным обязанностям по статье 111 УК, и срок лишения свободы снижался до трёх лет, что фактически означало скорое освобождение из-под стражи.

Дальнейшие события развивались по накатанным рельсам проходивших в стране репрессий. П.Н. Пожарского 12 ноября 1939 года по итогам облсуда направили в тюрьму УНКВД г. Владимир, а оттуда вскоре — в Северо-Уральский лагерь в Верхней Туде. Бюрократический аппарат действовал замедленно, и лишь 5 апреля 1940 года Калининский облсуд направил начальнику лагеря копию определения Верховного суда. Надо полагать, что об этом пересмотре дела так и не узнал сам невинно осуждённый. 16 апреля 1940 года в Северо-Уральском лагере была зафиксирована смерть Петра Николаевича Пожарского от воспаления лёгких. Так трагически оборвалась в ГУЛАГе жизнь первого заведующего Калининским облоно. Ему было всего 44 года. В 1959 году Пётр Николаевич посмертно был полностью реабилитирован и восстановлен в партии.

Важно подчеркнуть, что П.Н. Пожарский возглавлял областной отдел народного образования в период, когда по всей территории нашего края развернулось массовое строительство школьных зданий и открытие средних школ. Под руководством государственных и общественных структур советское учительство успешно воспитало целое поколение победителей, проявивших массовый героизм в годы Великой Отечественной войны и в период восстановления разрушенного фашистами народного хозяйства, учреждений народного образования и культуры.

Областной институт усовершенствования учителей

Заметный след оставил и довольно большую роль сыграл в тверском просвещении открытый в октябре 1938 года (в числе первых в стране) в Калинин области институт усовершенствования учителей. 7 сентября

1938 года состоялось заседание президиума Калининского облисполкома, на котором было решено: «Согласиться с предложением облоно о слиянии областного методического кабинета и института повышения квалификации народного образования, создав на этой основе институт по повышению квалификации и усовершенствованию кадров народного образования».

Местный институт повышения квалификации кадров народного образования (ИПККНО) был открыт в Калининне 1 января 1936 года по инициативе первого заведующего облоно Петра Николаевича Пожарского, много сделавшего для развития сети школ, совершенствования преподавания в них, оказания методической помощи учителям.

15 октября 1938 года состоялась передача документов, библиотеки и других ценностей прекративших своё существование ИПККНО и областного методического кабинета первому директору Калининского ИУУ Ивану Степановичу Батенину (до этого он возглавлял Великолукский отдел народного образования, работал заведующим областным методкабинетом при Калининском облоно после создания Калининской области). Таким образом, 15 октября 1938 года считается днём рождения ТОИУУ, ставшего правопреемником действовавшего более двух лет ИПККНО.

В обязанности ИУУ входило оказание повседневной консультативной методической помощи, системное повышение квалификации кадров народного образования, проведение с этой целью курсов, семинаров, конференций, выявление, изучение, обобщение и распространение передового педагогического опыта, издание учебно-наглядных пособий, повышение квалификации школьных инспекторов и т.п. До сентября 1966 года ИУУ располагался на третьем этаже Дома учителя. По стране и в области росла сеть школ, а вместе с этим и повседневная потребность в педагогических квалифицированных кадрах.

Первоначально структура ИУУ состояла всего из шести объединённых предметных кабинетов: педагогики, русского языка и литературы, иностранных языков, математики и физики, естествознания и химии, Конституции СССР и географии. В каждом кабинете работали научные сотрудники, ведавшие обязательно и начальным обучением. Среди них были известные далеко за пределами области методисты по начальным классам: М.Л. Закожурникова — автор основного учебника русского языка для начальной школы в течение нескольких десятилетий; Ф.М. Матвеева — выпускница женской учительской школы имени П.П. Максимовича; М.Н. Углова, М.Л. Янковская, М.Л. Лавровская.

С самого начала своего основания институт и его сотрудники были в постоянном поиске совершенствования работы по повышению профессионального мастерства работников народного образования. Работники ИУУ часто выезжали в школы области для оказания конкретной методической помощи, для проведения аттестации учителей. В институте была создана богатая библиотека с интересным справочным и методическим материалом.

В 1939/1940 учебном году в отведённых для института комнатах Дома учителя открылась выставка передового педагогического опыта — как отдельных учителей, так и целых педагогических коллективов области. К этому времени директором ИУУ была Надежда Алексеевна Калининкова. До этого она после окончания Ленинградского педагогического института проработала учителем и директором неполной средней школы в Вышнем Волочке, в октябре 1935 года её перевели в аппарат облоно, где она заведовала сектором начальных школ, а затем занималась планированием и повышением квалификации учителей области. Её назначение директором ИУУ в 1939 году было удачной заменой И.С. Батенину. Она проработала на этом посту до момента оккупации города немецко-фашистскими захватчиками.

До Великой Отечественной войны ИУУ просуществовал ровно три года (15 октября 1938 г. — 15 октября 1941 г.). За это время он успел завоевать авторитет среди учительства области. Намечалось много интересной работы. Но война прервала эти планы. 15 октября 1941 года он был закрыт в связи с фашистской оккупацией. Возобновил свою работу в апреле 1942 года, через 4 месяца после освобождения города от немецких захватчиков (Московский областной ИУУ возобновил свою работу только в 1944 г.).

Приказом облоно директором ИУУ был назначен Арсений Петрович Сербский, до войны возглавлявший многие годы Бежецкий педагогический техникум, учительский институт. Высокообразованный педагог, блестящий методист, он руководил ИУУ почти 12 лет — в трудное военное время и послевоенные годы, внёс заметный вклад в повышение квалификации кадров народного образования области и совершенствование всей системы методической работы с учительством.

В апреле 1942 года город лежал в руинах, у ИУУ не было ни помещения, ни кадров. Начинать надо было с нуля. А.П. Сербский с присущей ему энергией и компетенцией, с высокой ответственностью за порученное дело взялся за работу, понимая, что в трудных военных условиях внимание к школе, к учителю, к ученикам должно быть особенным. Именно такой настрой был и у методистов.

Во время Великой Отечественной войны проводилась большая работа в освобождённых от немцев районах. Область вплоть до 1944 года оставалась прифронтовой. Совместно с облоно определяли осиротевших детей в детские дома, искали помещения для возобновления школьных занятий, учебники, учителей. Им в помощь библиотека ИУУ регулярно готовила передвижные выставки методической и другой литературы.

В отчёте о работе ИУУ за 1943/1944 учебный год записано: «В течение всего года вся семинарская и курсовая работа с учителями проводилась без всяких средств силами работников института усовершенствования

учителей и приглашенных для эпизодической работы профессоров и преподавателей пединститута в порядке общественной работы».

После войны большое внимание уделялось оказанию методической помощи демобилизованным учителям, возвращавшимся к мирному труду. Несмотря на трудности, многие сотрудники института вспоминают годы своей работы в тот период самыми добрыми словами, считая, что ИУУ сыграл решающую роль в становлении их методического мастерства.

Более 30 лет возглавлявшая в ИУУ кабинет математики заслуженный учитель РФ Н.А. Чекушина говорит: «Я горжусь своим институтом, который был и есть всегда в числе передовых, как в Союзе, так и в России».

«Только теперь, когда я перестала работать в ИУУ, начинаю особенно остро осознавать, как много значит институт в моей жизни, — вспоминает бывшая заведующая кабинетом географии Н.П. Смирнова. — Общаясь с интересными людьми, посещая уроки учителей, участвуя в работе различных конференций, я совершенствовалась сама, а накопленными знаниями, впечатлениями охотно делилась с учителями, коллегами по работе».

Более четверти века проработал в ИУУ заслуженный учитель школы РСФСР И.А. Соловьёв. В своём письме к работавшему в то время директором института Е.М. Муравьёву он пишет: «Внимательно слежу за работой вашего коллектива, радуюсь любой статье об институте, каждой весточке... Кажется, институт бережно сохраняет и совершенствует лучшие традиции внедрения в практику школ всех достижений науки, передового педагогического опыта, много делается по психологической подготовке учителей».

Так отзываются об институте те, кто долгие годы работал здесь. Но не менее интересны и мнения тех, кто приезжал сюда на курсы и семинары,

консультации и педагогические чтения, познакомиться с передовым педагогическим опытом и поделиться своим.

Очень тепло отзывался о многих сотрудниках института Анатолий Борисович Богоявленский — известный сельский учитель словесности: «А.П. Сербский (директор ИУУ) оставил о себе приятную память. Чувствовались его выдержка, любовь к делу, говорил мало, но весомо.... Не могу не сказать и о других директорах ИУУ, особенно о Е.Д. Петренко. С ней приходилось общаться, беседовать. Она осталась в памяти живой, энергичной, экстравагантной.... Хорошо помню Т.П. Пышнова, А.Я. Троицкого, А.М. Беляева.... Хочу особенно выделить наших непосредственных кураторов-методистов Голубеву Н.С., Лавровскую В.Н., Глаголева Р.Е., Лебедева Н.М. Охотно передавали нам свой богатый опыт Лулаков Н.Н., Баранцев А.Д., Романов В.Н. Всегда добрым словом вспоминаю В.А. Никольского, М.С. Лапатухина и многих других». Активное сотрудничество с ИУУ продолжалось у А.Б. Богоявленского до 1990-х годов, он часто выступал на многих курсах, вёл активную переписку с институтом.

Практическая направленность, связь с реальной жизнью и современной наукой были и остаются главными в работе сотрудников ИУУ.

В 1966 году институт переехал из Дома учителя в специально построенное для него здание (Волоколамский пр-т, д. 7). Возглавлявшая в те годы ИУУ Елена Даниловна Петренко и заведующий облоно Тимофей Прокофьевич Пышнов приложили немало сил и энергии, чтобы добиться решения этой проблемы.

В те годы школы переходили на работу по кабинетной системе. И в новом помещении каждый предметный методический кабинет был оформлен как образцовый для школ, где учитывались требования научной организации труда, возможности использования технических средств

обучения, рационального размещения и хранения наглядных пособий (таблиц, карт и т.п.).

В Тверской области большинство школ — малокомплектные, сельские, со своими условиями работы учителей. И областной ИУУ в 1970-е годы много внимания уделял повышению квалификации учителей-многопредметников из этих школ. Для них проводились специальные совмещённые курсы, зональные совещания, издавались методические рекомендации, пособия. Институт работал с учителями, не имевшими высшего образования, по подготовке их к поступлению в педагогические вузы, помогал учителям-заочникам.

Большой заслугой сотрудников ИУУ было то, что они находили талантливых учителей, привлекали их для работы на курсах повышения квалификации. Так, постоянно на протяжении многих лет в активе лекторского состава были Н.Н. Лулаков, А.Д. Баранцев, А.Б. Богоявленский, Р.Е. Глаголев, Н.М. Лебедев и другие. Некоторые из них становились со временем методистами ИУУ, возглавляли предметные кабинеты. Много лет кабинет математики работал под руководством приглашённой в ИУУ Н.А. Чекушиной, кабинет физики — М.Т. Кац, кабинет химии — Л.И. Лагуновой, кабинет русского языка — Н.М. Лебедева, и т.д.

Настоящим методистом становился лишь тот, у кого был практический опыт, связанный с постоянным творческим поиском. Они не только теоретически просвещали учителей, но и сами для них проводили открытые уроки, практикумы. Авторитет ИУУ был очень высок у работников образования области и страны. В 1970-1980-е годы в Калининне повышали в ИУУ квалификацию учителя из советских республик Средней Азии, Белоруссии, Якутии, Татарстана.

В 1990-е годы значительно укрепилась материальная база института, появились современные технические средства, повысился научный

потенциал сотрудников. В ИУУ функционировали пять кафедр, ряд лабораторий, руководящих различными экспериментами и инновационными процессами в образовании совместно с Российской академией образования, работало около 30 методических кабинетов, был открыт кабинет дистанционного управления образованием, приобретено много современных компьютеров.

Стала издаваться областная учительская газета «Родник», был открыт музей истории ИУУ, функционировала врачебная поликлиника. Много внимания уделялось подготовке и проведению олимпиад учащихся по предметам. Значительное место в работе кабинетов и кафедр ИУУ занимали обновление содержания образования и оказание помощи учителям в его освоении. В центре внимания сотрудников ИУУ, его подразделений были проблемы создания и освоения воспитательного пространства, модели государственно-общественного управления образованием, педагогического краеведения. Под руководством заведующего кафедрой краеведения В.М. Воробьёва его сотрудниками было подготовлено и издано в 1996 году учебное пособие «История Тверского края», очень востребованное учительством области. Пособие выдержало уже несколько изданий и является важным справочным источником по данной проблеме.

В конце 1990-х годов активно работала лаборатория по организации государственно-общественного управления в школе. Проводились конференции, выездные семинары, было издано несколько методических пособий и других публикаций по этой проблеме не только в Тверской области, но и для всей России.

Ежегодно ИУУ принимал и принимает самое активное участие в подготовке и проведении областных конкурсов «Учитель года», аттестации педагогических кадров, различных семинарах и конференциях.

Тверской областной институт усовершенствования учителей идёт в ногу со временем, учитывает те новые направления, которые постоянно появляются в сфере образования. В нём не бывает безлюдно. Курсы, семинары, консультации, научно-практические конференции, конкурсы, олимпиады, встречи с ведущими учёными постоянно привлекают в уютные аудитории и залы работников народного образования области. Хотелось бы, чтобы здесь всегда помнили о главных традициях ИУУ: забота об учителе, ученике, поиски путей реального усовершенствования народного образования.

За годы своего существования ТОИУУ оставил глубокий след в жизни и педагогической деятельности многотысячной армии учителей Верхневолжья. Востребован он ими и сегодня.

Забота государства и общества о детях и школах в годы Великой Отечественной войны

Накануне войны в областном центре работало 58 школ, в которых обучалось 39 562 учащихся. Успешно функционировали такие детские учреждения, как Дом художественного воспитания, музыкальная школа, Техническая станция, стадион, хоровая капелла, Парк культуры и отдыха, Станция юннатов, Театр юного зрителя и Дворец пионеров. Возникла сеть специального образования: пять школ ФЗУ, школа поммастера, три рабфака, четыре техникума, три вуза, два театральных и музыкальных училища, зубоветеринарная школа.

Ежегодно до 5-7 тыс. школьников отдыхали в 17 пионерских лагерях, расположенных в живописных местах вокруг города, более 3500 дошкольников воспитывались в детских садах.

Во время оккупации Тверскому краю был нанесен колоссальный людской и материальный ущерб. Настоящим подвигом было

восстановление в короткие сроки всего разрушенного. Фашисты вывели из строя 1 121 школу области (в границах 1944 г.). Особенно велики были эти разрушения в областном центре, Ржевском, Оленинском, Погорельском, Емельяновском, Зубцовском, Старицком и других районах. Если в области в 1941 году до войны было 245 детских садов, где воспитывалось 12 416 детей, то к январю 1942 года их осталось всего 26; а из 28 детских домов — единицы. Всё это надо было восстанавливать заново.

В числе первых на территории края был освобожден 16 декабря 1941 года город Калинин. В развалинах и непригодном состоянии находилось 7 700 зданий, в их числе — 42 школы и 7 детских садов, Дом художественного воспитания, техническая и юннатская станции, Дворец пионеров, Дом учителя, ТЮЗ и др. Оккупанты сожгли и разграбили имущество школ, библиотек, дошкольных и внешкольных учреждений. Многие школьные здания стояли с выбитыми стеклами, сорванными дверями и рамами, сломанными партами и шкафами, разбросанными и повреждёнными наглядными пособиями, приборами. Повсюду разорение, грязь. Общий ущерб народному хозяйству города исчислялся в 1,5 млрд. рублей. Более 2 000 мирных граждан погибли от рук немецко-фашистских захватчиков.

Заслуженная учительница Антонина Матвеевна Лашина, преподававшая русский язык и литературу вплоть до октября 1941 года в средней школе № 7 (теперь это гимназия № 6), в своих воспоминаниях писала: «Освобождён Калинин. Через десять дней вернулась в город, увидела свою седьмую школу. Она зияла проёмами открытых дверей и окон без стёкол и даже без рам. Хорошо видны классы. Вот вижу кабинет, в котором занимался до самого начала войны мой десятый класс. На стене доска, рама без портрета, в углу открытый шкаф. Горькая встреча...»

В январе 1942 года Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению городов Калининской

области». Области выделялось 11 миллионов рублей, из них 7 миллионов — на восстановление областного центра.

Большой заслугой руководства области и местной власти стало то, что эти люди смогли сразу же после освобождения территорий от немецко-фашистских захватчиков объединить силы учителей, учащихся, населения для того, чтобы не пропал 1941/1942 учебный год. Уже в январе-марте были возобновлены занятия во многих школах областного центра, Калининского, Емельяновского, Старицкого, Лихославльского и ряда других городов и районов.

Город Тверь (Калинин) заслужил высокое звание «Город воинской славы» и за боевые действия, и за героический, подвижнический труд в тылу, в прифронтовой полосе, и за неоценимую помощь детям и школам в освобождаемых городах и сёлах области.

В тяжёлых условиях военного времени государство и общество успешно решало такие задачи, как:

- реализация закона о всеобщем начальном обучении детей,
- вовлечение детей и подростков в общеобразовательные школы, ремесленные училища, вечерние школы рабочей и сельской молодёжи;
- обеспечение нуждающихся детей одеждой, обувью, учебниками, другими школьными принадлежностями, организация их питания;
- развитие массовой кружковой и спортивно-оздоровительной работы среди обучающихся, осуществление их нравственного, гражданского и патриотического воспитания;
- определение всех детей-сирот в детские дома;
- увеличение сети детских садов с тем, чтобы женщины-матери вносили свой трудовой вклад в победу над фашистскими захватчиками и др.

В конце января Антонину Матвеевну Лашину назначили преподавателем литературы в СШ № 2 на проспекте Чайковского (ныне 4-

й корпус ТвГУ), и она вспоминает: «С чего начать? Всё разбито, расхищено и... загажено. Внизу следы конюшни, в верхних этажах, очевидно, помещались солдаты, везде солома и всюду уборные. Книги в библиотеке... в кучах на полу. Всюду смёрзшийся снег, в открытые и незастеклённые окна дует ветер. Начали убирать и чистить школьные помещения. На наше счастье, не заглянули в котельную, там была целая система мин: сразу бы взорвались вместе со школой».

Вскоре Лашина и ряд учителей были переведены в школу № 20 (теперь это школа № 9) на улице Спартака. Здесь также начали с очистки и ремонта помещений, с налаживания отопления и составления списков детей, подлежащих обучению. Хорошо ей запомнился первый день занятий в освобождённом городе, это урок литературы в девятом классе: «Все мы в пальто, в платках или шапках, на руках варежки. В классе темно, в заколоченные фанерой окна вставлены фары от автомашины. Посреди класса топится железная печка, труба выведена в окно, но на улице ветер, и весь дым идёт в класс. Тепла нет — дыма много. Ученики по-взрослому серьёзные, замкнутые. На лицах мальчиков тоска: отцы воюют, им сидеть за партой тоскливо и даже совестно. Позднее наши старшие ученики стали один за другим исчезать — уходили на фронт. Занимались ребята в тот год особенно хорошо, несмотря на трудности, программу закончили к концу июня. Успешно прошли и экзамены».

В первый год после освобождения областного центра подобный процесс был завершён к лету 1942 года в 12 школах и 25 детских садах.

Многочисленные архивные документы и личные воспоминания тружеников тыла свидетельствуют об активном участии не только учителей, учащихся и родителей, но и всего населения в быстрейшем восстановлении работы школ. Так, например, рабочие Калининского вагонзавода в 1942 году полностью отремонтировали здание средней школы № 8. Колхозники Глуховского сельсовета Высоковского района

собрали свыше 300 пудов хлеба, выделили рабочую силу для срочного ремонта своей разрушенной немцами школы и изготовили для неё необходимую мебель. Инициативу глуховцев подхватили остальные сельсоветы, и район вскоре полностью справился с восстановлением всей сети школ. Поддубская начальная школа Калининского района была полностью уничтожена, поэтому колхозники купили дом, перевезли его и приспособили для школы.

Я хорошо помню, как в деревне Коленицы Емельяновского района от мощной фашистской бомбы в октябре 1941 года сильно пострадало здание начальной школы. Сразу же после освобождения нашей деревни частями Красной Армии при наличии сожжённых и разрушенных крестьянских домов и колхозных построек сами жители двух деревень прежде всего занялись ремонтом школьного здания. Уже в марте 1942 г. начались занятия всех четырёх классов. Учительницы, присланные из района, вместе с учениками сами изготовляли тетради из старых газет, пожелтевших обоев и различных использованных бланков. Недоставало учебников и других школьных принадлежностей, но школа работала. Вскоре в школу пришла посылка из Новосибирской области с учебниками, тетрадями, другими школьными принадлежностями. Каждый ученик получил такой школьный набор с письмом от своего сибирского одноклассника. Это был самый лучший и памятный подарок моего военного лихолетья. Вся страна заботилась о детях, пострадавших от немецко-фашистской оккупации.

В условиях военного времени и крайнего напряжения всех сил на фронте и в тылу проявлялись лучшие качества большинства советских людей и особенно руководителей. Изучение архивных документов, воспоминаний ветеранов педагогического труда позволяют сегодня заявить, что самым квалифицированным и успешным руководителем Калининского городского отдела образования в годы войны и первые

послевоенные годы была Александра Васильевна Фомичёва. Она родилась в 1902 году в крестьянской семье в Весьегонском районе, окончила сельскую школу, затем двухклассное училище, училась в Тверской женской учительской школе им. П.П. Максимовича. После её закрытия она продолжила педагогическое образование в Тверском пединституте, который окончила в 1925 году по социально-экономическому отделению.

Свою трудовую деятельность она начала ещё студенткой в 1924 году в качестве учительницы обществоведения и географии, затем работала завучем, инспектором районного отдела образования. В 1941 году её взяли на работу инструктором отдела кадров Калининского ГК ВКП(б). В дни оккупации города она работала завучем Весьегонской СШ. В 1942-1943 годах она заведовала отделом кадров горкома партии областного центра, избиралась секретарём Новопромышленного райкома партии. В партийных органах её ценили за высокую грамотность, требовательность к себе и подчинённым, умение организовать выполнение поставленных задач. С 1944 по 1949 год она возглавляла Калининский городской отдел образования, избиралась депутатом и членом исполкома горсовета, членом горкома и обкома партии, пользовалась заслуженным авторитетом у работников народного образования и руководящих кадров города.

Убедительным показателем её авторитета в областной столице было выступление на городской партконференции в январе 1945 года, где А.В. Фомичёва подвергла острой критике руководящих коммунистов за их устранение от воспитания своих собственных детей, переложив эту ответственность на жён. Она заявила: «Каждый коммунист должен нести полную партийную ответственность за воспитание как собственных детей, так и принимать участие в воспитании детей, отцы и старшие братья которых находятся на фронте».

За период своей работы в городе А.В. Фомичевой удалось объединить усилия государственных, общественных и хозяйственных организаций,

учителей, родителей и старшеклассников на полное восстановление и строительство новых школьных зданий, других внешкольных и дошкольных учреждений. К окончанию войны в городе функционировало 34 школы и 57 детских садов. Только в 1948 году пущено в эксплуатацию 4 школы, из них три — новостройки, а одна школа была восстановлена. С 1 сентября в городе работало 39 школ: начальных — 18, семилетних — 8, средних — 13, в которых обучалось 27 899 учащихся. Развернута сеть из 5 школ рабочей молодёжи с охватом 1 367 обучаемых. Работали 4 детских дома на 350 мест, Дворец пионеров, детский парк, стадион юных пионеров, детская станция юннатов, спортивная и художественная школы и другие учреждения.

В Оленинском районе в селе Татево немцы находились более 17 месяцев. Отступая в марте 1943 года, фашисты разграбили и вывезли всё самое ценное из знаменитого дворянского дома Рачинских и их фамильной усыпальницы. Вырубили великолепный парк с редчайшими растениями и устроили немецкое кладбище. Они взорвали великолепный барский дом и школу. И первое, что сделали жители села Татево, — восстановили школу, которая заработала уже в 1943/1944 учебном году.

После освобождения Ржевского района только за лето 1943 года местное население отремонтировало и подготовило к приёму учащихся 56 школ. Сожгли оккупанты, отступая, в селе Мологино этого района и школу, и дом известных во всей области учителей Раменских, открывших здесь ещё в 1763 году первую в Тверском крае школу для крестьянских детей. И вновь первое, что было здесь восстановлено, — школа. И сельские учителя продолжили обучение детей.

Там, где школы восстановить было невозможно, их открывали в приспособленных помещениях. Так было в большинстве тех городов и районов, где немецко-фашистские оккупанты, отступая под натиском Красной Армии, взрывали и сжигали народно-хозяйственные объекты,

жилые помещения, школы, библиотеки и другие культурные центры. В результате общих усилий местных партийных и советских организаций, общественности, педагогических коллективов школьная сеть области была в 1944 году в основном восстановлена, открывались школы рабочей и сельской молодёжи. Неукоснительно выполнялся «Закон об обязательном всеобуче», велась кропотливая работа по ликвидации детской безнадзорности, открывались детские дома. В 1944 году их уже стало в области 66 вместо 28, которые функционировали до войны. Осиротевших детей в те годы было много...

3 марта 1943 года. Это знаменательная дата в истории Великой Отечественной войны. Особенно памятна она для Тверской земли, для «Города воинской славы» Ржева. За время фашистского разгула от города остались одни руины. До войны в Ржеве было 10 средних, 5 семилетних, 10 начальных школ, где обучалось до 10 000 детей. В 22 детских садах воспитывалось более 1 000 малышей. В городе работали учительский институт, железнодорожный техникум, медицинское училище. За время оккупации все образовательные учреждения подверглись разграблению. Не осталось ни одной школы, где можно было начать занятия. Погиб весь классный инвентарь, школьные библиотеки...

Вот что записала в своём дневнике 12 марта 1943 года О.А. Зверева, назначенная заведующей Ржевским городским отделом народного образования и направленная с пятью учителями из Калязинского района на работу в только что освобождённый Ржев: «Поезд остановился в пригородном лесу. Далее путь был повреждён. Пассажиры вышли из вагонов. Утро было пасмурное. Моросил дождь. По обе стороны пути стояли изуродованные и обожжённые артиллерийским огнём стволы сосен без зелёного наряда.... Ни птиц, ни зверей не видно и не слышно. Всё как будто вымерло. На всём лежало дыхание смерти... Люди направились по извилистой тропе. По обочинам её стояли аншлаги с надписями,

предупреждающими об опасности: «Не сворачивайте, здесь мины»; «Не проверено от мин»; «Будьте осторожны» и т.п. Здесь лежали убитые. Торчали врезавшиеся в землю остовы обгоревших самолётов с чёрной свастикой. Валялись разбитые танки, грузовые машины, а под станковыми пулемётами — груды стреляных гильз. Поле сражений было усеяно винтовками, пробитыми касками... Лежали окостенелые солдаты... Кровавые пятна на снегу пожелтели... Я глядела на эту страшную картину с замиранием сердца, и становилось трудно дышать...»

Вот таким увидели освобождённый Ржев возвращавшиеся в него жители. На Советской площади фашисты установили виселицу: два столба с перекладиной, с которой спадали вниз три верёвки, затянутые мёртвой петлёй.

15 марта Ольга Алексеевна Зверева записала в дневнике, что она обнаружила на месте школы № 4: разбитое здание без крыши и дверей, ни парт, ни классных досок. Встретила здесь исхудалых мальчишек, вернувшихся в родной город и поселившихся с семьями в землянках по нагорью Волги. С ними пошла Ольга Алексеевна на Советскую площадь, где двое мужчин снимали с виселицы верёвки. Одну они отдали ей. Эту веревку в 1964 году Зверева передала в Ржевский краеведческий музей, где сегодня находятся и её воспоминания.

С первых же дней после освобождения был организован обход всего города для выявления детей. Через несколько недель 579 детей в возрасте от 3 до 14 лет отправили в детские дома Калинина, Калязина, Кашина, Кимр, Вышнего Волочка. Тех, кто постарше, устраивали в ФЗО и на работу. Около 200 детей были переданы на воспитание в семьи горожан и родственникам. Детям сразу же стали выдавать продовольственные пайки, одежду, обувь и учебники. Вскоре в городе заработали две детские столовые, где питались более 500 детей. Сироты получали обеды

бесплатно. Это были первые дела городского отдела образования во главе с О.А. Зверевой в освобождённом городе.

Предстояло в условиях военного времени в развалинах прифронтового города восстановить разрушенные школы и детские сады, приобрести инвентарь и учебные пособия, провести перепись всех учащихся, укомплектовать классы, обеспечить учительскими кадрами, окружить заботой детей-сирот и детей фронтовиков. В восстановлении школ участвовали коллективы промышленных предприятий, служащие учреждений и железнодорожного транспорта. Обком комсомола прислал в Ржев 40 комсомольцев на восстановительные работы. К началу учебного года были отремонтированы средняя школа № 1 имени А.С. Пушкина и средняя школа № 30.

В школы освобожденных от оккупации городов и районов поступали посылки из далёких тыловых школ Поволжья, Сибири, Алтая, Башкирии. В них учащиеся обнаруживали трогательные письма поддержки своих сверстников, а также необходимые учебники, тетради и другие школьные принадлежности. В ржевские школы и отдел образования шла помощь из Кашинского, Калязинского, Нерльского и других районов области. От Кимрского отдела народного образования прибыли учебные пособия и столовая посуда для летнего пионерского лагеря. Для детских садов столовую и чайную посуду прислал коллектив рабочих Конаковского фаянсового завода. Школьный инвентарь приходил из Томской и Горьковской железных дорог и от областных отделов народного образования Москвы, Горького, Ярославля.

Всем миром, всей страной восстанавливали из руин древний русский город. Все это позволило уже 1 сентября 1943 года прозвенеть первому звонку в двух школах Ржева для 1 225 учеников. О.А. Зверева записала в этот день в своём дневнике: «Началась напряжённая учебная работа учителей и учащихся, борьба за знания, за умения и трудовые навыки в

условиях жизни военного времени. От каждого учителя требовались не только профессиональные знания, но и щедрость сердца, большое терпение, материнская нежность и искренность, забота о каждом ученике». Учебные занятия проходили в три смены, наполняемость классов достигала 50 человек. Но учебная работа началась.

К чести Калининской области надо отнести и то, что уже в апреле 1942 года начал работать после оккупации Калининский областной институт усовершенствования учителей. Его директор — замечательный методист А.П. Сербский. Следует подчеркнуть, что в условиях военного времени в школы и даже в отделы управления образованием приходили зачастую молодые и неопытные учителя, которые не имели специального педагогического образования. Эти работники остро нуждались в повышении своих научно-педагогических и методических знаний. Отвечая на вызов военного времени, коллектив ТОИУУ при отсутствии финансовых средств на переподготовку педагогических кадров проводил 2-3-дневные семинары-совещания с работниками образования различных категорий, привлекая на общественных началах к этой форме повышения педагогической квалификации опытных учителей и профессорско-преподавательский состав Калининского пединститута.

Особое внимание институт уделял учителям школ города Ржева и Ржевского района. И об этом сохранилось много дневниковых записей, воспоминаний А.М. Лашиной, которая с 1942 года стала методистом института усовершенствования учителей.

Забота партийных и советских органов в годы войны о народном образовании подтверждается и публикацией в «Учительской газете» 7 августа 1943 года Указа Президиума Верховного совета РСФСР о присвоении почётного звания «заслуженный учитель школы РСФСР» 78 работникам школ. В их числе это высокое звание получили из Калининской области Галкин Иван Фролович — учитель СШ № 16 г.

Кимры, Забелин Николай Алексеевич — учитель СШ № 16 г. Калинина, Сосенкова Варвара Андреевна — учительница Ново-Завидовской школы Завидовского района и Яшнева Вера Дмитриевна — учительница СШ № 8 г. Калинина. Это были лучшие педагоги.

Автор хорошо знал Николая Алексеевича Забелина по совместной работе как прекрасного учителя физики, опытного завуча и директора. Вернувшись после тяжёлого ранения с фронта в родной город, он активно включился в любимую работу с учениками, стал авторитетным наставником молодых учителей и руководителей школ. После выхода на пенсию он организовал городской клуб краеведов: писал и увлекательно рассказывал об истории Твери и развитии народного образования в Тверском крае.

Итак, из архивных документов, из воспоминаний, дневниковых записей и рассказов участников тех далеких военных лет молодые поколения узнают то, что наполняет сухие статистические данные живым содержанием. Это касается всех сфер народной жизни, в том числе и состояния школьного дела в годы Великой Отечественной войны в Тверском крае.

Проявленная в годы войны государственная и общественная забота о восстановлении школ, об учителях и учениках, о качественном образовании в послевоенное время дала возможность выйти на передовые рубежи всему отечественному народному просвещению уже в 1960-ые годы. Качественный скачок в образовании произошёл потому, что всеми тружениками тыла, всей страной поднимали разрушенные войной школы, помогали ученикам и учителям, вместе преодолевали трудности, чувствовали колоссальную ответственность за будущее своей Родины, понимая, что без образованного, грамотного народа не может быть прогресса.

Народные учителя России самоотверженно учили своих учеников, воспитывая, прежде всего, личным примером честных тружеников, настоящих граждан. Честь и хвала им за это.

ОЧЕРКИ ОБ ИЗВЕСТНЫХ ПЕДАГОГАХ ТВЕРСКОГО КРАЯ

На берегах Итомли

В числе тех, кто составляет гордость Тверского педагогического краеведения, — династия учителей Раменских. С момента основания в 1763 году в селе Мологино Ржевского уезда школы для крестьянских детей прочно и на века обосновалась она в крае.

Правопреемница Мологинской школы — Итомлинская средняя — поддерживает связь с потомками Раменских. Это отражено и в музее народного образования Ржевского района в с. Итомля, и в школьном музее.

Итомля — это довольно большое, разбросанное на холмистой местности по берегам быстрой речки с таким же названием село в Ржевском районе Тверской области. Именно здесь и появился музей истории народного образования Ржевского района. Во многом это объясняется тем, что в Итомле находится одна из старейших школ района. Открытая в 1869 году, она вносит значительный вклад в развитие народного образования. Земское двухклассное начальное училище, после революции 1917 года — начальная школа, с 1 сентября 1932 года — школа-семилетка, с 1935 года — средняя общеобразовательная — вот страницы её истории.

Размещалась школа в нескольких деревянных одноэтажных постройках, разбросанных на значительном расстоянии друг от друга. У

истоков этой средней школы стоял замечательный директор Иван Александрович Золотарский. При нём школьники получили спортивный зал, столярные мастерские, новые классные комнаты за счёт построенных двух дополнительных зданий к бывшей земской школе. К концу 1990-х годов всё это уже находилось, по существу, в аварийном состоянии.

В сентябре 1999 года, к 130-летию со дня основания здесь первого училища, в селе было сдано в эксплуатацию здание новой школы.

Необыкновенный, казалось бы, сказочный проект претворялся в жизнь более десяти лет. Макет нового школьного здания вызывал восторги у всех. Не пристройки, не бесконечные ремонты и латание дыр, а новое, современное учебное заведение, о котором может мечтать и сельский, и городской учитель, и ученик. И вот проект воплощён в жизнь. Просторное светлое здание с колоннами, уютными классными кабинетами, спортивным и актовым залами, столовой, оранжереей, большими рекреациями, с внутренними балконами по второму этажу, с мастерскими и интернатом, цветниками в школьном дворе, с хорошо оборудованной школьной территорией, где есть даже солнечные часы, — всё это и ещё многое другое — предмет заслуженной гордости и постоянной заботы всего педагогического коллектива, учащихся этой уникальной школы.

И директор, и многие учителя — уроженцы села Итомля, его коренные жители и настоящие патриоты, которые не на словах, а на деле трудятся для сохранения богатого духовного наследия, для выживания и процветания родного края. Здесь помнят об истоках, видят светлое будущее и верят в него. Ещё в 1986 году при участии школы и под её непосредственным руководством в селе был открыт музей, посвящённый истории народного образования Ржевского района.

Как всё это начиналось? Об этом рассказала нам выпускница Итомлинской средней школы 1941 года Анастасия Александровна Некрасова. Здесь она училась, затем стала агрономом, побывала во многих

местах страны, а выйдя на пенсию, вернулась вместе с мужем «к родным берегам», как она говорит. Разбирая на чердаке старые бумаги, книги, они обнаружили много фотографий, старых учебников и других документов, рассказывающих об истории школы и развитии народного образования в районе в довоенные годы. Родители мужа Анастасии Александровны — Александра Ивановна и Михаил Михайлович Некрасовы — долгие годы работали учителями в Итомлинской школе.

Будучи настоящими, действенными патриотами, их дети, вернувшиеся после долгого отсутствия в этих краях, решили создать музей. Они проявили исключительную настойчивость и трудолюбие в этом направлении. Работая по зову сердца, на общественных началах, они добились того, что в центре села в 1986 году был открыт этот музей в специально выделенном помещении. Анастасия Александровна продолжает и сейчас эту очень нужную работу. Она собирает материалы по истории народного образования для передачи их в областной архив, ведёт с работниками архива переписку.

Не случайно, что именно Итомля стала местом открытия такого музея ещё и потому, что Итомлинская средняя школа в последние годы стала правопреемницей Мологинской школы, что располагалась в 15 километрах от Итомли. А открыта она была ещё в 1763 году Алексеем Даниловичем Раменским. Местный помещик привез его из Москвы для обучения своих детей. Именно А.Д. Раменский положил начало на Тверской земле этой известной в России с XV века просветительской династии.

Двести лет Мологинская школа переходила от одних Раменских к другим, процветала, была очагом культуры и знаний. В музее значительное место отведено показу этой учительской династии. В сохранившемся в Тверском краеведческом музее «Письмовнике», своеобразной трудовой летописи Раменских, записано: «Лета 1763 года прииди в село Мологино некий учитель Алексей Раменский, нареченный из Москвы-града и, да

помнят, начал он творить дела и школу для народа создаша, и жизни около пятидесяти лет сему делу положивши...».

Алексея Даниловича сменил его сын Алексей Алексеевич. Вслед за ним принял школу его сын Пахомий и состоял в этой должности «с лета 1834 по 1869 год». Следующий Раменский — Николай — «состоял учителем Мологинской земской школы с 1869 года сентября 10 дня по 1916 год июля 26 дня и вышел на пенсию, прослужив на ниве народного просвещения сорок семь лет». Пятая, последняя запись принадлежит Аркадию Николаевичу Раменскому. Он служил в школе сорок два года — до января 1961 года. Учителем в школе был и его сын Антонин Аркадьевич. Но по состоянию здоровья (он рано ослеп в результате контузии) ему пришлось оставить педагогическую работу. Именно он многое передал в Ржевский музей истории народного образования. В музее значительное место отведено истории педагогической деятельности этой династии.

Раменские не только учили детей грамоте, но проявляли постоянную заботу об улучшении жизни крестьян. Они разводили сады при школе и давали подобные задания своим ученикам. Даже уезжая из Тверского края, заботились о школе. Алексей Пахомович Раменский работал в Симбирской губернии директором народных училищ (был знаком с Ильёй Николаевичем Ульяновым). Приехав на родину и увидев, что школьное здание обветшало, он передал землякам деньги на строительство новой школы. Школа была построена, но разрушена немцами во время Великой Отечественной войны. Сожжены были и многие дома в селе. Школу восстановили после войны. Она продолжала работать, и в ней по-прежнему трудились представители славной учительской династии. Их дом был уничтожен фашистами.

В последние годы школы там уже нет. И Мологино, и окружающие его населённые пункты входят теперь в сферу деятельности Итомлинской

средней школы. И поэтому именно здесь сосредоточены материалы об учительской династии Раменских. В музее хранятся личные вещи из дома и школы Раменских в с. Мологино: кресло, письменный стол, школьная парта, счёты, альбомы с семейными фотографиями, много других вещей. Итомлинская школа поддерживает связь с потомками Раменских. Их династия на Тверской земле представлена и другими учительскими фамилиями. Это Фёдоровы и Разумихины, Виноградовы и Синицыны, Алексеевы и Сенадские...

В музее мы встретились с Людмилой Васильевной Виноградовой, которая, как и её мать, более 40 лет была учительницей начальных классов в Борисовской и Итомлинской школах. Средняя школа в Итомле воспитала многих достойных граждан. Её учителя и ученики прошли, как и их односельчане, трудными дорогами Великой Отечественной войны, познав и горечь поражений, и радость побед. Есть в музее экспонаты и об этих страницах нашей истории. Много славных имен среди учительства Ржевского района, Итомлинской школы представлены в материалах музея.

Не забыли здесь и тех, кто окончил эту школу и стал известен далеко за пределами родного края. Их много. Стенды рассказывают только о трёх выпускниках школы. Это Герой Советского Союза генерал-полковник Василий Николаевич Кубарёв; военный архитектор, полковник в отставке Иван Арсеньевич Розов; профессор Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института Владимир Сергеевич Олисов.

Помимо музея народного образования Ржевского района в Итомле создан ещё и школьный музей, где бережно собирается и хранится всё, что связано с историей этой старейшей в районе школы.

Не только династия учителей Раменских, но и многочисленные представители других учительских семей, известных в Ржевском районе и далеко за его пределами в Тверской области, представлены здесь. Это Некрасовы, Потёмкин, Папков, Золотарский, Никольская, Кабанов и

другие. В Луковниковской средней школе Старицкого района трудятся уже много лет учителя Сенадские — потомки Раменских.

Музей народного образования Ржевского района... Явление само по себе уникальное в истории не только тверского педагогического краеведения. И по праву перед входом в него, на центральной площади села, возвышается замечательный памятник-скульптура с надписью «Народному учителю с благодарностью». Учитель и ученик... Они идут по жизни всегда вместе. Настоящим гимном, прославляющим учительскую профессию, стала книга известного писателя Симона Соловейчика «Час ученичества», посвящённая тверским Раменским. Нам есть что хранить и чем гордиться, что передавать из поколения в поколение и тем, кто учит, и тем, кто учится.

Авторская школа Сергея Александровича Рачинского

На Тверской земле есть много примечательных мест, связанных со славными страницами истории нашего Отечества, непосредственно с развитием народного просвещения, историей сельской школы. Это Можайцево (Мирный) и Таложня в Торжокском районе, Теблеши в Бежецком районе, Спасское в Кашинском районе и т.д.

Особый интерес в отношении теоретического и практического обоснования и воплощения в жизнь модели сельской народной школы представляет с. Татёво Оленинского района, средняя школа им. С.А. Рачинского. О школе С.А. Рачинского много написано и опубликовано в последние годы в нашей периодической печати, есть и научные исследования учёных Москвы и Санкт-Петербурга. Но о принципах её построения, об истории её создания и развития, о тесной взаимной связи в жизни села и школы, о традициях Рачинского в сегодняшней Татёвской

школе, к сожалению, мало знают учителя и руководители школ Тверской области. А здесь есть чему поучиться, что осмыслить, перенять.

Перед взором подъезжающих к школе открывается необычное по архитектуре здание из красного кирпича, с балконом, обрамлённым резной чугунной решёткой. С.А. Рачинский начинал эту стройку, а его сестра Варвара Александровна завершила её в 1907 году. Такой представлял он себе сельскую школу в будущем. Всего им было построено около 30 сельских школ, как отмечает его биограф, воспитанница Татевской школы, впоследствии преподаватель Московского государственного пединститута им. В.И. Ленина Лидия Юрьевна Стрелкова. Все они непосредственно были под его опекой. Но сохранилась до наших дней именно эта, Татевская, возможно, и потому, что при ней был интернат с общежитием.

Многое даёт знакомство с этим уникальным учебным заведением, историей его создания, с жизнью его основателя С.А. Рачинского. На здании — изображение эмблемы школы с указанием даты её основания: 1861 год и табличка с надписью «Школа имени С.А. Рачинского». Это имя было ей возвращено в мае 1998 года. По настоянию сестры Рачинского Варвары Александровны имя С.А. Рачинского было присвоено школе сразу после его смерти в 1902 году. Носила она его до 1924 года. И вот теперь оно ей возвращено. А за право носить его коллектив учителей, известный краевед, учительница географии, бывшая ученица этой школы Александра Аркадьевна Иванова боролись много лет.

Школа не просто носит имя Рачинского, она живет его идеями, продолжает его традиции. Перед школой великолепный цветник, клумбы. Природу, любовь к ней, бережное отношение к каждому цветку воспитывал у своих учеников профессор ботаники С.А. Рачинский постоянно. Это стало незыблемой традицией школы во все годы её существования. Ученики и учителя бережно относятся к её озеленению.

Вестибюль. Оформление его сразу же указывает, что это не совсем

обычная школа, что это школа имени С. А. Рачинского. Об этом говорят и «Законы школы».

Законы жизни нашей школы

1. Закон образованного человека. Знания — величайшая ценность. Ни дня без книги. Невозможно разделить знания на нужные и ненужные.

2. Закон точности. Время дорого, берегите его. Каждое дело должно начинаться в срок.

3. Закон вежливости. Внимательно относитесь к людям. Старайтесь говорить «Волшебные слова».

4. Закон рыцарства. Мальчики, юноши уважительно относятся к представительницам прекрасного пола, а они, в свою очередь, помнят: скромность, вежливость — главные составляющие достоинства.

5. Закон человечности (гуманности). Нигде и никому не делайте плохо или больно. Доброжелательно относитесь друг к другу. Быть человечным — приносить радость другим.

6. Закон здоровья. Забота о здоровье — дело каждого. Бережно относитесь к своему здоровью.

7. Закон сотрудничества. Честное, ответственное отношение друг к другу.

8. Закон улыбки. Улыбка делает человека красивым. Дарите свою улыбку людям.

9. Закон бережливости. Не ломай, не порти ничего. Сбережём то, что нас окружает. Через год-два книги, пособия, оборудование потребуются другим — твоему брату, сестре.

10. Закон «Всё сами». Всё делаем сами: поддерживаем чистоту, ремонтируем, мастерим, оформляем.

11. Закон хорошего человека. Стремиться ко всему доброму, истинному, прекрасному и благородному. «Хорошими людьми становятся больше от упражнений, чем от природы» (Цицерон). «Другим прощай

многое, себе ничего. Не делай ничего постыдного ни в присутствии других, ни втайне. Первым твоим Законом должно быть уважение к себе самому» (Пифагор).

Гимн Татевской средней школы имени С. А. Рачинского

*С замиранием сердца впервые
В стены школы родной мы входили.
Но вам скажем, друзья,
Что пришли мы не зря:
Школа — наша вторая семья.*

Припев:

*Здесь читают, здесь считают и рисуют,
Сказки, песни сочиняют и танцуют,
Здесь живет доброта,
Здесь живет красота,
Подружились мы здесь навсегда.
Школа — храм волшебства, храм науки,
И не место здесь лени и скуке.
Береги же свой дом,
Будь хозяином в нём
И заботься о доме родном.*

Припев.

*Мы мечтаем о том, чтобы краше
Стали школа и Татеево наше.
Пусть наш край расцветёт,
Счастье в дом пусть войдёт,
Школа наша пусть вечно живёт!*

Припев.

В этой школе светлые, просторные, очень чистые классные комнаты предметных кабинетов, обилие цветов на окнах.

Вызывает восхищение кабинет ИЗО. На планшете перед глазами всех, кто сюда входит, здесь учится, слова С. А. Рачинского: «Искусство — цветок прихотливый и нежный... Это таинство, совершающееся только силой природы».

Стены кабинетов окрашены в светлые тона, до середины они отделаны деревом. В классных комнатах современное оборудование, многое сделано руками учителей и учеников, и везде очень к месту высказывания С.А. Рачинского. Например, в кабинете русского языка: «Русский язык — необходимое орудие всякого учения — книжного и устного». На стенах размещены тренажёры, разработанные зав. кабинетом русского языка ТОИУУ, кандидатом педагогических наук, заслуженным учителем школы РСФСР Н.М. Лебедевым. А в кабинете биологии такие слова Рачинского встречают каждого: «Любовь к природе, понимание её красот — один из лучших плодов истинного образования». И так везде в школе. Очень современно и рационально оформлены и другие школьные кабинеты: географии, математики, физики.

В школе большой зал, оформление которого связано с именем, идеями, учениками-последователями Сергея Александровича. В центре большой портрет создателя школы и его слова более чем столетней давности: «Я твёрдо верю в будущность этой бедной, тёмной, едва возникшей школы». Он имел в виду сельскую народную школу, становлению которой посвятил многие годы своей жизни. В зале большая выставка картин «Наш край глазами местных художников».

Значительное место отведено бывшему ученику этой школы, известному не только в России художнику Н.П. Богданову-Бельскому. В центре — его картина «Устный счёт», где изображены и Учитель Рачинский, и известные его ученики: Волков, ставший известным на всю округу медиком; Ростунов, долгие годы проработавший счетоводом в Татеве, всю войну разносивший односельчанам почту; Жуков — стал

учителем Татевской школы, проработал здесь долгие годы. Односельчане хранят светлую память о нём. Так и чувствуется в этой школе связь времён и поколений. Из работающих в ней учителей больше половины — бывшие выпускники Татевской средней школы. Коллектив сравнительно молодой: средний возраст педагогов — 35 лет. Все они бережно хранят школьные традиции, с любовью говорят о прошлом школы. Стараются сделать более светлым и радостным её настоящее и будущее, работают в тесном контакте со своими учениками и их семьями.

В учительской Татевской школы хорошо оформлен «Методический уголок». Общий заголовок его: «Идеи С.А. Рачинского как основа создания гуманистических воспитательных систем сельских школ». Специально выделены цели воспитания по Рачинскому, принципы и формы воспитания, задачи обучения и воспитания, есть здесь и годовой цикл школьных торжеств и праздников, отвечающих современной жизни этой школы. Он был всегда в школе Рачинского, и об этом знали все родители и жители окрестных сёл. Говоря о целях воспитания более ста лет тому назад, Сергей Александрович выделял следующие моменты: развитие умственных сил ребёнка, его воля, гармоничное развитие душевных сил воспитанника, его сердца, чувств, высших духовных дарований, создание нравственно цельного характера.

Определяя задачи обучения и воспитания, Рачинский говорил, что необходимо воспитывать чувства долга и благожелательности, дружбы и нежности, развивать твёрдость, стойкость, самообладание, укреплять воспитанников для жизненной борьбы. Намечая принципы и формы воспитания, Сергей Александрович считал, что нужна большая свобода во всём, что не несёт в себе зла; способность разрешать конфликты внутри коллектива; умение разнообразить занятия по интересам в свободные часы.

Всей своей практической деятельностью он следовал тому, о чём писал

в многочисленных статьях, в «Записках сельского учителя», в сборнике «Сельская школа». Он находил единомышленников и последователей среди многих педагогов России, но особенно верных в числе выпускников Татевской школы. Заслуги С.А. Рачинского перед народным просвещением были отмечены при его жизни. Ему была назначена пожизненная императорская пенсия в размере 3000 рублей в год. На эти деньги он построил несколько школ в округе, в том числе и Знаменскую в Оленинском районе (ранее это был Бельский уезд Смоленской губернии).

Современная школа в Татеве изучает заветы С.А. Рачинского и старается в своей учебно-воспитательной работе им следовать. В селе любят школу, уважают её педагогический коллектив, доверяют ему и стараются во всём поддерживать. Это так важно в нашей непростой действительности. Подтверждением тому можно считать и такую достопримечательность этой школы, как школьный музей.

Валентина Михайловна Марченкова, преподаватель истории, продолжая традиции, заложенные Александрой Аркадьевной Ивановой, руководит им, много трудится вместе с учениками, собирая материал, оформляя экспозиции, готовя из них экскурсоводов и сама проводя здесь экскурсии. При школе создана инициативная группа «Памяти С.А. Рачинского». Музей посвящён истории села Татёво, семье Рачинских, Сергею Александровичу — профессору Московского университета, члену корреспонденту Российской академии наук, ботанику и математику, талантливому журналисту и писателю, общественному деятелю и педагогу-просветителю. Большую часть жизни Сергей Александрович Рачинский трудился на ниве просвещения народа, обучая крестьянских детей, и в этом труде нашёл внутреннее удовлетворение и благо. Экспонаты музея рассказывают об этом.

Родился Сергей Александрович в 1833 году, 2 мая, в селе Татёво. Воспитывался дома. В 1849-1853 годах он учился в Московском

университете. Два года служил в Московском архиве Министерства иностранных дел. Стал позднее учёным-ботаником и с 1859 по 1868 год преподавал в Московском университете физиологию растений. Приезжая в родное имение, он попробовал давать уроки в школе, которую открыла в 1861 году для крестьянских детей его сестра Варвара Александровна.

В своей автобиографии он записал: «С 1875 года состою учителем в Татевской сельской школе». Это стало увлечением на всю жизнь. Он выстроил отдельное деревянное здание «школы с общежитием», где жили дети из дальних сёл. В России это был первый опыт строительства школы-интерната для крестьянских детей. Не все современники поддерживали его идею школы-интерната. И сам Рачинский предостерегал их от бездумного копирования. Он считал, что его проект был рассчитан на определённые условия и местность северо-западного края России.

В школе широко использовались приёмы и методы народной педагогики, направленные на воспитание добросовестного труженика, хорошего семьянина, порядочного человека. Создавались условия для такого воспитания. Большое внимание уделялось правильному, научному ведению сельского хозяйства. Уроки естествознания, ботаники проводились в замечательном парке, где насчитывались сотни пород самых разнообразных деревьев и кустарников, на школьном огороде и пришкольных цветниках. До сих пор сохранился и охраняется государством построенный в 1880-е годы домик для садовника. При школе была большая пасека, изучалось пчеловодство. Были мастерские, где ученики знакомились с местными ремёслами и осваивали их (плетение, вышивка и т.д.). Серьёзное внимание уделялось воспитанию любви к искусству. При школе были художественная мастерская, отличный, известный на всю округу хор, где пели и дети, и взрослые.

Очень много внимания уделялось проведению школьных праздников. Двери школы были для всех открыты. Сергей Александрович и жил при

школе с целью расширения общения с учениками. Этого же принципа придерживались и его преемники. Сергей Александрович приглашал для работы в опекаемые им школы хороших специалистов, создавая условия для их работы. В Татевской школе изобразительному искусству учил художник Э.А. Дмитриев-Мамонов, а пению — дирижёр С.В. Смоленский, руководитель придворной певческой капеллы. Своих лучших учеников Сергей Александрович направлял для продолжения образования в различные учебные заведения России.

Заботясь об обучении девочек, он открыл в селе Татеево в 1897 году «женскую гимназию», разместив её в здании, которое первоначально Варвара Александровна построила для сельской больницы. Обучение девочек было тесно связано и с практической направленностью. При гимназии была хорошая швейная мастерская. Девочки овладевали также мастерством вязания, вышивания, искусством ведения домашнего хозяйства. Сергей Александрович видел в образованной женщине-матери «хранительницу добрых заветов минувшего и носительницу добрых чаяний будущего». Ему были близки и понятны взгляды К.Д. Ушинского на важность образования для женщины — матери и первой воспитательницы детей в семье.

Рачинский в эти годы много пишет, осмысливая и обосновывая всё то, что связано со становлением сельской крестьянской школы в России. В своих работах Сергей Александрович особое внимание уделяет проблемам воспитания настоящего гражданина, труженика. Наибольшую известность приобрёл в России сборник его статей «Сельская школа». Это его главный педагогический труд, где он весьма успешно для своего времени решает проблемы воспитания и обучения в начальной народной школе. Его, как и многих передовых отечественных педагогов того времени, волновали вопросы, как помочь учителям растить высоконравственных и грамотных кормильцев страны, чтобы возродить вымирающие русские деревни. Это

очень актуально и в современных условиях. С.А. Рачинский учил любить родную землю, людей, учил искусству общения. Гости Татева, среди которых были С.Д. Шереметьев, писатель Н.А. Энгельгардт, философ В.В. Розанов, профессор Московского университета В.Н. Ляковский и многие другие известные деятели, в первую очередь были гостями учеников в школе.

Сергей Александрович старался сделать всё, от него зависящее, чтобы крестьяне жили полноценной трудовой жизнью, осознавая свою ответственность за жизнь окружающих людей, прежде всего детей. Много огорчений вызывало у него пьянство среди крестьян. В школе часто проводились беседы с учениками, направленные против этого зла. Однако существенного изменения не было. Рачинский очень огорчался, когда, через несколько лет после окончания школы, встречал своих учеников пьяными. Он упрекал себя за то, что не закалил их воли против самого обыденного, самого опасного из искушений. Для него стало очевидным, что для ограждения учеников от окружающего их зла нужны средства более сильные, чем простые увещевания и поучительные речи. В своей книге «Из записок сельского учителя» (1888-1890) он писал: «Единственное средство, которое я мог придумать, было устройство в тесном кругу моих учеников (из коих многие в то время уже были взрослыми) общества трезвости, то есть абсолютного воздержания от спиртных напитков... 5 июля 1882 года, в день моих именин, после молебна преподобному Сергию нами был произнесён в церкви торжественный обет такого воздержания сроком на один год. С тех пор обет этот ежегодно возобновлялся 5 июля почти теми же лицами, с небольшим ежегодным приростом. Число членов нашего общества колебалось между 50 и 70. Состояло общество почти исключительно из бывших учеников Татевской школы, и постоянное его ядро составляли вышедшие из этой школы учителя».

Рачинский отмечал, что польза, приносимая этим маленьким обществом, не замедлила сказаться. Абсолютная трезвость учителей возносила их авторитет в глазах учеников и родителей. Да и всем она принесла ту пользу, которую приносит всякое сознательное самоограничение, всякое постоянное упражнение воли, направленное к добру. Постоянно число членов общества трезвости возрастало и к 1890 году достигло 700 человек, то есть оно объединяло уже жителей не только Татёва, но и соседних сёл. У Рачинского появилось много последователей, особенно из числа учителей — бывших его учеников.

Рачинский считал, что отвращение и ужас, возбуждаемые в здоровой части сельского населения последствиями пьянства, несомненно способствовали возникновению общества трезвости. Он был убеждён, что «размножение школ» очень важно в борьбе за трезвость. «Движение возникло в школьной среде, ею поддерживается и распространяется», — писал он. Только в доброй школе дети слышат безусловное порицание пьянства, слышат своевременное предостережение от пагубной привычки, и, что ещё важнее, только в ней видят они пример жизни совершенно трезвой, испытывают на себе её благотворное влияние.

Особой его заботой была подготовка народных учителей из крестьян. Именно такому своему бывшему ученику Аркадию Аверьяновичу Серякову он передал управление Татёвской школой в 1895 году, когда уже не имел сил и здоровья для продолжения учительской работы. Среди попечителей его школ ещё при жизни он назначил сестру Варвару Александровну, всю жизнь, как и её брат, посвятившую обучению крестьянских детей, своего ученика, известного художника Н.П. Богданова-Бельского и других близких ему людей.

Надо отдать должное, что все его последователи очень честно и бережно хранили традиции, заложенные Сергеем Александровичем. В музее представлены материалы о художнике Богданове-Бельском,

репродукции его картин, в том числе и «У дверей школы», «Устный счёт», «У больного учителя» и др. Инициативная группа проводит большую работу по сбору вещей из бывшей усадьбы Рачинских, из школы, собраны предметы крестьянского быта, посуда и многое другое. В музее хранится стол с резными ножками, за которым когда-то сидел С.А. Рачинский.

Активисты-краеведы во главе с Александрой Аркадьевной Ивановой, (дочерью Аркадия Аверьяновича Серякова) при поддержке администрации района и села добились того, что очень красивое здание, где раньше проживала семья управляющего в имении Рачинских, передано музею. В настоящее время там разместился в девяти комнатах местный краеведческий музей, центральное место в котором отведено богатейшему материалу о жизни и педагогической деятельности С.А. Рачинского.

В новом помещении значительное место отведено изображению и дворянского, и крестьянского быта. Уже есть сборная крестьянская изба, прялки, плетёные изделия, предметы рукоделия и т.п. У музея богатая история. Создание его началось в 1960-е годы, а в 1974 году музей был официально зарегистрирован и постоянно действует, размещаясь в школе. В 2000 году школьный музей перерос в муниципальный имени Богданова-Бельского.

В Татеве хранят память о прошлом. Здесь не забывают тех, кто, защищая Родину в годы Великой Отечественной войны, погиб на фронтах. В центре села — памятник воинам, отдавшим жизнь, сражаясь на этой земле с фашистскими захватчиками. Село Татеево находилось в оккупации с октября 1941 по март 1943 года. Шли напряжённые бои под Ржевом. А в здании Татевской школы размещался немецкий госпиталь. В бывшем барском доме, где до войны был Дом культуры, звучала музыка, отдыхала молодёжь, работали кружки художественной самодеятельности, во время оккупации жили и хозяйничали немцы. Они увозили из села в Германию всё ценное: паркет из бывших барских строений, облицовочную плитку,

даже надгробия из голубого, розового, чёрного мрамора с фамильной усыпальницы Рачинских. Вырубали в парке ценные породы деревьев. А отступая, они взорвали прекрасный, с колоннами, большой барский дом. Здание было разрушено так, что восстановить его уже не смогли. Стоит оно в развалинах, напоминая о фашистских зверствах. Взорвали они и школу, но стены устояли.

Первое, что сделали местные жители после изгнания фашистов из села, — принялись за восстановление разрушенного школьного дома. К началу нового учебного года, после двухлетнего перерыва, в нём уже можно было приступить к занятиям с учащимися. Неразрывная связь обучения и воспитания — основа жизни этого учебного заведения со времён Рачинского.

Школа и сегодня — центр всей культурной жизни села. Её любят и берегут, ей на сохранность и использование отдано 10 зданий. В них размещаются начальная школа, интернат, живут учителя и т.д. Все они — предмет постоянных забот нынешнего педагогического и ученического коллективов Татевской средней школы.

Всё своё духовное богатство Сергей Александрович завещал людям. Это богатство передавалось в селе от отца к сыну, от сына к внуку. Свет добра и знания, одухотворённость, любовь к родной земле, переданные Рачинским через поколения, бережно хранят все питомцы Татевской школы, работающие здесь учителя. Их опыт работы заслуживает всяческого уважения и распространения не только в сельских школах нашей области, но и далеко за её пределами. Это помогает с оптимизмом смотреть вперед, веря в будущее народа России, в развитие его просвещения, в его глубокие и прочные духовные корни.

Павел Павлович Максимович и его учительская школа в Твери

Видный русский деятель народного образования П.П. Максимович родился в 1816 году в Астрахани, где его отец служил и был предводителем дворянства. В отрочестве Павел Павлович несколько лет прожил в семействе своего дяди, профессора Казанского университета И.М. Симонова. Дядя увлекался астрономией, принимал участие в морских экспедициях. У него было три сына, с ними рос и воспитывался и Павел Максимович.

И.М. Симонов очень увлекательно рассказывал им о впечатлениях от морских путешествий. В доме часто собирались профессора, учёные. Царила атмосфера любви к науке, к просвещению. Её впитал в себя Павел Павлович на всю жизнь. Под влиянием дяди он поступил для продолжения образования в Морской корпус, где сразу завоевал симпатии товарищей и преподавателей. Способности у юноши были блестящие.

В 1835 году, в январе, он был произведён в гардемарины, в декабре «за прилежание в науке и за благонравие» произведён в старшие унтер-офицеры, в декабре 1836 года — в мичманы.

По окончании Морского корпуса Павел Павлович поступил на трёхгодичные Высшие офицерские курсы «для продолжения изучения высших математических и морских наук». Окончив их, он проходил практику при Гвардейском экипаже, а затем был прикомандирован к Морскому корпусу, где с 1841 по 1848 годы преподавал теорию кораблестроения, навигацию, астрономию и географию. Павел Павлович очень серьёзно относился к своей преподавательской деятельности, отличался большим умением заинтересовать своих слушателей, увлечённо, отлично рассказывал.

Самообразованием Максимович занимался постоянно; зная иностранные языки, многое читал в подлинниках. Даровитый

преподаватель и редкий по доброте человек, Павел Павлович пользовался всеобщими симпатиями. Вместе со своими учениками он провёл в общей сложности более 17 месяцев в плаваниях на морских судах.

В начале 1848 года семейные обстоятельства заставили Павла Павловича бросить службу, уйти в отставку и поселиться в своём имении в селе Спасское Кашинского уезда Тверской губернии. Разорившееся имение надо было приводить в порядок. Он серьёзно занялся сельским хозяйством. Для правильного ведения дел нужны были грамотные люди. И он открыл в своих имениях школы для крестьянских детей.

Павел Павлович внимательно следил за преподаванием в школах, заботился о благосостоянии крестьян и был ярым поклонником их освобождения от крепостного права. Он не мог удовлетворяться только сельским хозяйством, ему хотелось более широкой деятельности. Поэтому он с восторгом принял избрание его кашинским дворянским депутатом в Тверской губернский комитет для выработки положения об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

Комитет возглавлял А.М. Унковский. Павел Павлович быстро нашёл с ним общий язык. Оба они были сторонниками освобождения крестьян с наделением их землёй.

После избрания Унковского при активной поддержке Максимовича губернским предводителем они начали подробно разрабатывать свой проект. Комитет, выполнив свою миссию, был закрыт в феврале 1859 года.

Павел Павлович возвратился к сельской жизни и, воспитывая своих детей (к этому времени он потерял жену), продолжал усердно заниматься сельским хозяйством.

С открытием в 1864 году земских учреждений Максимович становится передовым деятелем земств. В 1865 году он участвовал в качестве гласного в заседании Кашинского уездного земства, с 1866 года — в Тверском губернском земстве.

В феврале 1866 года он был избран членом Тверской губернской земской управы и оставался в этой должности до 1877 года, губернским гласным был до 1880 года. Он отличался любовью к труду и умением работать, был врагом канцелярской «отписки». Например, заведую губернской земской больницей, Павел Павлович следил за всеми подробностями хозяйства в ней, входил во все мелочи. Если был в чём-то некомпетентен, то старался это детально изучить.

В четырёхтомном «Сборнике постановлений Тверского губернского земского собрания» много очень толковых предложений Павла Павловича. Об этом говорят сохранившиеся в архивах «Отчёты». Как член управы он заведовал народным продовольствием, «охранением народного здоровья», в том числе мерами по распространению оспопрививания, устройству родовспомогательного заведения, внутренними распоряжениями во всех губернских земских лечебницах. Деятельность Павла Павловича в это время была изумительна и по объёму, и по результатам. Но особенно много поработал Максимович над распространением народного образования в Тверской губернии.

Началась эта его деятельность ещё в Кашинском уезде. По его предложению Кашинское земство выделило 8000 рублей на открытие женской учительской школы при монастыре для подготовки народных учительниц.

Но эта школа не могла удовлетворить Павла Павловича и земство, так как занятия там шли неважно, и особого рвения к учёбе у девочек не было. Максимович решил открыть женскую учительскую школу в Твери. Он разработал проект организации школы. В 1869 году его обсуждали на губернском собрании, но не приняли, передав на обсуждение земствам. И тогда Павел Павлович пошёл другим путём. Он решил на свои деньги открыть в Твери женскую учительскую школу.

Максимович проводит совещания, обсуждает программу, устав,

советуется с видными педагогами Петербурга, получает разрешение на открытие школы. Открытие её произошло 1 декабря 1870 года в небольшом флигеле при богадельне за Волгой. В школу могли поступать девушки не моложе 15 лет, окончившие народную школу или начальное двухгодичное училище.

Первая программа обучения была крайне ограниченной, но предложить более широкую Павел Павлович не решился, боясь, что Министерство народного просвещения вообще закроет школу. Он решил действовать постепенно, а министерство ставить перед свершившимся фактом. Так он и поступал.

П.П. Максимович известен русской общественности главным образом как создатель и руководитель Тверской женской учительской школы, которая с 1872 года стала носить его имя. Она была предметом его забот до конца жизни. В школе несколько лет преподавала его дочь А.П. Максимович. После смерти отца постоянную заботу о школе проявлял его сын Сергей Павлович, известный инженер-строитель, а когда не стало и его (1900), то жена Сергея Павловича Анна Доримидонтовна передала на счёт школы 10000 рублей «на строительство домово́й церкви при школе и украшение фасада школы». Ею же были переданы в дар школе иконы святого Павла и святого Сергия для будущей церкви. Церковь, к сожалению, так и не была построена, а иконы висели в актовом зале школы. Фасад был обустроен чугунными решетками с буквами Ш и М в центре. В 1882 году школа П.П. Максимовича сделалась земской. В 1883 году, в августе, проходил съезд выпускниц школы. П.П. Максимович — попечитель школы — принимал активное участие в его работе.

В 1882 году П. П. Максимович уехал из Твери в Петербург, но о школе продолжал заботиться, встречался с её выпускницами. В 1886 году Императорское Вольно-экономическое общество наградило его Золотой медалью за особо выдающуюся деятельность в народном образовании.

Забота о школе проявлялась и в том, как П.П. Максимович подбирал для неё педагогические кадры. Такие известные далеко за пределами Тверского края педагоги, как А.Н. Робер, Н.П. Дьяконова, Ф.Ф. Ольденбург, Л.В. Кандауров и другие, многие годы преподавали в женской учительской школе. О её авторитете свидетельствует и то, что поступить туда на учёбу стремились и из других губерний.

Любовь к педагогической деятельности Павел Павлович воспитал и в своих детях. Оба его сына, получив прекрасное образование (для завершения его отец отправил их за границу), были связаны с проблемами образования. Один — учёный-математик, профессор Киевского университета, второй — инженер-строитель, деятельный член комиссии по народному образованию в Санкт-Петербурге на протяжении многих лет.

Обе дочери тоже связали свою жизнь с проблемами просвещения народа. Правопреемниками учительской школы стали учительский, а затем педагогический институты, Тверской государственный университет.

До конца дней своих П.П. Максимович занимался активной общественной деятельностью. Он скончался в 1892 году в своём имении Шепелево Ярославской губернии, у границы с Кашинским уездом.

В 1900 году Кашинское земство Тверской губернии постановило: в с. Спасском, в имении Павла Павловича, устроить образцовую земскую школу его имени. Школа была открыта. О делах П.П. Максимовича в народе сохранилась долгая и добрая память. Ему посвятил стихотворение «Сеятель добра» поэт Владимир Постепеников, сказав о нём так: «Добра ты сеятель прямой, девиз твой — честь с бесспорной славой».

Д.И. Тихомиров, под руководством которого в 1883 году в Твери проходил съезд учительниц-выпускниц учительской школы имени П.П. Максимовича, давая высокую оценку деятельности земских учительниц и Максимовича на ниве просвещения, отметил: «Благо личное свято и прочно лишь тогда, когда оно зиждется на благе общественном, а благо

общественное не мыслится без просвещения народа».

Арсений Дмитриевич Баранцев

Педагогические традиции, воспитанные в школе П.П. Максимовича, в Торжокской учительской семинарии, продолжали жить в делах, поступках многих её учеников и в XX веке. На протяжении всей своей истории Тверской областной институт усовершенствования учителей занимается изучением, обобщением, распространением передового педагогического опыта учителей, руководителей школ, учительских коллективов. Формы распространения его самые разные: это участие в педагогических чтениях и научно-практических конференциях, организация выставок, чтение лекций в различных аудиториях при повышении квалификации учителей, публикации в сборниках, предметных журналах, периодической печати, издание отдельных брошюр и др.

В 1950-е — 1960-е годы эта работа часто проводилась совместно с кафедрами пединститута, позднее — с отделениями Педагогического общества. Архивы ИУУ сохранили много упоминаний об этой совместной деятельности. Чаще других в 1950-е — 1970-е годы упоминаются имена заслуженных учителей школы РСФСР, известных в области учителей-словесников Н.Н. Лулакова (ему посвящён большой альбом) и А.Д. Баранцева. О последнем хочется подробнее рассказать на страницах этих заметок. Во многом он был не очень-то похож на окружающих его учителей, отличался такой «чуждинкой», которая и делает человека неповторимой личностью.

Довольно долго он работал учителем литературы в мужской средней школе № 6 г. Калинина, затем в средних школах № 11 и 27, занимался со студентами в пединституте, руководил литературными кружками,

увлечённо и глубоко использовал краеведение, устное народное творчество, проявлял исключительный интерес к исследованию и собиранию детского фольклора. Детские считалки он собирал со студенческих лет, с 1907 года, когда ещё учился в учительской семинарии; тщательно готовил и интересно проводил по своей методике литературные экскурсии, походы.

Баранцев был человеком увлечённым, творческим, наделённым природной любознательностью и таким же чувством юмора. Это делало его интересным собеседником, давало возможность сблизиться, подружиться со многими людьми, встречавшимися ему в самых различных жизненных ситуациях. С детских лет умел Арсений Дмитриевич быстро устанавливать контакт с окружающими его людьми, находить интересные и полезные дела для себя и других. Недаром друзья собирались под окнами их дома в Торжке и уже с раннего утра кричали детскими голосами: «Арська, выходи!» Без него им было скучно.

Ещё в начальной школе, которую Арсений окончил в 1903 году, он участвовал в работе школьного литературного кружка, интересовался историей родного края, увлечённо рассказывал обо всём, что узнавал сам, друзьям-однокашникам. Во время учёбы в Торжокской учительской семинарии помимо академической программы он занимался изучением детского фольклора, историей философии, изучал пение, музыку, живопись, сельское хозяйство «в целях общего образования и для применения в предстоящей педагогической работе» — писал он в своей автобиографии. Действительно, это очень помогло ему в годы работы учителем в школе повышенного типа в деревне Анцифирово близ станции Калашниково в Тверской губернии (1910-1914). И здесь он активно интересовался бытом, языком местного, в большинстве карельского населения.

А когда во время Первой мировой войны, в 1915 году, Баранцев попал в

плен и оказался в госпитале в Венгрии в небольшом местечке Жольне, то скоро подружился со многими пленными. Немного поправившись, стал служить на почте, принимал для военнопленных посылки из Италии, Сербии, России.

В Венгрии Арсений Дмитриевич познакомился с итальянцами, поляками, чехами, украинцами, мадьярами, словаками, сербами, австрийцами. Участвовал в организации кружка драматического искусства — русского, украинского, а также еврейского — Югено. А.Д. Баранцев помогал издавать журнал «Пленник», состоял лектором (читал цикл лекций по истории русской литературы), выступал при постановке пьес, работал в совете библиотеки, участвовал в оркестре.

Когда в 1918 году Баранцев вернулся в родной Торжок, то сразу же возглавил впервые созданный дошкольный отдел при отделе народного образования. А позднее, в 1919-1920 годах, находясь в рядах Красной Армии, Арсений Дмитриевич занимался просветительской работой, преподавал в школе ликбеза для красноармейцев-татар. Он очень уважительно относился к людям разных национальностей, старался изучить их язык и культуру.

С 1925 года, уже в Твери, Арсений Дмитриевич работал учителем, заведовал Центральной детской библиотекой, преподавал русский язык и литературу на рабфаке и в партшколе, принимал участие в работе съездов словесников и библиотекарей в Москве, учился заочно в Калининском пединституте, который окончил в 1935 году. Даже находясь на трудовом фронте в 1941-1942 годах, он собирал пословицы и поговорки, проводил беседы о литературе в перерывах между тяжёлой работой землекопов.

Живя и работая с 1942 по 1944 год в Свердловске, А.Д. Баранцев встретился с писателем Бажовым, вёл литературный кружок со школьниками, собираясь с ними в доме, где когда-то жил Мамин-Сибиряк; работал в местном краеведческом музее, встречался с беженцами-

художниками из Ленинграда, подружился с ними на долгие годы. Всегда он был среди людей, они тянулись к нему. Встречи с ним надолго оставались в памяти тех, с кем он общался. Неизгладимое впечатление он произвёл на будущего поэта двенадцатилетнего Володю Британишского из Свердловска. Став поэтом, Владимир посвятил памяти учителя свою поэму, которая так и называется — «Арсений Дмитриевич». Бывшие ученики и студенты А.Д. Баранцева, встречаясь, вспоминают различные эпизоды, связанные с их учителем.

Автор этих заметок узнала Арсения Дмитриевича на историко-филологическом факультете КГПИ в свои студенческие годы. Он был руководителем нашего литературно-краеведческого кружка. Часто занятия проводили в маленькой однокомнатной квартире Арсения Дмитриевича. Этой квартирой он очень гордился, так как получил её совсем недавно. До этого они с женой Татьяной Ильиничной долгие годы жили в комнате без удобств, сырой и холодной. В одном из своих стихотворений Арсений Дмитриевич как-то написал об этом: «Январь. На улице до минус сорока, а в комнате — до плюс пяти». Поражало обилие книг в квартире. Они были везде: в шкафу, на полке, на подоконнике, на столе... Он обращался с ними, как с одушевлёнными предметами, мог подолгу говорить с каждой из них.

Знакомство с Арсением Дмитриевичем дало мне возможность усвоить, а потом и применять в своей педагогической работе его интересную методику подготовки и проведения литературно-краеведческих походов, экскурсий. Главное в этой методике — длительная, тщательная, продуманная подготовка: и в выборе маршрута, и в определении цели, темы, содержания похода; нарастающий познавательный интерес, расширение кругозора, выявление и использование детских талантов, возможностей раскрыться с новых сторон каждому, воспитание ответственности перед собой и коллективом, воспитание личности. Такая

методика нацелена на то, что каждая экскурсия, поход содержат огромный познавательный и воспитательный потенциал. Арсений Дмитриевич учил нас этому действительно — и в теории, и на практике.

Прошли годы. Я уже работала завучем в средней школе № 11 и вела уроки литературы в старших классах и литературно-краеведческий кружок. Мы пригласили на одно из занятий Арсения Дмитриевича. И с этого дня он стал самым уважаемым и интересным участником всех наших занятий. Дорогой гость приходил в сопровождении учеников, которые несли за ним тяжёлые сумки с очень интересными вещами.

Читали произведения А.С. Пушкина. А Арсений Дмитриевич доставал из сумки дорожные колокольчики, великолепная коллекция которых, от самых маленьких до внушительных размеров, собиралась им в течение многих лет. О каждом из них он интересно рассказывал, читал надписи, связывал их историю с русской поэзией. Однажды принесли на занятия гусли, затем настоящую Библию. Арсений Дмитриевич с юмором рассказывал, как они у него появились. Это было во время войны. Жена отправила его в магазин отоварить продуктовые и хлебные карточки. Проходя через базар, он увидел эти диковинные вещи... И выменял их на карточки. Пришёл домой счастливый. Жена пожурела его, но тоже любовалась сначала Библией, а потом и гуслиями. Отоваривать карточки она его больше не посылала...

Вместе мы готовились к летнему походу по любимому Арсением Дмитриевичем маршруту — Пушкинские места Тверского края. При подготовке к походу много читали, начертили карту, определили маршрут, распределили обязанности, назначили художников, летописцев, фотографов. Арсений Дмитриевич отправился в поход с ними. А было ему в то время 78 лет!

Мы собрались в сквере на привокзальной площади. До отправления поезда на Торжок было ещё довольно много времени. Вдруг Арсений

Дмитриевич объявил, что ехать не может, так как у него зубы остались дома на полке. Срочно взяли такси, привёз он свои зубы... А первая глава в летописи похода так и называлась — «Зубы на полке». Арсений Дмитриевич умел подшучивать и над самим собой.

И вот мы в Торжке. Это город детства и юности Арсения Дмитриевича. Он с любовью нам о нём рассказывал. Здесь он родился 8 июня 1891 года в семье кустика. В 1910 году окончил учительскую семинарию. Арсений Дмитриевич любовался своим городом, заразил чувством восхищения его красотой всех нас. Он торжественно произносил: «На берегах реки Тверцы стоят роскошные дворцы».

Вдруг остановился и замолчал. Навстречу шёл человек приблизительно его возраста. Они бросились в объятия друг другу. «Арсик, персик!» — восторженно повторял друг детства. Позднее Арсений Дмитриевич нам рассказал, что в детстве у него было такое прозвище. Получил он его из-за того, что отличался всегда румяными щеками, да ещё его мама Татьяна Ивановна, известная торжокская портниха, как-то сшила ему рубаху из лоскутков ткани персикового цвета. Вот и прозвали его «Арсик-персик».

Он рассказывал нам и о других своих прозвищах, которыми ученики награждали его в разное время. Поведал он им, что основателем града Киева был Кый — прозвали Кыем, то называли Чичей, то Пименом, то Фараоном... «О многих других прозвищах я и не знаю», — смеясь, говорил он.

Во время нашего похода побывали мы с Арсением Дмитриевичем и в селе Никольское Торжокского района, где в день рождения А.С. Пушкина традиционно проводились Дни поэзии. Приезжали гости из Москвы, Ленинграда, Твери, Старой Руссы и других мест. Инициатором этого праздника, ещё задолго до создания Пушкинского кольца Верхневолжья, был друг Арсения Дмитриевича А.Б. Богоявленский, замечательный учитель литературы из Таложенской средней школы, создавший там

интереснейший литературно-краеведческий музей, настоящий сельский интеллигент, доказавший всей своей жизнью, что интересной и полнокровной она может быть даже в самых отдалённых от центра уголках. Опыт работы А.Б. Богоявленского обобщался ИУУ. Сам он был участником многих научно-практических конференций, педагогических чтений, часто выступал с лекциями на летних курсах повышения квалификации перед своими коллегами. Об этом я узнала позже, уже работая в ИУУ. На отчётное занятие кружка после похода мы собрались у Арсения Дмитриевича дома. Сюрпризом для него было то, что ребята принесли большой пирог, который испекли сами. Пирог был украшен в стиле Торжка, а в центре красовались цифры «78».

Мы поздравили Арсения Дмитриевича с днём рождения, подарили ему много фотографий и рисунков о походе. Пили чай, разговаривали... Арсений Дмитриевич показывал нам диковинки из своих коллекций, даже играл на гусях и пел.

Он был прекрасным преподавателем-методистом, читал лекции среди населения, увлечённо занимался со своими учениками краеведческой работой, собирал и обрабатывал детские считалки, пословицы, поговорки, классифицируя их по жанрам, содержанию, составил картотеку, объединил их в трёх томах. Долгие годы работал над книгой «Младшая муза» (к сожалению, так и оставшейся в рукописи), писал стихи, рисовал, увлекался коллекционированием, был книголюбом, собрал интереснейшую личную библиотеку, много статей и выступлений его посвящены актуальной и сегодня теме «Знай, люби и храни русский язык».

Много лет прошло с тех пор, как ушёл из жизни Арсений Дмитриевич Баранцев, удивительный человек и Учитель. Но его помнят, говорят о нём всегда с доброй улыбкой. В 1982 году поэт Владимир Британишский посвятил памяти А.Д. Баранцева свою поэму-воспоминание «Арсений Дмитриевич», где отразил свои свердловские воспоминания, детские, а

затем и взрослые впечатления об общении с Учителем:

*Живой Ромен Роллан, но родом из Торжка —
Арсений Дмитриевич.
Помню старика
Пятидесятидвух- (а дальше — больше) летним
Худущим, тощим, бледным.
(Последний год войны). Ссутулившись слегка,
Он к нам входил, пошучивая хмуро,
Что он — преподаватель языка,
А стало быть, невелика фигура.
И не по чину, мол, торчать до потолка.
Каждая шуточка была чуть-чуть горька,
Так хорошо горька, как терпкая рябина.
Отец, который был довольно-таки сух,
При нём оттаивал, смеялся даже вслух.
А я его любил!..*

И далее автор поэмы вспоминает об Арсении Дмитриевиче и своих встречах с ним:

*Потом он жил в Твери
(как старый город он стал называть под старость).
Нам изредка писал на ленинградский адрес,
И каждое письмо мне доставляло радость.*

Окончив институт, «став почти исследователем недр Сибири», Владимир Британишский приезжал навещать Арсения Дмитриевича в Тверь, позже много раз встречался с ним в Москве, переписывался:

*Ещё я поселюсь в Москве и там с ним встречусь.
Ещё в Калинин заскочу к нему
И лишь потом пойму,
Что к слову «вечность»*

Единственная рифма — «человек».

Бывшие ученики Арсения Дмитриевича по мужской средней школе № 6 (В. Хлебников, В. Корнилов, Б. Нилов) даже создали кружок, посвящённый памяти А.Д. Баранцева. Они собирали воспоминания о нём. Осенью 1997 года на кладбище в Перемерках они отыскивали могилу А.Д. Баранцева, подняли и закрепили покосившийся мраморный памятник, обновили надпись, сделали и закрепили новый керамический портрет, подправили и выкрасили ограду.

Памятник заслуженному учителю школы РСФСР А.Д. Баранцеву (а также Н.Н. Лулакову, В.Я. Панфилову) в своё время поставил благодарный учительский коллектив известной в городе своими хорошими традициями средней школы № 6, что, безусловно, делает ей честь.

Из педагогического наследия А.Д. Баранцева и сегодня представляют большой интерес для учителей литературы, краеведов, классных руководителей такие его книги, как «Прямухинская гармония», «Литературно-краеведческая экскурсия по Пушкинским местам», «Литературно-краеведческая экскурсия по маршруту А.Н. Радищева», «Стилистические задачи как одно из средств повторения», «Объяснение стихотворных размеров в старших классах» и др. В библиотеках Дома учителя, средней школы-гимназии № 6, Государственного архива Тверской области есть книги из личной библиотеки А.Д. Баранцева. В ГАТО бережно хранится личный фонд Арсения Дмитриевича, насчитывающий около 80 единиц хранения. Всё это — продолжение его жизни, его бессмертие.

Николай Николаевич Лулаков

Трудно найти профессию, более заслуживающую признательности, чем профессия учителя. Результаты его педагогического труда живут в бесконечно вариативной благодарной памяти учеников, в их трудовой и общественной деятельности, в их ценностных установках поведения. По большому счёту, труд учителя бессмертен в делах и мыслях учеников. Отсюда и его величие, и его огромная ответственность за настоящее и будущее и конкретного человека, и страны в целом. Имена и дела лучших представителей педагогической профессии должны быть известны потомкам.

Педагогическое краеведение — значимая часть той цепочки, которая называется связью времён. Авторы этих строк считают своим долгом напомнить нашим читателям о человеке, Учителе, которого хорошо знали: один — как его ученик, вторая — как начинающий педагог, преподаватель русского языка и литературы в средней школе № 6.

В 1940-е — 1970-е годы и в Калинин, и в области, и даже за её пределами было широко известно имя Николая Николаевича Лулакова — авторитетнейшего преподавателя литературы в старших классах средней школы и не только. Был он школьным учителем и замечательным завучем мужской средней школы № 6 (1940-е — 1950-е годы), литературным критиком, членом городской писательской организации, членом общества «Знание», методистом-наставником для учителей города и области при областном институте усовершенствования учителей.

Н.Н. Лулаков родился в 1909 году. В первые годы советской власти женское коммерческое училище, открытое в 1905 году в Твери, одно из лучших учебных заведений того времени, было реформировано в Единую трудовую школу № 24, куда пришли учиться девочки и мальчики с тверских окраин. В числе первых её учеников были Борис Полевой, его соседом по парте — Николай Чамов, ставший позже фотокорреспондентом

ТАСС. Одноклассником и другом для Чамова на долгие годы был Николай Лулаков.

Все они очень тепло вспоминали свои школьные годы и мудрых учителей-наставников. В 1955 году, к 50-летию школы, Николай Николаевич Лулаков опубликовал свои воспоминания о родной школе в газете «Калининская правда» в заметке «Славные традиции».

Окончив школу, Н.Н. Лулаков пошёл работать на мелькомбинат. Как он сам однажды сказал на традиционном вечере встречи с выпускниками школы: «О профессии учителя никогда не помышлял». В то время, напомнил он, в масштабах страны была поставлена задача подготовки своих профессиональных кадров во всех отраслях жизни, в том числе обозначена необходимость укрепить школу молодыми грамотными учителями. Николай Николаевич был по разнарядке направлен в пединститут. Давнее увлечение литературой, чтением очень пригодились в годы учёбы.

После окончания пединститута пришёл он работать в родную школу (уже № 7) учителем русского языка и литературы, в конце 1930-х годов стал её завучем по учебно-воспитательной работе. С родной школой педагогический путь Николая Николаевича был связан до последних дней жизни. Война на несколько лет прерывала его активную работу в школе, но Учителем он был всегда. Как-то в разговоре с молодыми учителями он обмолвился о том, что и на фронте никогда не расставался с книгами, каждую свободную минуту читал сам, читал для окружающих его солдат стихи Симонова, Твардовского, других поэтов-фронтовиков, статьи, очерки А. Толстого, М. Шолохова, И. Эренбурга и других военных корреспондентов.

Трижды Николай Николаевич Лулаков был тяжело ранен. В госпиталях тоже очень помогали ему книги, их чтение и коллективное обсуждение привлекали к нему внимание окружающих. За годы войны Николай

Николаевич был награждён орденом Красной Звезды, тремя боевыми медалями.

После демобилизации из армии, 4 ноября 1945 года, Лулаков вернулся в родную среднюю школу № 6, теперь уже мужскую. Он был бессменным завучем все годы её существования в качестве мужской «гвардейской», прекрасным учителем, авторитетом для её воспитанников, послевоенных мальчишек, детей войны, которые знали все её ужасы: бомбёжки, бегство из родного города, голод, похоронки, борьбу с разрухой, жизнь в эвакуации, а некоторые — и в оккупации.

Отдавая много сил улучшению учебно-воспитательной работы в школе, повышению методического мастерства учителей, он постоянно искал и находил много нового и интересного в общении и с учениками, и с учителями. Им были подготовлены и проведены многочисленные встречи с писателями-фронтовиками, в том числе с Б. Полевым, Э. Казакевичем и др. Часто проводились конференции-обсуждения по произведениям советской литературы.

На курсах повышения квалификации в ИУУ для учителей литературы Николай Николаевич выступал с серией методических сообщений, докладов по изучению творчества М. Шолохова, М. Горького, А. Толстого, А. Твардовского и др., по работе с учащимися в подготовке их к написанию сочинений на свободную тему, по связи школьного образования с практической жизнью. Он показывал на конкретных примерах, как проявляется личность ученика в сочинениях на свободные и полусвободные темы.

В 1950 году Николай Николаевич был награждён медалью «За трудовое отличие». В 1952 году ему было присвоено звание «заслуженный учитель школы РСФСР». В книге «Красная школа на Тьмаке», изданной к 110-летию гимназии № 6 осенью 2015 года, помещено много воспоминаний о школе, в том числе и о Н.Н. Лулакове. Приведём некоторые из них.

Тюльпин Геннадий Арсеньевич, выпускник 1947 года, известный авиаконструктор, долгие годы (с февраля 1975 г. до конца 1980-х гг.) был директором завода Московского научно-производственного объединения «Союз»: «Период учёбы в «шестой гвардейской» оставил глубокий положительный след в моей жизни. С особой благодарностью вспоминаю учителей. Директором школы был Кузьминский Павел Николаевич, завуч — преподаватель химии Анна Николаевна Дмитриева. Мои любимые учителя — математичка Лидия Васильевна Покровская, легендарный Николай Николаевич Лулаков..., физик — Виталий Яковлевич Панфилов, по географии — Серафима Александровна Сербская..., потрясающая учительница немецкого языка Татьяна Ивановна, настоящим другом учеников был учитель рисования и черчения Пётр Васильевич Буров — участник Великой Отечественной войны...»

Андрей Дементьев: «Может быть, именно в те нелёгкие годы научились мы преодолевать трудности, выработали в себе дисциплину труда и волю, которые так нужны в жизни?! И потом нас учили и воспитывали чудесные педагоги: Анна Николаевна Дмитриева, Николай Иванович Крылов, Николай Николаевич Лулаков, Мария Матвеевна Леонова, Виталий Яковлевич Панфилов, Лидия Васильевна Покровская, Арсений Дмитриевич Баранцев, Татьяна Ивановна Тимофеева, Нина Николаевна Павленко... Мы храним в сердце любовь и благодарность нашим дорогим учителям и нашей родной школе. И это навсегда!»

Именно им посвятил А. Дементьев своё замечательное стихотворение «Не смейте забывать учителей», где есть бессмертные строки:

Учителями славится Россия.

Ученики приносят славу ей.

А Николаю Николаевичу Лулакову он посвятил и своё стихотворение «Сердце учителя».

Николай Николаевич, отдохните немного.

*Вы устали, небось... Тридцать лет у доски.
Сколько вы проводили отсюда в дорогу.
Не от тех ли разлук побелели виски?
В нашем классе, как будто ничто не меняется.
И зимой, и весной на окошках листва.
Та же вас по утрам тишина дожидается.
Те же взгляды ребячьи...
И те же слова.
А прошло тридцать лет.
По цветению веешнему —
Годы шли — по осенним ветрам,
По снегам.
Но и ныне встречает вас юность по-прежнему.
Словно время стоит...
Только что оно вам?
Только что оно вам?
Вы же с будущим рядом.
Продолжается начатый в прошлом урок.
И ребятам опять задаёте вы на дом,
Словно юность свою —
Строгость блоковских строк.
Вы хотите — как с нами —
Понять и всмотреться
В души этих ребят, не забыв никого.
Никого вы из них не обходите сердцем.
А ведь сердце одно...
Пожалеть бы его.
Пожалеть?
Нет, уж вы не смогли бы иначе.*

*Все родные для вас.
Так о чём же тут речь?
Им без вашего сердца не будет удачи.
Потому не хотите вы сердце беречь.*

Нилов Борис Михайлович, выпускник 1949 года, вспоминает: «Мне очень повезло в школьные годы с преподавателями литературы в старших классах школы № 6. В 8-9 классах классическую литературу 19 века вёл у нас А.Д. Баранцев, не похожий ни на кого, со своеобразной «чуждинкой», влюблённый в слово, литературу, краеведение. А в 10 классе к нам пришёл Николай Николаевич Лулаков, наш завуч, непререкаемый авторитет среди мальчишек мужской школы. Немногословный, требовательный, справедливый. На его уроках оживала поэзия А. Блока, В. Маяковского, А. Твардовского, ближе и понятнее становились герои А. Толстого, М. Горького, М. Шолохова, Н. Островского и др. Мы чувствовали себя современниками Павки Корчагина, ответственными перед памятью Н. Островского и его современников за судьбу своей страны, за собственные поступки. Как-то постепенно вырабатывалось сознание, что жизнь надо прожить так, чтобы не было «мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Николай Николаевич ничего не навязывал, не читал нотаций. Он был очень требователен к знанию текстов.

Запомнились его глубокие по содержанию уроки-лекции, когда мы ловили каждое слово, конспектировали, а потом ещё раз прочитывали все его мысли дома. Интересными и очень ответственными были уроки-обсуждения подготовленных докладов. Каждый докладчик должен был быть готовым ответить на вопросы соучеников, учителя, обязательно иметь своё обоснованное мнение. Запомнились уроки анализа-разбора написанных в классе или дома сочинений. А он останавливался на каждой работе. Мы очень гордились, что на его публичные лекции-обзоры по

современной литературе, на другие темы собирались ученики-старшеклассники и учителя литературы из других школ города в залах библиотеки им. Горького, Дома учителя, Дома офицеров, в Институте усовершенствования учителей. Он охотно и обстоятельно отвечал на многочисленные вопросы, делился своим опытом. И спустя годы после окончания школы мы были рады встречам с ним, дорожили его мнением».

Наталия Евгеньевна Залеская, выпускница 1960 года: «Н.Н. Лулаков вёл у нас литературу в старших классах. Всё, что он на уроках рассказывал, мы конспектировали и учились... по этим записям. Обязательным было чтение самих произведений. Тексты всегда были у нас на партах.... Николай Николаевич рассказывал много интересного и всегда выходил за рамки школьной программы... Проверенные сочинения Николай Николаевич всегда подробно разбирал. Замечания на своих уроках он почти не делал. А если делал, то выглядело это примерно так: «Ну что, Григорьев, всё математику списываешь? Ну-ну...» И на этом всё. Никаких «проповедей» и повышения голоса. Урок продолжался. Он вообще был немногословен, душевных бесед с нами не вёл. О том, что он был участником Великой Отечественной войны, я узнала спустя десятилетия после окончания школы...»

Галина Марковна Нилова, преподаватель русского языка и литературы в средней школе № 6: «Я давно пришла к выводу, что чем талантливее человек, тем охотнее, щедрее делится он своим опытом с другими. Таким человеком был Николай Николаевич и как учитель словесности, и как завуч школы, о чём я вскоре узнала на собственном примере.

А тогда... от одной мысли, что он придёт ко мне на уроки, я места себе не находила. Некоторое время он, как мне казалось, вообще не обращал на меня никакого внимания. Я как-то успокоилась, узнала своих учеников лучше, познакомилась с новыми коллегами.

И вот однажды, начав изучать тему «Имя существительное» в 5-м классе, мы, прежде всего, выяснили, что всё, что существует, имеет имя, вспомнили, что они уже знают об этом из начальной школы, записали это табличкой на доске. У нас тогда в пятом классе были сдвоенные часы русского языка (9 часов в неделю). В начале второго часа, играя в «молчанку», мы отправились в «путешествие» по школе для сбора имён существительных.

Каждый должен был запомнить побольше названий, слов, т.к. предстояло по возвращении в класс написать каждому небольшой рассказ, «Школа во время урока», употребляя собранные имена существительные.

Мы прошли очень тихо по всей школе, а когда вернулись в класс, то обнаружили, что в пустом классе на последней парте сидит... Николай Николаевич. Я тогда подумала, что мне крепко достанется от него за эту «прогулку» во время урока.

Пока ребята усаживались за парты, решила, что ничего менять не буду, проведу урок так, как задумала. После небольшой беседы, моих ответов на ребячьи вопросы приступили к работе над рассказами (на листочках). В конце урока Николай Николаевич молча подошёл к столу и попросил разрешения взять листочки с ребячьиими работами. С ними вышел из класса.

После уроков пошла к нему в кабинет, с тревогой ожидая разбора урока. А он ничего не стал разбирать. Спокойно спросил меня, что я собираюсь делать с именами существительными дальше, что начало оригинальное, что ребятам не было скучно, а главное, дал несколько советов на будущее, пообещав посещать все уроки при изучении этой темы. И он действительно приходил почти на каждый урок, часто беседовал со мной, ничего не навязывал. Через некоторое время я заметила, что сама стала его о многом спрашивать, просила приходить на урок. Мне уже было не страшно, а очень интересно.

Вскоре на очередном педсовете он обстоятельно проанализировал мою работу и её результаты, дал высокую оценку, похвалил за творческий подход. После педсовета многие ко мне подходили, поздравляли с «боевым крещением», желали успехов и дальше. Позже я узнала, что Николай Николаевич так работал с каждым молодым учителем и всячески поощрял самостоятельность, творческий поиск.

Неправда, когда говорят, что не было дороги творчеству в те времена. Очень многое зависело от администрации, от личности, от позиции самого учителя, умеющего отстаивать свою методику, а не живущего по принципу «Чего изволите?» В школе № 6 бережно в те годы относились к молодым кадрам, помогали им.

На мой взгляд, это высшая оценка работы завуча, когда молодой учитель не боится его прихода, а сам приглашает к себе на урок».

Вот таким остался в бессмертной памяти учеников и коллег Учитель с большой буквы — Николай Николаевич Лулаков.

Анатолий Борисович Богоявленский

Сельский учитель Анатолий Борисович Богоявленский, краевед и книголюб, был известен многим жителям не только своего села, района, области, но и далеко за её пределами. Его хорошо знали и в ТОИУУ. Вообще, любовь к краеведению — замечательная традиция жителей Торжокского края: А.А. Суслов, А.Д. Баранцев, В.Ф. Кашкова и многие другие, влюблённые в свой родной Торжок и его окрестности, оставили глубокий след в тверском краеведении.

Интересным, памятным местом Торжокского района является село Таложня. Оно насчитывает более семи столетий существования. Именно здесь с 1946 года жил и работал А.Б. Богоявленский. Удивительно

скромный по отношению к своей биографии, Анатолий Борисович очень заинтересованно рассказывал о Таложне, о школе, о людях, связанных с историей родного края. А биография этого человека заслуживает внимания и уважения.

Родился А.Б. Богоявленский в 1913 году в Пензенской губернии в семье сельского священнослужителя. В 1930 году его отец трагически погиб, утонул в реке. Анатолий Борисович отправился за знаниями в столицу, поступил на педагогические курсы в Загорске, после их окончания получил направление на работу в Тверской край. Учителем поехал с женой Варварой Евдокимовной. В 1935 году молодая семья оказалась в Торжокском районе, получив место работы в Осташковской семилетней школе. Анатолий Борисович стал преподавать русский язык и литературу, а Варвара Евдокимовна — немецкий язык.

В августе 1941 года Анатолий Борисович уходит на фронт. Фронтовыми дорогами шёл он солдатом все тяжёлые четыре года лихолетья. Служил на Калининском, Западном, 3-м Белорусском фронтах, сражался за Кёнигсберг. Имел фронтовые и трудовые награды. Демобилизовался в ноябре 1945 года, вернулся домой и продолжал педагогическую работу в Осташковской семилетке. Ещё до войны он учился заочно в Калининском пединституте, теперь досдал несколько предметов и получил диплом об окончании филологического факультета.

В ноябре 1946 года его переводят на работу в среднюю школу села Таложня преподавать литературу и русский язык. В одном из писем, вспоминая это время, Анатолий Борисович написал: «Было нелегко начинать преподавание в старших классах, когда в 1946 году меня направили в Таложенскую среднюю школу. За годы войны многое забылось, ничего не читал, кроме газет. РОНО направил на семинар в ИУУ. Там и произошла встреча с А.М. Лашиной. В течение недели мы слушали её лекции по методике преподавания литературы. Это был для

меня второй пединститут. Я покинул семинар, уверенный в преподавании предмета. Антонина Матвеевна обратила на себя внимание своей добротой, умением вселить веру в успех. Она заставила нас думать, размышлять... На другие семинары я всегда выезжал охотно, зная, что вернусь с багажом знаний по литературе, по методике её преподавания. А.М. Лашина оказывала нам помощь своими консультациями и после того, как покинула ИУУ...»

В 1960-е годы А.Б. Богоявленский становится завучем Таложенской средней школы. Уходит из неё на пенсию в 1992 году. Но после этого не порывал связи со школой, вёл активную общественную работу. Его знали абсолютно все жители и Таложни, и окрестных сёл. С 1946 года и до последних дней он жил в учительской квартире дома, построенного для школы земством ещё в 1910 году. Здесь выросли, учились три его сына: Эдуард, Борис, Леонид. С 1994 года Анатолий Борисович жил один, так как не стало его друга и жены Варвары Евдокимовны.

С первых дней в Таложенской СШ наряду с педагогической работой Анатолий Борисович вёл большую общественную работу. Она нашла отражение и в созданном им краеведческом историко-литературном музее, и в собранной великолепной библиотеке, где всё систематизировано, удобно для использования. А пользоваться его библиотекой могли все желающие жители села, школьные учителя, ученики. Не одну записную книжку исписал он, выдавая книги. В этой библиотеке насчитывается несколько тысяч экземпляров книг и журналов.

Сам Анатолий Борисович считал, что в его общественной работе было несколько периодов, особенно интересных. С первых лет жизни в Таложне он занимался созданием народного театра, выступал и в роли режиссёра-постановщика, и в роли актёра. В репертуаре театра были как классика, так и советские пьесы. Участвовали в работе учителя, механизаторы, сельская интеллигенция, другие жители села.

В школе одновременно работал драматический кружок для учащихся. Театр размещался в избе-читальне, затем в построенном клубе. Жители окружающих сёл восторженно встречали каждую новую постановку пьес А.Н. Островского, А.П. Чехова, А.М. Горького, В.С. Розова и других.

Одновременно вместе с учащимися А.Б. Богоявленский изучал историю развития театрального искусства в России. Собранный ими интересный материал находится в экспозиции историко-литературного музея — другого и очень серьёзного увлечения Анатолия Борисовича.

В музее представлена история села Таложня. А она действительно заслуживает внимания. Либеральные помещики Всеволожские-Татариновы владели когда-то этими землями. В 1874 году в селе была открыта начальная школа. В 1910 году она стала двухклассным училищем с шестилетним сроком обучения. С 1874 по 1918 год в школе поработали 19 учителей, причём такие, как Смирнов Иван Иванович, Карцевский Николай Евстафиевич, Баранов Михаил Михайлович, Крылов Александр Михайлович, Бутягин Иван Васильевич, Гумилин Леонид Иванович и некоторые другие.

Обучение и воспитание строилось на тесной связи с окружающей жизнью. Школе было важно доказать полезность образования для сельских ребятшек, привить им научный подход к вопросам охраны окружающей среды. Например, учитель географии и естествознания Н.Е. Карцевский оставил в своём дневнике такую запись: «Ученики следили за чистотой рек и водоёмов, сажали деревья по берегам Таложенки... На правом берегу на протяжении трёх вёрст посадили ивы и черёмуху. В пустоши... очистили родник и кругом посадили деревья». И эта работа проводилась учителем с учениками в системе и постоянно. Наиболее яркий след в жизни школы оставил Александр Михайлович Крылов. Он был авторитетен не только среди учителей, учащихся, их родителей. А.М. Крылов был творчески одарённой личностью, принимал активное участие в работе уездных

учительских съездов, имел свои твёрдые убеждения и отстаивал их, защищая интересы сельского учителя, его учеников.

Увлечённость А.М. Крылова педагогической деятельностью имела своих последователей и в его собственной семье, и в среде учащихся школы. Учительницами стали его дочери Александра и Татьяна. Обе они, окончив женскую гимназию, возвратились в Таложню и преподавали в школе. Александра работала в школе в 1905-1907 годах, затем продолжила образование на Высших женских курсах при Московском университете, стала известной детской писательницей Невтоновой. Она жила в Москве, работала в школе, писала книги, в 1965 году была похоронена на сельском кладбище в Таложне, на родине.

Под влиянием А.М. Крылова и его поддержке стали учителями ещё три выпускника этой школы из крестьянских детей: Пётр Дмитриевич Дементьев, Александр Александрович Крутиков, Акулина Никоноровна Малинина. Все они затем были видными работниками в народном просвещении.

Много изменений, интересных периодов было в истории Таложенской школы после событий 1917 года. В 1918 году на её базе была открыта школа-коммуна. Возглавил её М.И. Иванов, который увлекался сам и увлекал своих учеников краеведением, художественной самодеятельностью. Он был уроженцем здешних мест, затем преподавал математику в Калининском пединституте. В начале 1920-х годов в Таложне функционировала школа 2-й ступени. А с 1924 года эти сельские школы преобразуются в школы крестьянской молодёжи (ШКМ). Это произошло и с Таложенской школой. Наряду с общеобразовательной подготовкой учащиеся получали агрономические знания. В это время в школу пришёл работать Николай Александрович Гончаров, агроном по образованию, он преподавал основы агрономических знаний, знакомил с передовыми севооборотами непосредственно на полях совхоза «Таложня»,

существовавшего тогда на базе помещичьих земель. Под руководством учителя воспитанники школы овладевали научными методами ухода за животными, составляли кормовые рационы. Николай Алексеевич давал практические задания, которые ученики должны были выполнять в своих хозяйствах. Научились делать прививки яблонь и ухаживать за ними, выращивать высокоурожайные сорта овощей, проверять семена на всхожесть. Всему этому стали учиться и крестьяне в селе. Выпускник этой школы 1926 года Н. Прилуцкий тепло вспоминает и Н.А. Гончарова, и учителя физики и математики Сергея Николаевича Лебедева, Прасковью Яковлевну Кузьминых и учителя географии Аполлона Павловича Покровского, и Н.П. Знаменского, и П.И. Григоровича, и многих других.

«Все учителя и ученики жили одной дружной семьёй, — вспоминал Н. Прилуцкий. — Мне посчастливилось быть не только учеником Таложенской школы, но и её учителем». В 1930-е годы школа становится неполной средней (НСШ), а в 1942/1943 учебном году, во время Великой Отечественной войны, — средней. Зная традиции этой школы, на таком решении настаивали зав. районо А.Н. Малинина, бывшая ученица, а потом учительница этой школы, председатель райсовета С.С. Шмелёв. Преодолевая трудности военного времени, они оказывали школе существенную помощь, заботились об учителях и учениках.

До 1964 года школа занимала здание бывшего помещичьего дома, а затем переехала в новое, специально построенное для неё помещение. В истории школы были и моменты взлёта, расцвета, и менее яркие страницы. Но она всегда — центр культурной, нравственной жизни села. Об этом, о её выпускниках рассказывают многочисленные публикации в местной прессе, материалы школьного музея.

Анатолий Борисович постоянно подчёркивал мысль о преемственности школьных традиций, даже в создании краеведческого музея. В одном из писем в ИУУ он писал: «Не считаю, что музей открыл я один. Это было бы

непростительным хвастовством. В организации музея участвовали директора школ Малинина А.Н., Волков М.Ф., Николаева Т.Н.; краеведы-учителя Багаев И.Н., Знаменский И.П.; краевед-любитель Волков И.Ф., учитель физкультуры Фомин А.Д. и некоторые другие... А вот в оснащении музея литературно-краеведческим материалом — тут, не скрою, моя роль очевидна».

По паспорту музей — литературно-краеведческий, можно сказать, уникальный. Представлены экспозиции от Державина до Полевого, прежде всего, Пушкин, Островский, Тургенев, Белинский, Толстой, Чехов, Бунин, М. Горький и многие другие. Имеются стенды по истории сёл, деревень, народного образования, здравоохранения края. Не забыты подвиги народа в годы Великой Отечественной войны.

Увлечение краеведением спланивало учителя и учеников, было связано с многочисленными походами, экскурсиями по необъятным просторам Родины. Вместе со своими учениками Анатолий Борисович много раз ходил в Прямухино «за букетом Белинского» в день рождения его 12-13 июня, посещал Ясную Поляну, пушкинские места на Псковщине и в Болдине, чеховские, лермонтовские места, Бородинское поле, исколесили почти всю Тверскую область: Торжок, Осташков, Кувшиново и т.д. Была написана и опубликована интересная брошюра А.Б. Богоявленского «Литературное краеведение в школе». В газете «Новоторжский вестник» за 21 мая 1999 года в рубрике «К 200-летию А.С. Пушкина» опубликована заметка А.Б. Богоявленского «Вспомним, как всё начиналось».

«Село Никольское. Конец 60-х — начало 70-х годов. Именно тогда в течение пяти лет в первое воскресенье июня здесь, без указок сверху, проводился праздник культуры... Именно на те годы приходится всплеск интереса к туризму, к охране памятников истории и культуры. Эта война новаций не обошла и Таложню. Наши краеведы начали активный поиск путей пропаганды книг, возрождения памятников культуры, истории.

Возникла мысль проводить дни поэзии. Мы установили связи с писательскими организациями, отделом культуры, краоведами города, музеями. К счастью, наш почин получил поддержку. Остановились на селе Никольское. Оно образно называется Новоторжским Парнасом. Это родина выдающегося русского архитектора Н.А. Львова. Во второй половине XIX века здесь собирались сливки интеллектуальной элиты: поэты, писатели, художники. А поэт Державин даже посадил дубок в Никольском парке...

В Дни поэзии в Доме культуры в с. Никольском собиралась интересная аудитория: учащиеся школ микрорайона, учителя, ветераны труда и войны, краеведы, местные поэты, гости из Вышнего Волочка, Твери, Москвы, Ленинграда, Калуги, Смоленска, Пскова... С каждым годом мужал праздник поэзии в глубинном селе. Он перерос в Пушкинский. День поэзии стал, по существу, межрайонным, что подтверждали отзывы в печати, письма: «Праздники поэзии в Никольском пусть запомнятся как первая ласточка, предвестница прекрасной весны...»

Однако краеведение, поэзия — не единственное увлечение Богоявленского. В 1970-е годы в стране начинается движение книголюбов. И в своём селе возглавил местное общество книголюбов «Таложенка», конечно же, Анатолий Борисович. Оно объединяло более 50 человек, регулярно работало, собирались раз в месяц, очень многое сделали для пропаганды книги.

Да, «словеса улетают — письмена остаются», — глубокий философский смысл этого древнего латинского изречения как-то по-особому ощущаешь, находясь здесь, в его великолепной библиотеке. Сумел это уважение к книге, к её роли в жизни человека передать он и своим ученикам. Надежда Смирнова, заведующая библиотекой в Грузинах, отмеченная как лучший работник культуры на селе, с глубоким уважением и благодарностью говорила о своём учителе А.Б. Богоявленском. Это он

привил ей и многим своим ученикам любовь к книге, бережное отношение к слову писателя, научил работать с читателями, пропагандировать книгу.

Анатолия Борисовича волновало и интересовало всё, чем жили окружающие его люди. Этот человек вёл колоссальную переписку, более 100 человек с ним переписывались. Он оказывал благотворительную помощь тем, кто в ней нуждался, высылал книги, журналы, газеты тем, кто отделён от общества, находился в исправительных колониях. Они были признательны Анатолию Борисовичу за его заботу, сами писали о нём тёплые слова благодарности в местную газету «Новоторжский вестник»: «...И как приятно осознавать, что есть на свете добрые люди, которые сумели подобрать ключ к очерстневшему сердцу... Анатолий Борисович находит время, чтобы написать письмо в зону, поддержать духовно и материально, присылая регулярно газеты, книги. Открытой души человек... Низкий Вам поклон, Анатолий Борисович. Владимир Бобырев, Мордовия».

Жизнь А.Б. Богоявленского — пример подвижничества, учительского бескорыстного служения делу просвещения народа, доказательство тому, что важно не то, где живёт человек, а как и во имя чего.

Арсений Петрович Сербский

Через четыре месяца после освобождения г. Калинина, 17 апреля 1942 года, ИУУ возобновил свою работу. Руководство области в тяжёлое военное время постоянно проявляло заботу о школах, учителях, учениках. Всем им нужна была квалифицированная помощь, в том числе и со стороны ИУУ.

Директором ИУУ был назначен Арсений Петрович Сербский, связавший свою жизнь с ним почти на 12 лет в самое трудное военное и послевоенное время (1942-1953 гг.). Благодаря ему ИУУ стал одним из авторитетнейших не только в области, но и далеко за её пределами.

Арсений Сербский родился 1 мая 1887 года в селе Воскресенское-Собакино бывшего Тверского уезда Тверской губернии в семье псаломщика, служившего в местной церкви. Семья была большая, жили довольно бедно. Тяга к знаниям у Арсения проявилась с детства. Он успешно окончил Тверскую духовную семинарию, а затем Санкт-Петербургскую духовную академию по историческому отделению. В семинарии и академии учился на казённый счёт «вследствие материальной несостоятельности родителей» (из автобиографии).

В 1911 году, получив диплом академии, он отказался от назначения по духовному ведомству и поступил в Санкт-Петербургский университет на историко-филологический факультет для получения специального высшего образования. Окончил его в 1914 году. Все годы учёбы в университете Арсений Петрович преподавал в учительской семинарии, которая готовила учителей для народных масс. Избрав профессию педагога по убеждению, он оставался верен ей до конца дней своих и никогда не искал «лёгкой работы». Отказался Арсений Петрович от «блестящей» духовной карьеры, которую ему обеспечивал диплом

духовной академии с учёной степенью «кандидата богословия с правом соискания степени магистра богословия без новых устных испытаний» (выдержка из диплома).

В годы Первой мировой войны Арсений Петрович работал в Выборгской учительской семинарии. Её после Февральской революции перевели в Новгород. Семья Сербского в это время уже жила в с. Теблеши Бежецкого уезда на родине его жены — С.А. Сербской, которая окончила Бестужевские курсы и тоже преподавала. В начале 1919 года А.П. Сербский приехал на каникулы к семье. Был он истощён голодом, болен. Жена уговорила его не возвращаться на прежнее место работы. Немного оправившись от болезни, он обратился с просьбой в Бежецкий УОНО и сразу же был назначен школьным инспектором в Теблеши. С 20 января 1919 года вся педагогическая деятельность Сербского связывается с Бежецким уездом, с. Теблеши, Тверским краем.

Арсений Петрович с головой ушёл в работу уездного отдела народного образования. Он знакомился с нуждами школ, учителей, старался помочь им в создании более сносных материальных условий, в обеспечении необходимыми школьными принадлежностями, учебниками, наглядными пособиями, в оказании методической помощи.

Летом 1919 года в с. Киверичи Сербский организовал проведение летних учительских курсов, а с сентября 1920 года по его инициативе стали действовать «Теблешские одногодичные педагогические курсы», которыми он заведовал. В захолустной ещё тогда территории Бежецкого уезда Арсений Петрович организовал Теблешскую школу 2-й ступени. По совместительству с работой школьным инспектором уезда он ею заведовал и в ней преподавал.

Арсений Петрович считал сам и убеждал в этом других, что жить интересной творческой жизнью можно в любом захолустье. Надо стремиться быть интересным человеком. И особенно это важно, считал он,

для учителя. Он был глубоко убеждён в том, что научить, увлечь можно только тогда, когда сам постоянно учишься, многое умеешь. Способности, память, работоспособность у Сербского были необыкновенными. Он самостоятельно выучил немецкий язык при поступлении в академию. В университете, работая над темой «Пушкин и Мицкевич», выучил польский язык. За свою жизнь изучал и сдавал экзамены по латинскому, греческому, еврейскому языкам. Позднее, будучи директором педучилища, в 1928 году поступил в заочный пединститут и в 1932 году успешно окончил его по отделению русского языка и литературы. Работая в ИУУ в 1940-1950-е годы, Сербский сдал кандидатский минимум и трудился над диссертацией «Руководство директора внеклассной работой в школе».

В 1920-1930-е годы А.П. Сербский занимал разные педагогические должности в Бежецком районе и Бежецке. В 1920 году его перевели школьным инспектором городского отдела образования, через три месяца он стал директором школы 2-й ступени, преподавал в ней русский язык и литературу. Жалко было и коллегам, и ученикам расставаться с талантливым и заботливым директором в 1926 году, когда его переводили на работу заведующим Бежецким педагогическим техникумом (позднее учительский институт). В своём поэтическом послании любимому директору коллеги по школе писали:

*Жадность к новому, зов к строительству
В Вас приветствуем — с пожеланием,
Чтоб не гасло в Вас всё то лучшее,
Что нам жаль терять с расставанием!*

На новом месте Сербский проработал до 25 декабря 1941 года, до момента закрытия этого учебного заведения в связи с началом Великой Отечественной войны. В январе-апреле 1942 года он работал учителем, заведующим Бежецким роно. Приказом облоно от 17 апреля 1942 года

Арсений Петрович Сербский был переведён «на должность директора Калининского областного института усовершенствования учителей».

Город Калинин был сильно разрушен. Открытый после полугодового перерыва ИУУ ютился в маленьких комнатках почти полуподвального этажа 1-й начальной школы, затем во временных помещениях до мая 1944 года. И только 10 мая 1944 года, после ремонта Дома учителя, институт снова занял выделенные ему в 1938 году комнаты 3-го этажа.

Все годы работы в ИУУ были годами большого напряжения: борьба за помещения под методкабинеты, для общежития во время летних курсов, борьба за кадры. Но постепенно трудности преодолевались, появились мастера и энтузиасты своего дела, такие, как А.М. Лашина, В.Н. Лавровская, И.А. Красильникова, Ф.М. Матвеева, позднее — Е.Д. Петренко, И.А. Соловьёв и многие другие. С большим уважением и заботой относился к ним Арсений Петрович, но, как всегда, был требователен и к себе, и к другим.

А.М. Лашина, заслуженный учитель школы РСФСР, более десяти лет проработавшая с Арсением Петровичем в ИУУ методистом по литературе, так написала в своих воспоминаниях: «Крайне трудно жилось нашему директору Арсению Петровичу Сербскому. До 1943 г. он жил один, без семьи, снимал угол в сыром и холодном частном доме. Сам стирал, гладил, готовил пищу. Работал, не покладая рук, и от сотрудников требовал такого же отношения к делу...»

Сербский охотно помогал тем, кто хотел работать, кто любил школу, учителей, детей. Но он не выносил «гастролёров», людей недобрых, заносчивых, невежественных. Расставался с ними. Так он смог создать действительно творческий, профессиональный, очень ответственный коллектив.

В архиве сохранились записки Сербского, направленные в облисполком с просьбой выделить для методистов тёплую обувь (валенки),

необходимую для поездок в командировки. Всех учителей, приезжавших в ИУУ, встречали горячим чаем. Постоянной заботой Сербского и всех сотрудников ИУУ было обеспечение школ учебниками, книжными передвижками, другими школьными принадлежностями, особенно в освобождённых районах, выявление детей-сирот и определение их в детские дома. Особенно много внимания институт уделял освобождённому Ржеву и Ржевскому району. Арсений Петрович и его методисты постоянно выезжали в школы этой разорённой войной территории. А когда после войны стали возвращаться к мирному учительскому труду демобилизованные, по их словам, «ничего, кроме газет, во время войны не читавшие», в ИУУ для них стали проводиться специальные курсы, семинары, консультации. Инициатором всего этого был Арсений Петрович.

Семья во всём поддерживала его стремление заниматься любимым делом. Настоящим другом и единомышленником, верным помощником в его нелёгком деле была жена Арсения Петровича Серафима Александровна, замечательный методист, учительница географии мужской средней школы № 6 г. Калинина. Она была награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями, значком «Отличник народного просвещения». Ей было присвоено почётное звание «заслуженный учитель школы РСФСР». Её знали и помнят многие бежечане и выпускники СШ № 6 г. Калинина.

В семье Сербских выросли три достойных сына: Владимир, Борис, Виктор. Борис Сербский по комсомольскому набору окончил до войны Ленинградское высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе. Став командиром торпедного катера, он сражался с фашистами и героически погиб на Баренцовом море. Посмертно он был награждён орденом Отечественной войны I степени. Этот орден председатель Калининского облисполкома Староторжский вручил семье «на хранение». Семья

переживала всё то горе, которое выпало на долю народа в страшные военные годы.

Арсений Петрович и Серафима Александровна Сербские продолжали упорно и честно трудиться, окружая теплом, вниманием, заботой тех, кто был рядом с ними. Трудностей было много, но с поста директора ИУУ Арсений Петрович не уходил, несмотря на многие заманчивые предложения. Звали его в пединститут, в совпартшколу.

Жаль было оставлять то дело, которому посвятил всю трудовую жизнь, для которого имел достаточную эрудицию и большой опыт. И только в октябре 1953 года, после тяжёлого инфаркта, когда врачи запретили ему занимать административные должности, он оставил ИУУ и перешёл на работу преподавателем в совпартшколу. Был руководителем кафедры, методического объединения русского языка и литературы.

Новая работа ему нравилась, он почувствовал себя и здесь нужным людям, работал с подъёмом, быстро завоевал авторитет у слушателей, администрации школы, коллег по работе. После окончания учебного года он в первый раз за долгие годы работы получил 48-дневный отпуск, да ещё в летнее время. Вместе со слушателями поехал отдыхать в санаторий «Митино» и не вернулся оттуда... 15 августа 1954 года перестало биться сердце А.П. Сербского. В последний путь его провожало почти все учительство города, масса народа, все сотрудники ИУУ...

Он жил заботами государства о воспитании нового человека, его образовании. А.П. Сербский принадлежал к тем людям, у которых личные интересы и стремления совпадают с общественными. И в этом было его счастье. Вся жизнь Арсения Петровича Сербского, его педагогическая деятельность могут служить доказательством высочайшего профессионализма и гуманного отношения к учительскому труду, к личности детского наставника, воспитателя. И это достойная страница Тверской педагогической летописи.

Фаина (Фёкла) Михайловна Матвеева

Педагогическое краеведение помнит имя Фаины Михайловны Матвеевой, выпускницы школы П.П. Максимовича, наставницы многих учителей начальной школы Тверской земли. С мая 1937 по октябрь 1959 года жизнь Ф.М. Матвеевой была связана с тверским учительством, самой массовой его частью — преподавателями начальных классов. Им она оказывала методическую помощь советами, разработками, рекомендациями, консультациями. Даже после ухода на пенсию в 1959 году Фаина Михайловна часто бывала в ИУУ, помогала своим молодым коллегам-методистам, встречалась с учителями.

Она приходила и в новое здание ИУУ. Вместе с заведующей кабинетом Лидией Михайловной Фроловой они создавали образцовый кабинет начальных классов, накапливали для него дидактический материал, наглядные пособия, много внимания уделяли учителям сельских малокомплектных начальных школ. Учителя области неоднократно вспоминали Фаину Михайловну добрым словом.

Она пошла на методическую работу, уже имея за плечами большой учительский стаж (с 1916 года), серьёзное высшее педагогическое образование. Фаина Михайловна родилась 5 октября 1897 года в деревне Байково Тверской губернии в семье рабочего-кожевника. Он трудился на различных кожзаводах Твери с 11-летнего возраста, освоил свою профессию в совершенстве. В 1924 году ему было присвоено звание «Герой Труда». В семье росло пять человек детей. Всем им родители старались дать образование. Отец работал кожевником, мать — прачкой, но тяга к знаниям в этой семье была большой. Здесь любили читать, обсуждать прочитанное.

Старшая из дочерей Фаина (Фёкла) после окончания начальной школы поступила в Тверскую учительскую школу имени П.П. Максимовича. В

1916 году она её окончила и с 1 сентября была назначена работать учительницей Вахновского земского начального училища Тверского уезда Тверской губернии, где трудилась до 1 октября 1926 года, то есть более 10 лет. В это время отделы народного образования направили лучших учителей начальных классов на учёбу в Тверской педагогический институт. В их числе была и Матвеева. Она поступила на лингвистический факультет. Училась с увлечением, стараясь помочь четверым младшим братьям и сёстрам получить образование, помочь семье материально.

Учёбу она совмещала с работой библиотекаря в различных библиотеках Твери: Тверского губколлектора, Тверской Пролетарской мануфактуры имени Крупской, на фабрике имени Вагжанова.

С 4-го курса она вынуждена была уйти по состоянию здоровья, так как заболела активной формой туберкулёза. И только в 1931 году, вылечившись, она вновь поступила в пединститут на вечернее отделение естественного факультета, успешно окончила его в 1936 году по химической специальности. Годы учёбы она совмещала с работой преподавателя русского языка, а затем и завуча Центральной школы профдвижения ЦК Союза торфяников. Здесь Фаина Михайловна проработала с 1931 по 1937 год.

В январе 1936 года в Калинин был открыт Институт повышения квалификации кадров народного образования. В мае 1937 года Фаину Михайловну перевели туда работать инструктором повышения квалификации учителей начальных классов, а затем заведующей математическим отделением. Проработала она там вплоть до объединения ИПККНО с областным методическим кабинетом и создания в области Института усовершенствования учителей 15 сентября 1938 года. Старшим сотрудником этого нового научно-методического учреждения Фаина Михайловна являлась долгие годы.

Только Великая Отечественная война, временное закрытие ИУУ,

эвакуация на несколько лет отвлекли её от методической работы. Находясь с семьёй в Курганской области, Фаина Михайловна работала завучем детского дома в Усть-Уйске, заведовала Становской начальной школой Усть-Уйского района Курганской области.

По приказу Наркомпроса РСФСР в ноябре 1943 года она была реэвакуирована в Калинин, в областной ИУУ, где сразу же приступила к работе зав. кабинетом начальной школы. По мере освобождения районов области от немецких оккупантов Ф.М. Матвеева выезжала в них, посещала школы, помогала учителям в организации учебно-воспитательной и методической работы.

В характеристике, подписанной директором ИУУ А.П. Сербским, говорилось: «Как заведующая кабинетом и методист т. Матвеева проводит большую работу, организует курсы и семинары повышения квалификации учителей начальной школы, регулярно выезжает в школы районов области для оказания помощи учителям, читает лекции, доклады, проводит практикумы по русскому языку. В течение 20 лет Фаина Михайловна — активный профработник, занимает должности председателя местного комитета, райкома союза учителей начальной и средней школы. Считаю т. Матвееву Ф.М. достойной поощрения и прошу наградить её значком «Отличник народного образования». Эта высокая награда Министерства просвещения была вручена ей 28 декабря 1953 года. Кроме того, трудовые успехи Фаины Михайловны были отмечены двумя медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За трудовую доблесть».

2 февраля 1953 года Ф.М. Матвееву перевели на должность заведующей учебной частью института. И в новой должности она много и плодотворно трудилась, была надёжной помощницей и единомышленницей директора.

К сожалению, А.П. Сербский вскоре серьёзно заболел. В связи с этим

19 июня 1953 года приказом облоно предписывалось: «Ввиду болезни директора Института усовершенствования учителей Сербского Арсения Петровича временно считать исполняющей обязанности директора завуча Матвееву Ф.М. с 19 июня 1953 года».

В роли и.о. директора Фаина Михайловна проработала до 7 февраля 1955 года, то есть до того времени, когда в ИУУ пришла директором Елена Даниловна Петренко. Фаина Михайловна вновь возглавила свой любимый кабинет начальных классов, где продолжала трудиться до 1959 года, до ухода на пенсию.

Коллеги по ИУУ, тысячи учителей области знали чуткого, внимательного, доброго человека и талантливого методиста Фаину Михайловну, были благодарны ей за заботу и помощь. К числу тех сотрудников ИУУ, которыми можно по праву гордиться, безусловно, относится и Фаина Михайловна Матвеева.

Вера Николаевна Лавровская

В архивных документах сохранилась запись о том, что после открытия в октябре 1938 года Калининского областного института усовершенствования учителей к работе в нём были привлечены известные на всю страну методисты. В числе их названа и Вера Николаевна Лавровская. Она заведовала кабинетом русского языка и литературы ИУУ почти четверть века: с августа 1939 по декабрь 1963 года. Её имя было известно всем учителям русского языка г. Калинина и области, к ней они обращались за методической помощью, её публикациями охотно пользовались, к её рекомендациям относились с большим вниманием и благодарностью.

Она была методистом по призванию. Это понимали все, кто общался с

нею в ходе работы. Прожила Вера Николаевна большую трудовую жизнь, оставив по себе добрую память. Родилась она 24 июня 1902 года в селе Хранево бывшего Старицкого уезда Тверской губернии в семье священника. С раннего детства полюбила книги, много и увлечённо читала. Тяга к знаниям была отличительной чертой всех детей в семье. Родители это поощряли и стремились дать детям хорошее образование. Не случайно учительницей стала старшая сестра, преподавателем педагогического института — брат Веры Николаевны.

Сама она окончила среднюю школу № 5 г. Твери в 1922 году. По окончании школы она поступила в Тверской педагогический институт на литературно-лингвистическое отделение, где проучилась до 1926 года.

После окончания института она стала работать преподавателем русского языка и литературы в Стоянцевской школе-семилетке Горицкого района Калининской области. С первых лет работы Вера Николаевна проявила себя умным, ищущим учителем, стремящимся к дальнейшему повышению своего образовательного уровня.

Много работая с сельскими ребятами, их родителями, она находила время для того, чтобы и самой продолжать учиться. В 1928 году она сдала испытания в Государственной квалификационной комиссии при институте и защитила дипломную работу на тему «К вопросу о соотношении прототипа и художественного образа». В свидетельстве от 26.03.1928 г. записано: «Лавровской В.Н. присваивается квалификация педагога по русскому языку и литературе в трудовых школах второй ступени и аналогичных им по программе учебных заведений». С 1927 года она включилась в активную методическую работу с учителями школ района. Молодая учительница довольно скоро стала авторитетной среди них. Она охотно делилась тем, что знала сама, вместе с ними искала пути совершенствования преподавания русского языка, повышения грамотности среди детей и взрослых, активно включилась в общественную работу на

селе.

В 1930 году Веру Николаевну переводят на работу в среднюю школу города Калязина преподавателем русского языка и литературы. Одновременно она поступила на трехгодичные очно-заочные Высшие методологические курсы в Москве, успешно окончила их в 1932 году, в этом же году поступила слушателем повышенного семинара (бывшей аспирантуры по русскому языку и литературе работников средних школ при Московском областном научно-исследовательском институте).

В 1935 году она окончила учебу, получив удостоверение, дававшее право преподавания в пединститутах методики русского языка и литературы. Систематически работая над повышением своей квалификации, проводя методическую работу с учителями города Калязина, Вера Николаевна с 1937 года приступила и к обобщению своего педагогического опыта. В ряде изданий выходят её статьи: «Воспитательное значение диктанта» (Русский язык в школе. 1938. № 5, 6), «Задачи коммунистического воспитания на уроках литературного чтения в VII классе» (сборник «Материалы к совещаниям в августе 1938 года НКП РСФСР», 1938), «Коммунистическое воспитание на уроках литературы в VIII-X классах» (сборник «Воспитательная работа в школе», Калинин, 1939) и многие другие, в 1940 году в Калинин издается её брошюра «За прочность грамматических знаний».

Вера Николаевна принимает участие во всех областных съездах учителей-отличников, во всех научно-педагогических конференциях России, организованных Наркомпросом РСФСР и Институтом школ в 1939-1941 годах. В 1940 году она была утверждена Совнаркомом РСФСР членом Учебно-методического совета Наркомпроса РСФСР, активно там работала.

В.Н. Лавровская была уже известным на всю страну методистом, когда в Калинин открылся областной институт усовершенствования учителей.

И не случайно она была выдвинута сюда на работу. В её трудовой книжке есть такая запись: «Калининский областной институт усовершенствования учителей, 13 августа 1939 года. В порядке выдвижения на научную работу назначена на должность заведующей кабинетом языков и литературы согласно приказа областного отдела образования за № 220».

С этого дня и до ухода на пенсию в 1963 году Вера Николаевна связала свою жизнь с институтом. Предвоенные годы были временем поиска, становления нового научно-методического учреждения. В.Н. Лавровская — активнейшая сотрудница ИУУ. В 1941 году она становится членом Коммунистической партии. За три предвоенные года вместе с другими сотрудниками она побывала в большинстве районов области, в десятках школ. Вера Николаевна общалась с сотнями учителей области и города Калинина, оказывая им методическую помощь, занимаясь организацией курсов, семинаров, консультаций по повышению их квалификации, обобщением интересного, творческого педагогического опыта лучших преподавателей русского языка и литературы, обобщением своего педагогического опыта, охотно делясь им с коллективами учителей. Было много интересных замыслов, планов, но начавшаяся в июне 1941 года Великая Отечественная война не позволила их осуществить.

В течение двух с половиной месяцев Вера Николаевна принимала участие по мобилизации в строительстве оборонительных укреплений на различных участках Западного фронта. В октябре 1941 года, в связи с оккупацией немцами города Калинина и закрытием Института усовершенствования учителей, В.Н. Лавровская была эвакуирована в г. Здвинск Новосибирской области. 15 октября 1941 года в её трудовой книжке появилась такая запись: «Освобождена от работы в ИУУ в связи с закрытием Института по случаю эвакуации г. Калинина».

И уже с 15 декабря 1941 года В.Н. Лавровская начинает работать в г. Здвинске Новосибирской области учительницей русского языка и

литературы, переживая все те трудности, которые выпали на долю нашего народа в годы войны. После освобождения Калинина от оккупации стали возрождаться вновь многие учреждения областного центра. В апреле 1942 года вновь был открыт ИУУ. Его новый директор А.П. Сербский вместе с облоно начинает собирать коллектив. В.Н. Лавровская приказом облоно была вызвана из эвакуации для продолжения работы в Калининском ИУУ. 5 июля 1943 года, сразу после возвращения, она приступает к работе заведующей кабинетом русского языка и литературы. Нет помещения, исчезло, уничтожено всё, что было накоплено в кабинете до войны. В военных условиях пришлось создавать всё заново. Город Калинин и часть территории области испытали на себе все ужасы фашистской оккупации. Всё, что с такой любовью создавалось в ИУУ в три предвоенных года, было уничтожено, сожжено. Бомбардировками было разрушено и здание Дома учителя, где до войны размещался институт. Институт работал по штатному расписанию военного времени, сокращённому на 50%. Кадров не хватало и в таком варианте. Те, кто приступил к работе в ИУУ в военные годы, очень ответственно отнеслись к методической деятельности. Среди них были такие известные в городе и области методисты, как Антонина Матвеевна Лашина (методист по литературе), Николай Иванович Крылов (зав. кабинетом географии), Валентина Ивановна Терлик (зав. кабинетом воспитательной работы), Софья Эдуардовна Троицкая (зав. кабинетом иностранного языка), Вера Николаевна Лавровская (зав. кабинетом русского языка) и другие.

В апреле 1944 года директор ИУУ А.П. Сербский в характеристике на Веру Николаевну писал: «За короткий период времени, с июля 1943 года, провела методическую работу среди учителей области в тринадцати районах, обратив особое внимание на помощь учительству освобождённых от немцев районов: Зубцовском, Кировском, Завидовском, Новоторжском, Калининском и других... С июля 1943 года по апрель 1944 года Верой

Николаевной прочитано для учителей 44 лекции, кроме докладов на областных семинарах; она провела семинары в 11 районах, составила 53 методических документа (рецензии, методические письма, библиографические справки, тексты контрольных работ, их анализы и другое) ... В своей методической работе особое внимание уделяет вопросам борьбы с формализмом преподавания в области русского языка, воспитанию национальной гордости и любви к русскому языку, логического мышления... Среди учительства области как известный методист пользуется большим авторитетом. Под её руководством ряд учителей перестраивают и улучшают систему работы по русскому языку.

Считаю, что т. Лавровская как квалифицированный и опытный методист-общественник, с любовью и пользой выполняющий ответственную работу методической помощи учительству в трудных условиях военной обстановки, достойна поощрения и прошу Калининский облоно ходатайствовать перед Наркомпросом о представлении к награде «Отличник народного просвещения».

Значком «Отличник народного просвещения» Вера Николаевна была награждена в 1953 году, то есть почти через 10 лет после этого ходатайства. В 1944 году она была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Среди наград Веры Николаевны были медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейные медали. В её трудовой книжке записано много различных поощрений и благодарностей.

Творческое, добросовестное отношение к делу, умение высказывать свою точку зрения и убеждённо отстаивать её, исключительная скромность привлекали к Вере Николаевне симпатии не только учителей области, но и большинства её коллег. О многом и подолгу говорили они с зав. кабинетом начальной школы Фаиной Михайловной Матвеевой, с сотрудниками кабинета дошкольного воспитания Александрой Васильевной Кучиной,

Зоей Николаевной Андреевой, зав. кабинетом воспитательной работы Валентиной Ивановной Терлик и другими, всегда поддерживали друг друга и в повседневной работе, и в длительных командировках, охотно делились опытом работы с молодыми коллегами — методистами ИУУ.

На протяжении всего периода своей педагогической работы В.Н. Лавровская стремилась к повышению своей собственной квалификации. Уже после войны она сдаёт экзамены по кандидатскому минимуму, много работает над подготовкой рекомендаций в помощь учительству, в 1940-1950-е годы публикует ряд печатных работ. Так, в 1946, 1947 годах ИУУ для школ области были изданы методические статьи В.Н. Лавровской: «О воспитании любви и чувства национальной гордости к русскому языку»; «Система повторения русского языка в VII классе». Первая работа была представлена для педагогических чтений в Академию педагогических наук, получила там одобрение.

Директор ИУУ А.П. Сербский в начале 1950-х годов писал о Вере Николаевне Лавровской: «...использует основные идеи и положения великого русского педагога К.Д. Ушинского и сделала много для распространения его взглядов и среди учительства Калининской области. Считаю, что тов. Лавровская В.Н. за свою научно-методическую и общественную работу достойна поощрения, и ходатайствую о награждении тов. Лавровской В.Н. медалью имени К.Д. Ушинского».

Вера Николаевна действительно была пропагандистом идей К.Д. Ушинского, привлекая внимание учителей к личности ученика, к вопросам психологии, к значимости знания родного языка как фундамента для дальнейшего образования ребёнка, для умения усваивать им достижения человеческого разума в различных областях наук. К сожалению, медалью К.Д. Ушинского В.Н. Лавровская награждена не была, а она её вполне заслужила. В 1953 году её заслуги были отмечены значком «Отличник народного просвещения», а в 1954 году — вторым орденом Трудового

Красного Знамени.

Вера Николаевна бережно относилась к опыту учителей-словесников, изучала, анализировала его, старалась сделать интересные педагогические находки достоянием всех школьных коллективов области.

Ею были написаны, а институтом в 1948/1949 учебном году изданы очерки из опыта работы школ и отдельных педагогов: «Воспитание любви к русскому языку на материале изучения состава слова в пятом классе. Из материала работы учительницы русского языка СШ № 13 г. Калинина Шеламовой»; «В чём секрет успеха? Из опыта работы учительницы русского языка г. Кимры, СШ № 13, Юренсом А.П.».

Под редакцией и с предисловием В.Н. Лавровской Калининский ИУУ ежегодно стал выпускать методические сборники, в которых обобщался лучший педагогический опыт учителей русского языка и литературы школ области и города Калинина. Одновременно она работала над созданием своего сборника диктантов, который составлялся по принципу «от простого к сложному» на основе непрерывного нарастающего повторения. В 1956 году сборник «Примерные тексты диктантов для 5-7 классов» был подготовлен Верой Николаевной и издан Калининским ИУУ. Эта работа получила широкое одобрение учителей-практиков, методистов и руководителей школ разных областей и республик СССР, не говоря уже о Калининской области.

В архиве ИУУ сохранились письма-отзывы с просьбой «за любую цену» выслать их авторам очень полезный, нужный для работы учителей сборник диктантов. Сохранились письма из Тулы, Смоленска, Одессы, Свердловска, Киева, Брянска, от учителей из Крыма, Свердловской, Калининской, Московской, Тульской и других областей. В этих письмах наряду с просьбами выслать сборники диктантов встречается много тёплых слов в адрес автора, вообще Калининского ИУУ. Учителя Тульской области писали: «Видно, что Ваш институт усовершенствует

знания учителей и помогает им в работе не только своей области, но и далеко за её пределами... Все учителя очень довольны текстами и шлюют тов. Лавровской Вере Николаевне большую сердечную благодарность за её довольно сложный и кропотливый труд, а для нас, необходимый». Сотрудники Крымского областного института усовершенствования учителей сообщали: «С большим удовлетворением и благодарностью Крымский областной институт усовершенствования учителей получил «Примерные тексты диктантов для 5-7 классов». Я и мои товарищи по работе очень ценим Ваши прежние работы и считаем, что этот маленький сборник с максимально сжатым предисловием методического характера гораздо более ценен для учителей, чем многие избитые диктанты, выходящие большими тиражами чуть ли не каждый год».

Отвечая на многочисленные запросы, письма своих коллег из других ИУУ, учителей школ, Калининский институт через два года переиздал сборник с новым приложением. А Вера Николаевна в это время работала над новыми публикациями. Её брошюра «Об улучшении системы преподавания русского языка» также получила широкое одобрение учителей, методистов и руководителей школ разных областей и республик СССР.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов Вера Николаевна готовила к печати переработанную и дополненную брошюру «О рационализации приёмов обучения русскому языку в 5-8 классах» с приложением сборников диктантов и изложений для 5-8 классов. Высокая профессиональная требовательность к себе и другим отличали методиста Веру Николаевну на протяжении всей её плодотворной творческой, очень нужной учителям трудовой деятельности.

Бегут годы, уходят из жизни люди, но память о них остаётся, должна остаться у благодарных потомков. Иначе нельзя, несправедливо. Самая гуманная учительская профессия не совместима с забвением. И сегодня на

полках учителей-словесников хранятся и в практической деятельности используются тоненькие, но очень нужные книжечки с работами В.Н. Лавровской.

Елена Даниловна Петренко

2 сентября 1966 года учителя Тверской области и сотрудники ИУУ получили замечательный подарок — новое здание института по адресу: Волоколамский проспект, дом 7. Переехал он сюда из помещения Дома учителя, где был открыт в октябре 1938 года и где находился 28 лет, не имея нормальных условий для своей работы. Велика заслуга в решении этой проблемы тогдашнего директора ИУУ Елены Даниловны Петренко. Её организаторские способности, удивительная энергия, умение убеждать победили многолетнее топтание на месте и увенчались успехом. Одновременно со строительством шла и закупка оборудования для кабинетов ИУУ.

В те годы школы переходили на кабинетную систему в преподавании всех школьных дисциплин. Елена Даниловна поставила перед сотрудниками ИУУ задачу создать в новом здании образцовые предметные кабинеты, чтобы приезжавшие на курсы учителя могли познакомиться с тем, как лучше их оборудовать в школах: что должно быть в кабинете, как его оформить, как рациональней расположить материал и т.д. Здание ИУУ строилось по проекту школы на 536 мест, с актовым и спортивным залами, мастерскими, рекреациями.

Гостеприимно распахнулись двери нового здания для учителей г. Калинина и области в сентябре 1966 года. Это событие нашло отражение на страницах местной периодической печати, в журнале «Народное образование» (1967, № 3). Здесь была помещена публикация Е.Д. Петренко «Подарок учителям», а также фоторепортаж о том, что собой представлял

новый ИУУ. Елена Даниловна писала, что учитель найдёт в ИУУ все условия для систематической работы по повышению своего идейно-политического и культурного уровня, научной и методической квалификации, освоению новых учебных программ, знакомству с лучшим педагогическим опытом.

В ИУУ были открыты учебно-методические кабинеты: дошкольного воспитания, начальной школы, вечерней (сменной) школы, педагогики и технических средств, кабинеты школ-интернатов и детских домов, внеклассной и внешкольной работы. Открылись также кабинеты почти по всем учебным предметам: истории, географии, литературе и русскому языку, иностранным языкам, биологии, химии, физике, математике, черчению, пению. Кабинеты были оснащены новейшим оборудованием, материалами, отражающими опыт работы лучших учителей.

Был оборудован лекционный зал с возможностью демонстрировать в нём кинофильмы. Открылись столярная и слесарная мастерские для занятий с учителями труда. Функционировал спортивный зал с душевыми комнатами. При институте работала библиотека, располагающая литературой по всем учебным предметам, различными справочными словарями. В вестибюле ИУУ располагался книжный киоск для учителей и сотрудников ИУУ.

Ежегодно в институте повышали квалификацию через курсы различной длительности (двухгодичные очно-заочные, месячные, двухнедельные), семинары, лекции-консультации по отдельным проблемам и темам педагогической практики и науки свыше 3 000 учителей области.

Началось строительство общежития для слушателей курсов. А пока под общежитие использовалось правое крыло первого этажа нового здания. Необходимые условия для работы были созданы.

О Е.Д. Петренко, вдохновительнице всех институтских дел, отдавшей Калининскому ИУУ около 25 лет своей жизни, помнят многие учителя

области, её хорошо знали просвещенцы России по ярким выступлениям на больших совещаниях и конференциях, публикациям в журнале «Народное образование». Всю свою жизнь она посвятила педагогической деятельности, многое успела сделать, хотя и ушла из жизни неожиданно рано: её сердце остановилось прямо на работе, в ИУУ, после очередного выступления перед слушателями курсов, 9 января 1970 года...

Родилась Е.Д. Петренко 5 марта 1919 года в местечке Народичи Народического района Киевской области. В 1934 году окончила семилетку на родине, затем училась на рабфаке, в Житомирском сельскохозяйственном институте, окончила успешно первый курс и перевелась в Ленинградский пединститут им. А.И. Герцена на факультет естественных наук. Её мачеха, которую она всегда с нежностью называла «мамой», была учительницей и с детства привила девочке любовь к педагогическому труду.

В 1940 году Елена Даниловна окончила институт и по путёвке Наркомпроса была направлена в Красноярское педучилище, где проработала преподавателем биологии до 2 июля 1941 года. В связи с начавшейся Великой Отечественной войной училище было переведено в город Енисейск, куда переехала и она. До окончания войны она преподавала там биологию, по совместительству была заведующей дошкольным отделением, затем зам. директора по заочному отделению. Одновременно на протяжении 4 лет работала агрономом в подсобном хозяйстве педучилища.

В начале 1946 года, после демобилизации мужа из армии, они переехали в Калинин, так как он был уроженцем Твери. С 19 марта 1946 года Елена Даниловна до конца своих дней связала жизнь с Калининским ИУУ. Вот несколько записей из её трудовой книжки: «зав. кабинетом биологии и химии областного института усовершенствования учителей г. Калинина; переведена на должность зам. директора по учебной работе

ИУУ; переведена на должность зам. заведующего облоно; переведена на должность директора областного института усовершенствования учителей».

Последние 15 лет жизни Елена Даниловна, находясь в должности директора ИУУ, оставила заметный след в становлении этого методического учреждения области. Прекрасный организатор, замечательный методист, чуткий и внимательный человек, она очень многое сделала для создания и сплочения коллектива сотрудников ИУУ, укрепления материальной базы. Верными помощниками, единомышленниками Елены Даниловны во всех начинаниях были завуч Анна Антоновна Зиборова, пришедшая в ИУУ в 1955 году, зав. кабинетом педагогики Иван Алексеевич Соловьёв, работавший в институте с 1952 года, зав. кабинетом воспитательной работы с 1954 года Вера Владимировна Шуклина, завхоз ИУУ с 1957 года Валентина Васильевна Волушкова и многие-многие другие.

За годы работы в ИУУ Е. Д. Петренко была отмечена значком «Отличник народного просвещения РСФСР», орденом «Знак почёта», званием «заслуженный учитель школы РСФСР», за заслуги в области педагогических наук в 1961 году она была награждена медалью К.Д. Ушинского, а в 1967 году — орденом Трудового Красного Знамени. Эти заслуженные награды свидетельствовали о том, что дела в ИУУ шли хорошо, что директор и коллектив ИУУ справлялись с поставленными перед ними жизнью задачами.

Современное здание ИУУ, общежитие с переходом в учебный корпус — это своеобразный памятник Елене Даниловне и всем тем, кто вместе с нею вошли сюда работать.

Тимофей Прокофьевич Пышинов

В 1971 году в ИУУ пришел директором Т.П. Пышинов, до этого много лет отдавший работе учителя, директора школы, заведующего облоно. Он возглавлял ИУУ до 1985 года. Мудрый человек, талантливый педагог, замечательный методист, незаурядный организатор, обладая большим жизненным и педагогическим опытом, Тимофей Прокофьевич за годы своей работы оставил в народном образовании очень заметный след, заслужил глубокую любовь и уважение тех, кто его знал, кто с ним работал и общался. Неутомимый труженик, он был и к другим требователен. Недаром коллеги в песне, которую сочинили о нём, пели:

*И в труде, и в радости, и в горе
Нам Пышинов пример всем подаёт —
Ни минуты у него покоя,
Но и нам покоя не даёт.*

Он очень ценил людей творческих, бережно относился ко всему тому, что было связано с историей народного образования, заботился о преемственности, об умелой передаче накопленного опыта в школах области. По его инициативе и в годы работы в ИУУ был собран огромный материал (на это ушло 4 года!) и открыт Музей народного образования области с большим музейным фондом и очень интересной экспозицией, которая долгие годы располагалась в здании ИУУ. Хорошо зная трудности, с которыми сталкиваются учителя-многопредметники малокомплектных сельских школ, Тимофей Прокофьевич мобилизовал силы ИУУ на оказание им практической помощи в повышении квалификации, создании комплексных кабинетов.

О таких людях, как Пышинов, надо больше знать, так как история его трудовой жизни — это, по существу, история развития нашего

образования за много десятилетий XX века. Тимофей Прокофьевич был интересным рассказчиком, умным собеседником. В своей автобиографии с чувством юмора и довольно критически он рассказал о своих ошибках в начале педагогического пути, об их преодолении.

Тимофей Прокофьевич Пышнов родился 23 февраля 1909 года в семье крестьянина-кузнеца в селе Сергиевское Затобольского уезда Кустанайской губернии. До 1927 года он жил в семье, работал с отцом в сельском хозяйстве и в кузнице. В 1928 году окончил среднюю школу с педагогическим уклоном, получил назначение учителем в Ивановскую сельскую школу Боровского района в 60 км от Кустаная. Село Ивановка было большим, учеников в трёх классах начальной школы насчитывалось более пятидесяти. Учитель работал одновременно с тремя классами по существовавшей тогда методике, очень трудной и требовавшей от учителя много сил. Суть её заключалась в том, что два класса, например, второй и третий, выполняют задания, связанные с решением задач, примеров, вычислением, списывание, а с первоклассниками работает сам учитель: объясняет, проверяет, выполняет предыдущие задания. На следующем уроке такой же круг, но с учётом учебного плана каждого класса. Таким образом, в течение дня учитель занимается отдельно с каждым классом, отрабатывает с учащимися навыки чтения, письма, счёта. Тимофей Прокофьевич вспоминает такой курьёзный случай, который произошёл с ним в первый год педагогической работы. В то время слишком увлекались всякого рода новаторством в учительском деле. Это было направлено против старой школы, которую усиленно критиковали за её методы обучения.

Молодые, наспех подготовленные учителя, в том числе и Тимофей Прокофьевич, увлеклись обучением чтению и грамоте первоклассников методами целых слов. Местные крестьяне были удивлены, как быстро молодой учитель научил детей читать. За месяц-полтора они уже

закончили работу с букварём, составленным по методу целых слов. Суть его состояла в том, что на каждой странице букваря изображался какой-нибудь знакомый предмет (например, дом, шар, рама, стол и т.д.), а под рисунком надписи — названия этих предметов. Ученики быстро освоили конфигурацию этих слов под картинками и читали их быстро в букваре. А когда перешли к книге для чтения, то не смогли читать, «мычали», по выражению Тимофея Прокофьевича.

Тимофей Прокофьевич вспоминает, как спасла его от стыда перед крестьянами опытная учительница из соседнего села. Она дала ему разрезную азбуку, рассказала и показала, как надо ею пользоваться, как обучать грамоте буквенно-слоговым методом. Пришлось начинать всё сначала. Но зато уже на следующий год начинающий учитель уверенно обучал своих первоклассников и добился хороших успехов. Жизнь научила его с большим уважением относиться к опыту, мастерству других учителей. Впоследствии этот буквенно-слоговой метод он использовал для обучения взрослых в ликбезе. В течение нескольких лет он был «культурмейцем», работал по ликвидации неграмотности, сначала бесплатно, а потом за каждого обученного стали платить по рублю (после проверки знаний), что было большим материальным подспорьем для молодого учителя, получавшего 56 рублей в месяц в 1928 году.

За квартиру с питанием он платил 8 рублей, а остальных денег не хватало, чтобы одеться, обуться, приобрести книги (пальто стоило 90 руб., ботинки — 30-40 руб. и т.д.). Работая в начальной школе, Т.П. Пышнов мечтал о том, чтобы продолжить учёбу, но его не отпускали. И только в 1930 году ему удалось поступить во вновь открытый Рязанский пединститут.

Тогда Рязань, Тверь, Тула были в составе Московской области. И вскоре по приказу Мособлоно Тимофея Прокофьевича и ещё трех студентов направляют учителями в Крапивинский лесотехнический

техникум Тульской (Московской) области, где он стал преподавать физику, а его сокурсники вели математику, русский язык, литературу. Они заменили учителей, которые были репрессированы. «Было тогда такое поветрие», — вспоминает в своей автобиографии Пышнов.

В 1932-1933 годах работали они в техникуме. Вскоре вышло постановление ЦК ВКП(б) о запрещении досрочного снятия студентов из вузов. К этому времени группа математиков-физиков в Рязанском институте осталась малочисленной, и 14 человек перевели в Калининский пединститут. Так Тимофей Прокофьевич оказался в Калининне. По учебному плану и в Рязани, и в Калининне студенты наряду с учёбой, учебной практикой проходили ещё и значительную производственную практику. Так, во время учёбы в Рязани студенты физмата проходили производственную практику на заводе Сельмаш. Там они работали на сборке картофелекопалок, весной заменяли трактористов в Спасском районе, пахали, сеяли зерновые. Этим занимались они и в Калининне.

Сильно нуждаясь материально, ещё, будучи студентом, Тимофей Прокофьевич преподавал физику в Калининском кулинарном ФЗУ (фабрично-заводском училище), а на рабфаке — математику. В 1934 году он окончил физико-математический факультет Калининского пединститута и получил назначение в Краснохолмскую образцовую среднюю школу в качестве заведующего учебной частью. Несколько позже он становится её директором. Вскоре Тимофей Прокофьевич обзавёлся семьёй, женившись на учительнице этой школы Надежде Александровне, с которой они прошли по жизни более шести десятилетий.

В 1937 году Пышнов был переведен директором СШ № 1 в г. Торжок. Здесь и застала его война. В течение 1941-1942 годов он находился по болезни на излечении в г. Красный Холм, куда переехал с семьёй в 1941 году. В 1942-1943 годах Тимофей Прокофьевич работает директором Краснохолмской средней школы. Однако уже в 1943 году его направляют

заведующим горно в Великие Луки. Надо было срочно восстанавливать в городе школы, всю систему народного образования. Эту задачу он успешно выполнил.

В 1944 году Пышнова перевели на работу в областной центр — инструктором отдела школ Калининского обкома партии. Трудное было время. Разрушенная войной область требовала больших усилий для своего восстановления. Сильно пострадали школы, отделы народного образования в период оккупации. В освобождённых районах нужно было продолжать обучение детей. Не было помещений, учебников, настоящих пособий, педагогических кадров. Многие дети осиротели в годы войны и нуждались в определении их в детские дома. Всеми этими и рядом других проблем в народном образовании области занимался энергичный и ответственный Тимофей Прокофьевич.

Но в душе его была мечта о возвращении в школу, к педагогической деятельности. В 1949 году она осуществилась. Он начинает работать директором 11-й средней школы г. Калинина и руководит ею 9 лет. «О деятельности в этой школе у меня остались самые сильные, самые приятные впечатления, в то же время — самые трудные и тревожные переживания», — вспоминает Тимофей Прокофьевич.

Это была мужская школа, где обучалось более тысячи мальчиков. Горно решил провести эксперимент в этой школе: ребят, исключённых из других школ, направляли сюда. Создались классы из второгодников. Естественно, что дисциплина в школе была ужасная, и многие учителя ею не владели. Тимофей Прокофьевич вспоминает различные эпизоды начала своей работы в школе № 11. Например, однажды перед началом занятий в классах не оказалось парт: они были выброшены через открытые окна на улицу. Был и такой случай, когда в первый день экзаменов часть учеников 7-8 классов не явились в школу. Они сбежали на вокзал с целью отправиться путешествовать. Пришлось извлечь их из угольных ящиков и

чумазах привести в школу, отмыть и отправить в свои классы сдавать экзамены. На удивление учителей, все беглецы выдержали экзамены. Но не успокоились. На радостях они сожгли во дворе школы свои учебники. И завершился этот учебный год тем, что группа хулиганствующих школьников (второгодников из других школ) расстреляли из рогаток окна в своих классах. Было от чего прийти в отчаяние новому директору! Но он не растерялся. Прежде всего, Пышнов реформировал гороновские классы второгодников, перевел по одному-два человека в другие классы. Там не было поддержки товарищей, и они уже «худой погоды» делать не могли, а для ликвидации пробелов в их знаниях в вечернее время стали проводиться дополнительные занятия.

Трудно было с учениками, но и очень непросто было создать работоспособный учительский коллектив. Директор делает ставку на молодых учителей-мужчин, вернувшихся из армии после войны. Школа стала быстро меняться в лучшую сторону. Перед педагогическим коллективом была поставлена цель отвлечь ребят от улицы, приобщить к общественно-полезной деятельности. С этой целью при профтехучилище создали группу слесарей. На первых порах ребята стали делать аквариумы для детских садов. Затем создали для мальчиков класс автодела, а для девочек (после введения вновь совместного обучения) — швейный цех. Мальчики с большим энтузиазмом стали изучать автомобили. В школе появилась своя грузовая машина, которая позже очень пригодилась для перевозок, когда в деревне Броды, на берегу Волги, был создан комсомольско-молодёжный лагерь.

В этом лагере посменно всё лето работали вместе с учителями ученики 8-10 классов. В свободное время хорошо отдыхали: купались, загорали, ловили рыбу. К работе лагеря готовились заранее — зимой. Приобрели рыболовные снасти и даже невод, спортивный инвентарь и др. Неофициальная обстановка, совместная деятельность в лагере сблизили

учителей и учащихся. Это позволило создать целеустремленный коллектив с элементами самоуправления.

Во многом сплочению коллектива помогала и выставка изделий учащихся. Молодые учителя охотно включились в её подготовку. В швейной мастерской девочки подготовили к выставке изделия: платья, кофточки, передники, чулки, носки, перчатки, шарфы и т.д. Мальчики выставили то, что сделали своими руками в свободное от уроков время: аквариумы, тиски, наглядные пособия по курсу физики и даже действующую модель электрички.

Занимавшиеся в изостудии художники выставили несколько картин и копий, которые впоследствии были использованы для оформления коридоров школы. Двое воспитанников этой художественной студии (Дочкин и Веселов) стали позднее членами Союза художников. Выставка имела большой успех. Её посмотрели почти все родители, учащиеся, учителя. Авторитет школы заметно вырос в их глазах и вообще в городе.

Подготовка и оформление выставки надоумили коллектив подойти к решению новых проблем. Когда закрепляли экспонаты, Тимофей Прокофьевич заметил, что многие ребята, даже старшеклассники, не могут вбить гвоздь в доску. Решили провести конкурс среди мальчиков: кто за три удара молотком сможет это сделать. Первый результат был плачевным: только двое справились с поставленной задачей. Причина была в том, что не было навыков работы с ударными инструментами. Ребятам надо было в этом помочь. Решили обратиться к шефам — экскаваторному заводу. Его директор Долбанов был очень умным, отзывчивым человеком, переживавшим за дело образования, за судьбы молодёжи. С его помощью школа организовала для ребят практические работы — вначале в литейном, а потом в сборном цехе. В одном из классов школы он помог создать цех металлорежущих станков, на которых происходила обработка тисков. Часть смышлёных ребят по окончании

школы поступила на работу в эти цеха завода. Побыв в учениках недолгое время, они становились квалифицированными разрядниками.

Так постепенно под руководством талантливого учителя и воспитателя Т.П. Пышнова школа № 11 выходила из отстающих в передовые. Тимофей Прокофьевич вспоминает, что вначале своей работы директором он очень неважно себя чувствовал на всех совещаниях, сидел «как неприкаянный» на заднем месте. Прошло несколько лет, и ему стали предоставлять трибуну для обмена положительным опытом в организации учебно-воспитательной работы в школе. Дважды он выступал на Всесоюзных чтениях Академии педагогических наук, публиковал статьи в журналах «Народное образование», «Советская педагогика», в «Учительской газете», «Комсомольской правде», в калининских газетах.

Но в 1958 году Тимофея Прокофьевича переводят на работу заведующим Калининским областным отделом народного образования, где он проработал 13 лет, до 1971 года. Т.П. Пышнов тяжело расстался со своей школой, хорошо понимая, что непосредственная творческая конкретная работа с учащимися, учителями отойдёт в сторону, что впереди решение новых трудных задач. В 1958 году ему было присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. Учителя, родители, ученики сердечно поздравили любимого директора. Тимофей Прокофьевич вспоминал, что часто задумывался над тем, что он потерял и что приобрёл, перейдя на работу в облоно.

Ему хотелось заниматься педагогической наукой, многое осмыслить, передать другим. В трёх сборниках АПН были уже его статьи. Академия педагогических наук опубликовала в «Учительской газете» список кандидатов на соискание должности членов-корреспондентов АПН. Там значилась и фамилия Т.П. Пышнова. Но он уже не был учителем, а стал чиновником Исполкома облсовета и голосования не прошёл, «потерял право». Потерял и возможность повседневного общения с конкретным

учительским и ученическим коллективом.

Приобретённый за годы работы в просвещении опыт помог ему в новой работе, очень трудной и ответственной. Тимофей Прокофьевич вспоминал, что с новой должностью он приобрёл чувство «ни сна, ни отдыха измученной душе». Облоно — это исполнительный орган. Школам нужны учителя, а их нет. Пришлось открыть курсы по подготовке учителей математики, русского языка и литературы. Преподавала эти предметы молодёжь, окончившая педучилища. Их готовили для поступления на заочные отделения пединститута.

Школ не хватало. Они работали в две, а то и в три смены (в городах). По существу, Т.П. Пышнов становился строителем во главе своего строительного сектора. Приходилось тратить много сил, чтобы изыскать стройматериалы, добиться финансирования на строительство школ.

Несмотря на трудности, плановое строительство шло успешно. Но инициативное в большинстве районов (это пристройки к существующим школам) задерживалось на два-три года, так как централизованных средств не было. При участии облоно, Т.П. Пышнова было построено новое здание педучилища в Торжке, а в Калинин — новое здание института усовершенствования учителей с благоустроенным общежитием. В райцентрах, в районных городах строились типовые средние школы на 960 мест каждая.

В 1971 году, уже будучи пенсионером по возрасту, Т.П. Пышнов, полный сил, энергии, творческих замыслов по совершенствованию народного образования в области, пришёл на работу директором областного института усовершенствования учителей, где проработал до 1985 года. Это новая и очень интересная в творческом плане пора в жизни Тимофея Прокофьевича. Развивая и совершенствуя материальную базу института, он устанавливает тесную связь с другими институтами усовершенствования учителей. Министерство просвещения довольно

часто стало проводить свои мероприятия на базе Калининского ИУУ. Установили деловую связь по обмену опытом работы с аналогичными институтами Болгарии, Венгрии, Дании.

Тимофей Прокофьевич выезжал с ответным визитом на десять дней в Данию. Изучая зарубежный опыт, он видел, что в этих странах учителям, прошедшим курсы повышения квалификации, повышается разряд по зарплате. С группой единомышленников обратился с таким предложением в Минпрос РСФСР, но данное предложение не было принято Совмином РСФСР.

С первых шагов своей работы в ИУУ Пышнов задумывался над созданием музея народного образования Калининской области. С помощью Галины Ивановны Кордюковой, пришедшей на работу в ИУУ из областного архива, за четыре года кропотливой работы музей был создан. По примеру Калининского ИУУ подобные музеи стали создаваться и в других областях. Т.П. Пышнов жил заботой об учителе, о школе, о том, как лучше организовать повышение квалификации учителей сельских школ, учителей-многопредметников. Выезжая в командировки, он посещал уроки в школах, беседовал с их руководителями, учителями, учениками, вникал в то, как они живут, в чём нуждаются. Помогал и мудрым советом, и конкретными делами. Например, курсы повышения квалификации учителей сельских школ не проводились в ИУУ во время посевных и уборочных работ.

Выступая в 1985 году на страницах журнала «Народное образование», в статье «Новые задачи, большие планы» Т.П. Пышнов рассказывает о той работе, которую в этом направлении проводил Калининский ИУУ. В небольших сельских школах многие учителя вели по 2-3, а то и по 4 предмета, чтобы иметь учебную нагрузку. Кроме своего основного предмета — несколько по совместительству. В целях повышения качества обучения важно было добиться, чтобы совмещение предметов стало

постоянным для учителя, а не менялось ежегодно. Это давало бы возможность учителю совершенствоваться, накапливать методическое мастерство. Но на местах не очень с этим считались. ИУУ проводил большую разъяснительную работу с методкабинетами, руководителями школ, с отделами народного образования в этом направлении. Зав. кабинетом повышения квалификации руководящих кадров Г.М. Ниловой совместно с методистами ИУУ были проанализированы наиболее часто встречающиеся совмещения и предложены наиболее подходящие варианты. Исходя из высказанных рекомендаций, методистами ИУУ стали предлагаться и курсы повышения квалификации для учителей-совместителей таким образом, чтобы они могли выезжать в ИУУ не каждый год, а один раз — и получать помощь по всем предметам, которые вели в школах. Тимофей Прокофьевич не уставал разъяснять важность этого дела на курсах, семинарах, встречах с руководителями школ в ИУУ, писал об этом в журнале «Народное образование».

Проводя в области большую работу по совершенствованию учебно-воспитательного процесса в малокомплектной сельской школе, Тимофей Прокофьевич неоднократно делился накопленным опытом с коллегами, выступал в Центральном институте повышения квалификации в Москве, на Всесоюзной конференции в Смоленске, на семинаре директоров в Пензе и т.д.

Тимофей Прокофьевич Пышнов — заслуженный учитель школы РСФСР, отличник просвещения СССР, награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак почёта», медалью К.Д. Ушинского и ещё пятью медалями, отмечался грамотами Министерства просвещения РСФСР и республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, Центрального совета Педагогического общества РСФСР. Он избирался депутатом Калининского областного Совета в 6 созывах, в 2 созывах — депутатом Московского

райсовета г. Калинина, делегатом всероссийских съездов учителей. В течение 10 лет он возглавлял областное отделение Педагогического общества РСФСР и награждён его почётным знаком.

На протяжении долгих лет он сочетал производственную деятельность с большой общественной работой. Тимофей Прокофьевич любил и понимал природу: он был заядлым рыбаком, опытным грибником, любителем лыжных прогулок.

В 1985 году Т.П. Пышнов передал ИУУ новому директору — молодому, умному, энергичному, талантливому Александру Михайловичу Беляеву, до этого уже работавшему и учителем, и директором, и заведующим РОНО в Тверском крае. Пышнов часто встречался с А.М. Беляевым, помогая ему мудрыми советами, радуясь его успехам в руководстве институтом.

Шли годы, но те, кто работал с Т.П. Пышновым, по-прежнему относились к нему с глубоким уважением и любовью, всегда радовались встречам, общению с этим мудрым, имеющим огромный производственный и жизненный опыт человеком. Он заслужил глубокое уважение.

Ушёл из жизни Т. П. Пышнов в марте 1999 года. За месяц до этого коллеги поздравили его с 90-летием. Он оставил большой след в педагогическом краеведении не только на Тверской земле, но и в России.

Анна Антоновна Зиборова

С её именем связана история ИУУ в 1950-е — 1960-е годы. С 1955 по 1969 год она заведовала учебно-методической работой института, а потом ещё более 20 лет была связана с ИУУ. Её хорошо знали, помнят и сегодня многие работники народного образования в Твери и области. Анна

Антоновна постоянно работала с методистами ИУУ, оказывая им необходимую помощь, организуя их деятельность, способствуя их профессиональному росту.

Годы её работы в ИУУ в должности завуча связаны с интересным периодом в жизни этого научно-методического учреждения. Шли поиски новых путей в работе со школьными учителями по оказанию им методической помощи, по проведению курсовых мероприятий, по обобщению, изучению и распространению передового педагогического опыта.

Регулярно готовились интересные педагогические выставки, которые проводились в помещении Дома учителя, а затем — в новом здании ИУУ, проводились педагогические чтения, научно-практические конференции, выпускались сборники публикаций сотрудников ИУУ; в новом здании методистами создавались образцовые предметные кабинеты, много внимания уделялось повышению общекультурного уровня и сотрудников института, и слушателей курсов повышения квалификации. И во всех этих и многих других делах, которыми жил институт, активнейшее участие принимала завуч Анна Антоновна.

Эта скромная, сдержанная, требовательная к себе и другим, компетентная, обладающая внутренней культурой женщина являлась образцом для многих, кто общался с нею. Она была надёжной помощницей, верной единомышленницей энергичной Елены Даниловны Петренко — директора ИУУ. Их совместная работа — интереснейшие страницы истории института. Они смогли многое сделать для других именно потому, что сами, каждая по-своему, были яркими личностями, настоящими людьми.

Родилась Анна Антоновна в октябре 1908 года в селе Верхняя Любовша Ливенского уезда Орловской губернии в трудолюбивой крестьянской семье, где было шесть человек детей. С детства она очень

хотела учиться и одна из всех детей в семье получила высшее образование, преодолевая многие житейские трудности.

В родном селе окончила начальную школу, затем поступила учиться в Масуровскую школу-девятилетку. Школа находилась в 70 км от родного села. Любознательная, старательная девочка хорошо узнала за годы учёбы и холод, и голод. Она мечтала стать учительницей.

После окончания девятилетки в 1925 году Анна Антоновна поступила учиться в педагогический техникум в г. Новосиль Орловской области. С отличием окончив его в 1928 году, она получила квалификацию учительницы начальных классов, с 1 октября 1928 года стала работать учительницей Ворогущенской начальной школы Орловской области.

За годы учебы в Новосильском педагогическом техникуме Анна Антоновна сдружилась с семьёй Семёна Ивановича Кутузова, директора этого техникума. Это была очень интересная, интеллигентная семья. Жена Семёна Ивановича, Лариса Алексеевна Кутузова, заведовала библиотекой города. Жили скромно, в семье было шесть человек детей, но эти люди всегда проявляли заботу о других.

Анна Антоновна вспоминала, как её, плохо одетую, полуголодную, они старались и накормить, и поддержать чем только могли. Она считала, что духовно, морально они её воспитывали. В дальнейшей своей жизни Анна Антоновна старалась хранить традиции этой семьи, высокие нравственные устои её прочно вошли в сознание молодой девушки.

В 1928 году, через несколько месяцев после начала учительской работы, Анну Антоновну перевели в Новосильскую опытно-показательную школу при педтехникуме. Позднее она стала заведовать ею. В это время в педтехникуме учился Евгений Семёнович Кутузов, старший сын Семёна Ивановича. Молодые люди полюбили друг друга. Их судьбы соединились. Они стали делать одно общее дело — учить и воспитывать подрастающее поколение.

В 1931 году переехали на работу в школу в село Новоживотинное Берёзовского района Воронежской области. Оба включились в активную комсомольскую работу, много внимания уделяли пионерскому движению. До революции это была двухклассная начальная школа в большом селе, где находилась усадьба поэта Веневитинова, восстановленная в 1994 году. Красивое место на берегу Дона. После революции в усадьбе был организован Институт политехнического воспитания детей. Евгений Семёнович был назначен директором этой школы, реорганизованной в опытно-показательную школу-семилетку. По инициативе и под непосредственным руководством Евгения Семёновича в Новоживотинном была построена типовая средняя школа-десятилетка. Е.С. Кутузов стал её первым директором. Анна Антоновна работала здесь же учительницей начальных классов, преподавала позднее географию, историю, оба учились заочно в Воронежском институте.

В 1939 году Анна Антоновна с отличием окончила исторический факультет, получив квалификацию учителя истории средней школы. В этом же году Евгений Семёнович был мобилизован в ряды РККА, направлен на учёбу в г. Калинин во Всесоюзный военно-педагогический институт Красной Армии и, окончив его, стал комиссаром полка. После начала Великой Отечественной войны в 1941 году он прошёл со своим полком путь до Сталинграда. Погиб 20 августа 1942 года, защищая подступы к городу, похоронен в братской могиле у станции Абганерово Сталинградской области. Учителя и ученики Новоживотиновской средней школы ходатайствовали перед вышестоящими организациями о присвоении Новоживотиновской средней школе имени Евгения Семёновича Кутузова. Об этом писали в местных газетах в 1985 году. В школе был создан музей, отражающий 110-летнюю историю этого учебного заведения. На юбилей школы приезжала и Анна Антоновна. Здесь встретились учителя и ученики довоенных лет.

11 июня 1985 года местная газета «Знамя труда» писала: «Самым дорогим гостем была учительница истории, жена первого директора школы Анна Антоновна Зиборова, проживающая в г. Калинин... Она очень тепло отзывалась о выпускниках довоенных лет, об учителях, школе, жителях села». Жители села вспоминали, как, проводив мужа в армию, Анна Антоновна возглавила эту школу, став её директором, как старалась она продолжить сложившиеся традиции. Очень ответственная, требовательная, Анна Антоновна стала трудиться, как поётся в песне, «за себя и за того парня», взвалив на женские плечи всю тяжесть административной и педагогической работы.

В ноябре 1940 года Анна Антоновна вместе с дочерью переехала к мужу в г. Калинин, где он в это время учился. Сразу стала работать заведующей кабинетом истории Всесоюзного военно-педагогического института Красной Армии, который являлся филиалом Военно-политической академии имени Ленина и функционировал в г. Калинин.

Началась война. 13 октября 1941 года А.А. Зиборова вместе с институтом эвакуировалась в Ташкент. В Калинин вернулась в октябре 1943 года. Воспитывала дочь. Переживала все те горести, которые выпали на долю нашего народа. Много слёз выплакала над похоронкой мужа, осталась верной его памяти и своей любви до конца жизни.

С октября 1943 года она преподавала историю в академии имени В. М. Молотова, а с сентября 1944 года — в областной партийной школе при Калининском обкоме КПСС преподавала историю и заведовала кафедрой, вплоть до реорганизации этого учебного заведения в 1955 году.

С 1955 по 1969 год Анна Антоновна работала заведующей учебной частью Калининского областного института усовершенствования учителей. Где бы она ни трудилась, всегда выполняла большую общественную работу, очень ответственно относилась к любому делу. 7 апреля 1961 года о ней писала «Калининская правда»: «Эту женщину

очень хорошо знают многие жители Новопромышленного района. Анна Антоновна Зиборова вот уже шестой год руководит постоянно действующим агитпунктом, открытым в областном Доме работников просвещения... Замечательный организатор... С душой относится к делу, — так отзываются калининцы о заведующем постоянно действующим агитпунктом № 56. Заслуженная похвала!»

За свою работу А.А. Зиборова имела много поощрений. В 1961 году Министерство просвещения РСФСР наградило её значком «Отличник народного просвещения». Ещё во время войны, в 1944 году, Анна Антоновна была награждена монгольской медалью имени Сухэ Батора за подготовку кадров для монгольской армии в военной академии. В 1945 году она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Были у Анны Антоновны медаль «Ветеран труда», юбилейные медали, в июле 1987 года ей был вручён знак «50 лет пребывания в КПСС».

Но самой большой наградой для неё было признание коллег, сознание своей нужности людям. Любовь к учительскому труду, ответственное отношение к любому делу передала Анна Антоновна и своей дочери — Лине Евгеньевне, которая в 1955 году окончила филологический факультет Калининского пединститута, работала учительницей в школах Якутии, Калинина, преподавателем литературы в вагоностроительном техникуме, удостоена звания заслуженного учителя школы России, долгое время возглавляла методический кабинет вагоностроительного колледжа.

Анна Антоновна Зиборова, уйдя на пенсию, не прерывала своей связи с ИУУ, каждый год приходила сюда временно поработать, не пропускала ни одного партийного, профсоюзного собрания, субботника, выезжала вместе со всеми на экскурсии в Москву, проявляла большой интерес к педагогической, художественной литературе, её поздравляли в коллективе

в связи с 50-летием пребывания в рядах коммунистической партии в 1987 году. Её очень любили коллеги за сердечность, доброту, справедливость, готовность всегда прийти на помощь. Анна Антоновна ушла из жизни 11 января 1996 года, оставив о себе светлую память.

Николай Михайлович Деньгов

Проходят годы. Всё дальше от сегодняшнего дня грозные события Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, но память о них жива в нашем сознании. О людях, прошедших дорогами войны, а затем беззаветно трудившихся многие годы, восстанавливая разрушенное, созидая новое, читаем мы на страницах нашей периодической печати. Но мы в вечном долгу перед человеческим, гражданским подвигом военного и послевоенных поколений наших замечательных, бескорыстных соотечественников. Этот человеческий подвиг совершали все вместе и каждый в отдельности. Вот поэтому надо чаще называть их поимённо.

К их числу относится и Николай Михайлович Деньгов, о котором пойдёт речь в этих заметках. Многие воспитанники детских домов Калининской области хорошо знали и любили этого человека. Знали его и те, кто учился в вечерних (сменных) школах в 1960-е — 1980-е годы, помнят многие работники народного образования области: директора школ и детских домов, учителя, воспитатели, сотрудники Тверского областного ИУУ.

Когда среди ветеранов ИУУ заходит разговор о Н.М. Деньгове, то часто можно слышать такое высказывание: «Он везде был душой коллектива, этот удивительно добрый, справедливый и требовательный человек».

Николай Михайлович Деньгов родился 8 февраля 1919 года в деревне Раслово Старицкого района Тверской области, в крестьянской семье.

Окончил Степуринскую неполную среднюю школу и в 1934 году поступил учиться в Калининский машиностроительный техникум. Окончив его, работал мастером на Калининском вагоностроительном заводе. После окончания смены спешил в подшефную 5-ю школу, где был пионервожатым, ходил со своими ребятами в походы, пел с ними песни, учил любить Родину, вместе они мечтали о будущем.

В октябре 1938 года девятнадцатилетний Николай Деньгов по комсомольской путёвке едет осваивать Дальний Север. Там он принимал активное участие в строительстве, за что был награжден почётным знаком «Отличнику дальностроевцу».

Июнь 1941 года. Началась война... Николай Михайлович приезжает в Москву и добровольно вступает в ряды Красной Армии. Воевал на Юго-Западном, Брянском и Центральном фронтах в должностях заместителя политрука дивизиона, политрука роты, заместителя командира мотострелковой роты. Дважды Николай Михайлович был тяжело ранен.

В 1943 году был отчислен из армии по инвалидности, тяжело переживал это, просился опять на фронт. За ратные подвиги был награждён медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», многими юбилейными медалями.

После демобилизации по ранению Николай Михайлович работал в г. Калинин директором Заволжского райпромкомбината, цензором Калининского обллита. Коммунист с 1940 года, Н.М. Деньгов постоянно учился, повышал свой образовательный уровень. В 1946 году он окончил вечерний университет марксизма-ленинизма, а в 1948 году заочно — Калининский государственный педагогический институт.

И с этого времени Деньгов всецело занимается проблемами народного образования. В августе 1951 года он переходит на работу в областной отдел народного образования: сначала инспектором по физическому

воспитанию (1951-1953), затем заведующим сектором детских домов (1953-1955), а с февраля 1955 года по октябрь 1968 года работал заместителем заведующего облоно, одновременно заведую сектором детских домов, школ-интернатов, детских садов.

За это время народное образование пережило не одну реформу. Особенно памятными и трудными были для Николая Михайловича вторая половина 1950-х — начало 1960-х годов, когда ускоренными темпами стали создаваться школы-интернаты. За это время в Калинин их было создано 4, в городах и районах области — 14.

Нелегко было в то время строить и открывать. Государство выделяло средства, но строительные организации были маломощными, недостаток стройматериалов и оборудования нередко тормозили своевременный ввод новых зданий в эксплуатацию. Много времени и сил уделял Николай Михайлович этим проблемам.

Наряду с этим Н.М. Деньгов, работая в облоно, постоянно занимался детскими домами и вспомогательными школами. Их в области было более 40.

Сотни детей, оставшихся после войны без родителей, заботливо воспитывали наши детские дома, подготавливали их к самостоятельной жизни, к труду. Николай Михайлович часто бывал среди воспитанников детских домов, дети ждали его приезда. Часто можно было наблюдать, как Николай Михайлович весело шутит с ребятами или строго выговаривает кому-то, делая справедливые замечания. Он с большим уважением относился к детям, и те его любили, ласково говоря друг другу: «Наш батя приехал».

С октября 1968 по июнь 1973 года Николай Михайлович работал заведующим общим отделом Калининского облисполкома. Уйдя на пенсию, не мог усидеть дома. Его жена и друг Ольга Петровна вспоминала, как он не находил себе места без постоянной работы и заботы о других.

В 1973 году Деньгов пришёл в Калининский ИУУ и был назначен заведующим кабинетом вечерних (сменных) школ и заочного обучения. С душой взялся за работу, побывал в большинстве таких школ области, неоднократно — во всех таких школах в Калинин. Николай Михайлович очень ответственно относился к проблемам этих учебных заведений, к повышению квалификации учителей и руководителей таких школ. По крупицам он собирал лучший педагогический опыт вечерних школ, изучая, обобщая и распространяя его среди коллег. Он организовал проведение курсов, семинаров, консультаций для этой категории работников народного образования, в помощь им и отделам народного образования готовил и направлял методические рекомендации, особое внимание уделял сельской вечерней и заочной школе.

Ей в помощь он подготовил рекомендации по улучшению обучения сельской работающей молодёжи, по планированию учебно-воспитательной работы в сельских учебно-консультационных пунктах, сессионной форме обучения молодёжи села.

Кабинетом вечерних (сменных) школ при активном участии созданного при нём Совета были подготовлены материалы по теоретическому планированию, зачётам, разработаны по темам дидактические задания, подготовлены памятки по проверке состояния преподавания учебных предметов, разработаны методические рекомендации по оборудованию и оформлению учебных кабинетов (из опыта работы педколлектива вечерней школы № 5 г. Калинина), о роли школьных методических кабинетов (из опыта работы методистов вечерней средней школы № 10 г. Калинина) и другие.

Много внимания Николай Михайлович уделял работе по выявлению, изучению, собиранию передового педагогического опыта и его распространению, внедрению в практику работы всех учебных заведений вечернего (сменного) образования.

Неоднократно для решения стоявших проблем проводились областные научно-практические конференции. Калининские учителя принимали участие в работе российских научно-практических конференций в Пскове, Воронеже, Куйбышеве. Их доклады и сообщения привлекали внимание участников конференций, вызывали живой интерес. Кабинет вёл переписку по обмену опытом, методическими материалами со многими ИУУ России. Опыт распространялся и в форме буклетов, плакатов, стендов. Были подготовлены и разосланы во все школы плакаты «Школа и колхоз — к единой цели», «Конаковский район по пути к завершению среднего образования работающей молодёжи», «Из опыта работы учебно-консультационного пункта Таложенской ордена «Знак почёта» средней общеобразовательной школы и колхоза «Рассвет» Торжокского района» и другие.

Сам Николай Михайлович не любил сидеть подолгу в кабинете, часто выезжал в командировки, на местах наблюдая за работой школ и оказывая конкретную помощь педагогическим коллективам и отдельным учителям. Он постоянно учился сам, много читал, принимал активное участие в общественной работе. Деньгов был председателем областной секции вечернего и заочного обучения Педагогического общества РСФСР, членом областного оргкомитета по смотру «Каждому труженику — среднее образование».

За активную работу по пропаганде педагогических знаний Н.М. Деньгов был награждён почётным знаком Педагогического общества. Многие годы Николай Михайлович был секретарём партийной организации в облоно, а затем в ИУУ, примером в работе, в жизни для многих. Он не пропускал ни одного выезда на сельскохозяйственные работы, ни одного субботника. Слегка прихрамывая на искалеченные войной ноги, Деньгов не допускал никакого снисхождения к себе в работе, был большим жизнелюбом, душой коллектива.

Его наградили знаком «Отличник народного просвещения», многими грамотами Министерства просвещения, облоно.

К нему часто приходили за консультациями и руководители отделов народного образования, вечерних школ, и рядовые учителя. Все они заражались от него оптимизмом, верой в свои силы, в нужность того дела, которым они занимались. 8 февраля 1984 года отметили его 65-летие, а 21 января 1985 года перестало биться его беспокойное сердце...

В архивах ИУУ сохранилось много фотографий и других документов о трудовой и общественной деятельности Н.М. Деньгова. В семейном архиве память о муже, воине и труженике, заботливом друге бережно хранит Ольга Петровна. А значит, живо его дело.

Иван Алексеевич Соловьёв

Есть на свете люди, которые в творческой работе не чувствуют усталости и времени: бегут часы и дни, летят годы, сделано очень много нужного, интересного в жизни.

Именно к числу таких относился Иван Алексеевич Соловьёв, заслуженный учитель школы РСФСР, ветеран войны и труда, краевед, глубокий исследователь, автор многочисленных методических писем, программ, книг «Старицкая средняя школа», «Организация методической работы в районе», многих публикаций в журналах «Народное образование», «Начальная школа», «Советская педагогика», «Русская провинция», альманахе «Родной край», сборниках ИУУ, Педагогического общества, АПН РСФСР, периодической печати страны и области.

Загруженный производственной работой, Соловьёв всегда проявлял большую активность и в общественной деятельности. За четверть века работы в ИУУ он неоднократно избирался председателем месткома

профсоюза, руководил лекторской группой, был членом Совета по народному образованию облоно, активно участвовал в работе научно-методических секций по педагогике и лекторскому мастерству областного отделения общества «Знание».

У Ивана Алексеевича много боевых и трудовых наград: ордена Красной Звезды, Отечественной войны I степени, 20 медалей, в том числе «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга», «За трудовое отличие». В 1969 году ему было присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Родился И.А. Соловьёв 16 октября 1916 года в деревне Блознево Вереysкого района Московской области в семье рабочего. Окончив семилетку, поступил в Тульский педагогический техникум, с 1936 года стал работать школьным учителем в сёлах Тульской области. В 1937 году молодого учителя призывают в армию, в рядах которой он прослужил до ноября 1940 года. Вернулся к преподаванию русского языка и литературы, работал в Столпянской средней школе Старожиловского района Рязанской области.

Началась Великая Отечественная война. И уже в июле 1941 года Иван Алексеевич был мобилизован в армию, направлен на курсы в Рязанское пехотное училище, а оттуда, ещё курсантом, — на фронт, на оборону Москвы. 15 января 1942 года в бою на Северо-Западном фронте Соловьёв был тяжело ранен в бедро и поясницу, отправлен в госпиталь, долго лежал без движения.

Только в марте 1942 года, хромая, он смог покинуть госпиталь, получил направление на курсы в роту химзащиты, окончил их лейтенантом. Затем служил командиром взвода, заместителем командира роты химзащиты, готовил средний комсостав для армии. В дальнейшем курсы передали 1-му Прибалтийскому фронту, принимавшему участие в штурме Кёнигсберга. В июне 1946 года в звании майора Иван Алексеевич был демобилизован из

армии как гражданский специалист.

Надо было начинать новую мирную жизнь. С войны молодой майор возвращался с женой Инной Семёновной, уроженкой Калинина. С нею вместе прошли они фронтовыми дорогами последний год войны. Предлагали Ивану Алексеевичу работу в школах Двинска. Отказался.

В 1946 году в семье родился первенец — сын Володя. Поехали на родину жены. Свою дальнейшую жизнь Иван Алексеевич не мыслил без школы. В июле 1946 года Калининским областным отделом образования Соловьёв был направлен директором в Лисицкую семилетнюю школу Оршинского района Калининской области, 6 лет возглавлял её. В 1949 году заочно окончил Калининский пединститут, поступил в аспирантуру.

В 1952 году он был приглашён на работу в ИУУ на должность заведующего кабинетом педагогики, из ИУУ ушёл на пенсию в 1977 году. Через курсы и семинары руководимого им кабинета прошли практически все директора, заведующие рай(гор)оно, методкабинетов, инспектора. Его по праву называли учителем директоров.

При его непосредственном участии проводились конференции, педагогические чтения. За четверть века он побывал во всех районах области, посетил сотни школ, тысячи уроков. Его знал весь руководящий и учительский состав школ области, уважали и ценили как опытного педагога, методиста-наставника и чуткого товарища коллеги в институте.

С первых лет своей педагогической деятельности он увлёкся краеведением, собирал материал о ветеранах педагогического труда, руководителях школ. Его интересовала судьба учительских династий нашего края, таких, как Раменские, Рачинские, судьба сельской школы.

История Татевской школы Оленинского района, судьба и педагогические взгляды её основателя и первого учителя Сергея Александровича Рачинского стали для Ивана Алексеевича предметом глубокого исследования и описания. Почти четыре десятилетия жизни

Соловьёв посвятил работе над монографией. Всё свободное от производственной деятельности время, включая и отпуска, он занимался глубоким исследованием такого феномена в народном просвещении России второй половины XIX века, как С.А. Рачинский и его модель сельской школы. Иван Алексеевич всё тщательно выверял и проверял документально, работая во многих столичных и областных библиотеках, архивах, музеях, проанализировал всю обширную переписку С.А. Рачинского, которая сохранилась в Публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, выезжал в Прибалтику, чтобы ознакомиться с документами, рассказывающими о тесной жизненной и творческой связи С.А. Рачинского со своим учеником и единомышленником, известным художником Н.П. Богдановым-Бельским, на многих полотнах которого изображены Татевская школа и учитель С.А. Рачинский: «Устный счёт», «У порога школы», «Воскресные чтения» и др.

Изданная И.А. Соловьёвым в 2002 году книга «С.А. Рачинский и Татевская школа» была отмечена областной литературной премией имени М.Е. Салтыкова-Щедрина и является примером того, как доходчиво и убедительно можно рассказывать о серьёзных научно-педагогических процессах.

В современных условиях проблемы сельской школы очень актуальны. Многие идеи Рачинского, его модели сельской школы могут быть востребованы сельскими учителями и руководителями народных школ, расположенных не только на Тверской земле, но и по всей России.

Многолетнее исследование, изучение и осмысление идей и практического опыта учителя С.А. Рачинского, проведённое И.А. Соловьёвым, безусловно, привлечёт внимание тех, кто серьёзно задумывается о развитии народного образования в России, поможет найти оптимальные пути решения многих проблем сельской школы — как в организации её жизни, так и в содержании образования. Связь времён

здесь необходима. Идеи Рачинского не ушли безвозвратно в прошлое. Они живут и сегодня в делах Татевской средней школы имени С.А. Рачинского, в других школах Оленинского района.

Николай Михайлович Лебедев

Николай Михайлович Лебедев родился 16 января 1934 года в Ленинграде в семье участника Великой Отечественной войны. Он являлся ведущим научным сотрудником Тверского областного института усовершенствования учителей. Его перу принадлежат более 80 научных работ по лингвистике, лексикографии, отечественной фразеологии, методике преподавания русского языка, литературоведению и краеведению.

Лебедев — ученик выдающегося филолога XX века Бориса Викторовича Томашевского, пушкиниста, лексикографа, основоположника математической лингвистики в нашей стране. Научная деятельность Николая Михайловича во многом связана с идеями профессора Томашевского. После окончания в 1959 году филологического факультета Ленинградского государственного университета он работал учителем русского языка и литературы в школах Ленинграда и Ленинградской области, с 1962 года жил и работал в Твери. Его научно-методический и педагогический стаж составляет более 50 лет. Николай Михайлович преподавал русский язык в школах Твери и на педагогическом факультете в Тверском государственном университете.

С 1979 года началась его работа в Тверском областном институте усовершенствования учителей, где он длительное время возглавлял кабинет русского языка и провёл профессиональную переподготовку тысяч учителей-словесников, а в последние годы являлся ведущим

научным сотрудником отдела инновационной педагогической практики. На любых должностях Лебедев никогда не порывал связей со школами.

В 1974 году он окончил заочную аспирантуру при Ленинградском государственном педагогическом институте имени А.И. Герцена и успешно защитил кандидатскую диссертацию по методике преподавания русского языка.

Николай Михайлович — разработчик уникальной лингвистической тренажёрной техники, которая экспонировалась в Москве на ВДНХ СССР и была отмечена Дипломом 1-й степени. В издательстве «Просвещение» в 1991 и 2000 годах издавалась монография «Обобщающие таблицы и упражнения по русскому языку», широко известная словесникам не только России, но и в странах СНГ и Балтии. За создание лингвистической тренажёрной техники он был награждён высшей педагогической наградой — медалью К.Д. Ушинского. Как дипломированный методист-новатор в разные годы по приглашению руководителей органов образования он читал лекции словесникам Москвы, Петербурга, Таллинна, Великого Новгорода, Ульяновска, Ижевска.

Работая в пединституте, Николай Михайлович вёл занятия со студентами из республик Средней Азии, обучал их русскому языку, подготовил удачное методическое пособие для этих целей, которое они широко использовали на практике. А в 1980-е годы, заведая кабинетом русского языка и литературы в областном ИУУ, он проводил курсы повышения квалификации для учителей русского языка Среднеазиатского региона. Приезжавшие на курсы учителя посещали уроки в школах, бывали в музеях, театрах, на экскурсиях, слушали лекции учёных и методистов. Они привозили с собой национальные музыкальные инструменты, костюмы, знакомили с культурой и бытом своих народов. Николай Михайлович и все сотрудники его кабинета окружали этих учителей заботой и вниманием.

Уже в 1990-е годы Николай Михайлович как-то разговорился с одной из семей из Узбекистана, приехавшей в Тверь на заработки. Оказалось, что они его знают по рассказам тех, кто бывал у него на курсах, помнят и очень благодарны тверитянам и институту за знания, заботу и внимание, которые они здесь получили.

Высокая филологическая подготовка, постоянное самообразование, большой практический опыт, глубокое знание запросов учителей-словесников позволили ему в течение многих лет успешно заниматься повышением квалификации педагогических кадров Тверского региона. В течение 15 лет Николай Михайлович в содружестве с заведующей кабинетом литературы Н.В. Беляевой руководил постоянно действующим семинаром творчески работающих словесников Верхневолжья. За этот период многие участники семинара (фактически лучшие словесники Твери и области) становились лауреатами и призёрами областного этапа конкурса «Учитель года», многие были удостоены звания «почётный работник общего образования», а более 30 — звания «заслуженный учитель школы РФ».

Важное место в педагогической деятельности Николая Михайловича занимала работа с детьми, одарёнными в области языка и литературы. В течение 15 лет Лебедев был бессменным руководителем Олимпиадного движения по русскому языку в Тверском регионе. Многие бывшие олимпийцы ныне стали высококвалифицированными специалистами и творчески работают в школах, вузах, СМИ. Четверо наших олимпийцев, выпускников школ Твери и области (Екатерина Гулидова, Марина Беговатова, Надежда Цветкова и Анна Банник), которые были победителями всероссийских олимпиад школьников по русскому языку и литературе, получали президентские денежные премии, затем успешно обучались в Москве на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. А наш олимпиец Александр Жигалов стал аспирантом

кафедры литературы этого престижного российского вуза. Свой многолетний опыт по работе с одарёнными детьми в рамках Олимпиадного движения Н.М. Лебедев обобщил в книге «Турниры русского языка» (Москва, 2006).

В студенческие годы Н.М. Лебедеву посчастливилось слушать лекции профессора Б.В. Томашевского, участвовать в семинаре по лексикографии, который вёл профессор Б.А. Ларин. Эти учёные входили в авторский коллектив и были составителями первого в нашей стране нормативного «Толкового словаря русского языка», вышедшего в свет в 1935-1940 годах под редакцией профессора Д.Н. Ушакова. Своим учителям, корифеям русской филологической науки он посвятил книгу «Великие лексикографы России в вузе и школе» (2007). В предисловии к этой книге академик Лев Иванович Скворцов, ученик великого лексикографа С.И. Ожегова, создатель фундаментального «Большого толкового словаря правильной русской речи», написал: «Ценность работы Н.М. Лебедева состоит в её подлинно гуманистической направленности и ярком показе многогранных сторон личностей учёных, чьё творчество было каждодневным подвигом. Их замечательные работы никогда не сотрутся в благодарной памяти новых поколений, всех, кому дорога Россия с её великим языком и многовековой культурой народа-творца».

Книга для учителя «Знаменитые россияне на Тверской земле» (1998) получила высокую оценку в печати и педагогическом сообществе и стала настольной для учителей гуманитарного цикла. На её основе Н.М. Лебедев в содружестве с методистом ГБОУ ДПО ТОИУУ Г.В. Анисимовым создал более 20 краеведческих фильмов, которые вызывают живой интерес к замечательным землякам, истинным сынам Отечества. Они демонстрируются и используются в учебно-воспитательном процессе в учебных заведениях не только Тверской области, но и за её пределами. Продолжением «Знаменитых россиян на Тверской земле» стали

краеведческие книги и статьи: «М.Е. Салтыков-Щедрин на Тверской земле» (2006), «Школьники Верхневолжья о книгах И.С. Соколова-Микитова» (2007), «Тверские мотивы в творчестве Андрея Дементьева» (2008), «Писатель-фронтовик Борис Полевой» (2008), «Наш земляк драматург Озеров» (2009), «Царственное слово Анны Ахматовой» (2009), «Гений русской басни» (2009), «Чехов на Тверской земле» (2010).

В своей научно-исследовательской работе Н.М. Лебедев всегда стремился оказывать практическую помощь педагогам Твери и области по актуальной тематике, связанной с юбилейными датами. В 2010 году — Году учителя — он опубликовал книгу «Выдающиеся педагоги Тверского края и их великие ученики», в 2011 году — Году науки — «Люди науки на Тверской земле». За эту книгу автор был удостоен премии имени И.С. Соколова-Микитова.

В 2012 году, в котором отмечалось 200-летия победы России над Наполеоном, вышла в свет его краеведческая книга «Отечественная война 1812 года в произведениях писателей Тверского края». В 2013 году опубликована книга «Выдающийся педагог России С.А. Рачинский и его школа в Татеве».

Издание книги «Люди науки на Тверской земле» было профинансировано Законодательным собранием Тверской области как социальный проект популяризации краеведения в нашем регионе. Другие юбилейные книги профинансированы Министерством образования Тверской области. Фактически все тиражи этих краеведческих книг Н.М. Лебедева были переданы в дар библиотекам, школам и детским домам города Твери и области.

И всё же центральной краеведческой темой Николая Михайловича Лебедева со студенческих лет и до последних дней оставалась пушкинская тематика. Он автор работ «Наш Пушкин» (в соавторстве с писателем В.Г. Самуйловым, 2003), «Тверская Пушкиниана» (альманах, 2008), «Поэты

России о родном слове» (антология, 2008), «А.П. Куницын — любимый лицейский учитель Пушкина» (2010), «Он создал нас, он воспитал наш пламень» (2013), «Бежечанин П.А. Плетнёв, которому посвящен роман «Евгений Онегин» (2011).

В большой серии учебных фильмов о знаменитых россиянах, жизнь и творчество которых связаны с Верхневолжьем, 6 фильмов посвящены пребыванию великого поэта в Тверской губернии: «Под созвездием Пушкина», «Пушкин в Твери», «Пушкин в дороге», «Поэт, невольник чести», «Пушкин в Торжке», «Пушкин в Бернове» (автор текстов — Н.М. Лебедев).

Указом Президента Российской Федерации В. Путина от 8 августа 2012 года Николай Михайлович Лебедев был награждён государственной наградой — медалью Пушкина — «За вклад в изучение и сохранение культурного наследия, за заслуги в научно-педагогической деятельности и подготовке специалистов».

Н.М. Лебедев был одним из инициаторов и руководителей многих областных научно-практических конференций по предметам гуманитарного цикла и тверскому краеведению, неоднократно выступал с докладами на международных, федеральных и региональных научно-практических конференциях по актуальным проблемам лингвистики, методики преподавания русского языка в школе и вузе, литературоведения и тверского краеведения.

Николая Михайловича можно назвать общественным защитником русского языка. 6 июня 1995 года от имени педагогической общественности Тверского региона он принимал участие и выступал в Государственной думе на парламентских слушаниях «Об основах культурной политики в Российской Федерации и защите русского языка». Материалы этого важного государственного мероприятия легли затем в основу разработанной и ныне действующей федеральной целевой

программы «Русский язык». В рамках этой программы ежегодно финансируются всероссийские олимпиады школьников по русскому языку и литературе, а также проводятся Пушкинские дни культуры и литературы, приуроченные к дню рождения Поэта (6 июня) и Дню открытия Царскосельского лицея (19 октября). 2 февраля 2010 года в Совете федерации он принимал участие в заседании Экспертного совета по поддержке, сохранению и развитию русского языка в Российской Федерации и за рубежом при Комитете Совета федерации по науке и образованию.

До последних дней жизни Николай Михайлович работал в Тверском областном институте усовершенствования учителей, был востребован учителями, работал над новыми книгами. В августе 2015 года его не стало...

Педагогическое сообщество Тверской области, обращаясь к читателям «Тверской жизни», к учителям и ученикам Верхневолжья 29 августа 2015 года, писало: «Закрота книга жизни Человека с большой буквы. Но остаются открытыми страницы написанных им книг: Автор жив в своих произведениях, Учитель жив в сердцах своих учеников».

РАЗНЫЕ СЮЖЕТЫ

Благотворительность и развитие народного просвещения

Развитие просвещения в России требовало огромных материальных затрат. И здесь на помощь государству приходили благотворители, которые заботились о благе своего отечества, считали своим гражданским

долгом служить этому благородному делу, вкладывать посильные средства в его развитие и процветание.

Например, культурное и экономическое развитие Сибири во многом связано с гражданской деятельностью таких людей, которые не на словах, а на деле были патриотами своего Отечества. Иркутская публичная библиотека, Томский университет стали культурными центрами Сибири и России благодаря огромным материальным вложениям благотворителей — купцов, золотопромышленников и других. Имена промышленников-благотворителей Демидовых, Трапезниковых, Сибиряковых, Цибульского, Баснина и других известны не только в Сибири, но и далеко за её пределами.

Иркутский городской голова купец Никанор Петрович Трапезников и его сын пожертвовали Иркутску более 2 млн. рублей «на нужды просвещения», а племянник А.К. Трапезников — 110 тыс. рублей — на строительство Томского университета. Купец Баснин подарил Иркутску богатейшую библиотеку.

Огромную сумму внес на устройство Томского университета и стипендии студентам томский городской голова купец-золотопромышленник З.М. Цибульский. Сибиряковы выделяли большие средства на открытие музеев, школ, библиотек в городах Сибири, помогали они и врачу, учёному П.Ф. Лесгафту создавать в Санкт-Петербурге лаборатории, открывать женские курсы. Они также выделяли огромные средства на учреждение Томского университета, на содержание начальных училищ, высшего технического училища, многими ценными изданиями пополнили Иркутскую публичную библиотеку. Эти и им подобные благотворители живы в памяти благодарных потомков. Им ставят памятники, их именами называют города и улицы.

Развитие народного просвещения в Тверском крае также связано с именами многих, кто жертвовал свои средства на его становление и

развитие. В далеком 1763 году в селе Мологино помещик Юрьев открыл школу для крестьянских детей, где начал свою учительскую жизнь приглашённый из Москвы для обучения помещичьих детей Алексей Раменский, положивший в нашем крае начало этой педагогической династии.

В начале 1850-х годов в селе Спасское Кашинского уезда открыл школу для крестьянских детей П.П. Максимович, ставший позднее основателем частной женской учительской школы для крестьянских девушек в Твери — одной из первых в России. 12 лет он содержал её на свои средства. И когда она в 1882 году стала земской женской учительской школой имени П.П. Максимовича, он входил в её попечительский совет до конца жизни. Его дело продолжил и сын Сергей.

Войдя в первый состав Тверского губернского земства, Павел Павлович ведал развитием просвещения в губернии, открыл книжный склад с необходимой и очень дешёвой для школ и учителей литературой. На свои деньги он возил в московские театры выпускниц школы, организовывал для них экскурсии. Одна дочь Павла Павловича в течение нескольких лет преподавала в женской учительской школе, вторая была тесно связана со школой в поместье.

Учёный-ботаник С.А. Рачинский всё своё состояние (более 100 тыс. рублей) потратил на развитие просвещения в крае. Помимо созданной им авторской школы с интернатом в Татеве, где Сергей Александрович сам обучал четверть века крестьянских детей, он опекал около 30 школ в округе, более 10 из них были построены на его средства. Он тратил деньги на подготовку учителей для этих школ, на дальнейшее обучение своих талантливых выпускников в столичных учебных заведениях.

Учёный-химик Александр Абрамович Воскресенский на свои деньги построил одну из лучших школ в Новоторжском уезде — Можайцевскую. Ныне это известная Мирновская средняя школа. Пока шло строительство,

«дедушка русской химии» создавал богатейшую библиотеку для школы, закупал оборудование, подбирал кадры. Руководство школой он поручил своему племяннику.

Многие помещики Новоторжского уезда открывали школы для крестьянских детей, сами работали в них учителями, передавали потом эти школы земствам. Такая история и у Таложенского училища, открытого местной помещицей.

Большое внимание уделяли вопросам народного образования в Новоторжском уезде просвещённые помещики Львовы. По их инициативе была в Торжке открыта в 1871 году мужская учительская семинария. Они входили в её попечительский совет.

Заметный след в развитии социальной сферы, в улучшении жизни людей в Твери оставили городской голова А.Ф. Головинский, купцы Коняевы, Аваевы. Особого внимания заслуживают дела и поступки Авдотьи Петровны Глинки, Варвары Алексеевны Морозовой.

В 1863 году в Твери начало свою деятельность благотворительное общество «Доброхотная копейка». Создателем и организатором его стала Авдотья Петровна Глинка, урождённая Голенищева-Кутузова. Ещё в 1840-е годы возник у неё этот замысел. Она подготовила проект «Доброхотной копейки для бедных», который был переведён Петром Чаадаевым на французский язык и опубликован в заграничных ведомостях. В своём проекте она писала: «Современное влечение к предметам роскоши становится с каждым днём заметнее. Наряды наших дам и девиц, обходившиеся прежде очень дёшево, требуют теперь сумм значительных, часто огромных». Авдотья Глинка была убеждена: светское общество слишком много внимания уделяет внешнему блеску, стремлению соответствовать каким-то нормам. Она призывает откладывать одну копейку с каждого рубля, потраченного на предметы роскоши, в пользу

бедных. В кредитные заведения предполагалось вносить собранные суммы для их увеличения за счёт процентов.

Более 20 лет мечтала осуществить это А.П. Глинка. И только в начале 1860-х годов появилось «Тверское дамское общество добротной копейки». Председателем его была единогласно избрана Авдотья Петровна. Губернатор князь П.Р. Багратион и его жена поддерживали это начинание. А когда в 1863 году не стало Авдотьи Петровны, председательницей была избрана княгиня Анна Багратион.

Заседания общества проводились открыто в первое воскресенье каждого месяца в Доме благородного собрания, на них распределялись собранные средства. Сумма пожертвований держалась в тайне. Согласно проекту, деньги опускались в закрытую кружку. Целью общества была помощь тем, кто попал в трудное положение, не мог самостоятельно справиться с бедностью. Пособия были единовременными, члены и посетительницы наблюдали за своими подопечными, помогали им. Члены общества давали себе обет *добровольно* жертвовать не менее копейки с каждого рубля, особенно потраченного на роскошь, прихоть. В память об основательнице общества была учреждена стипендия Глинки. Из пожертвованных денег общество приобрело на 1000 рублей пятипроцентный билет и передало его в Тверскую женскую гимназию с тем, чтобы на проценты от него обучалась одна из беднейших девушек города, выбранная обществом.

Кроме распределения денежных средств члены «Добротной копейки» занимались и самыми разными практическими делами. Позднее в ведении общества находились сиротский приют для девочек, дом трудолюбия, столовая, ночлежный дом.

О тверском обществе «Добротная копейка» знали не только в Твери и губернии, но и за их пределами. Так, членами его были и известные в России в то время люди: актриса Мария Ермолова, певец и дирижер

Дмитрий Агренов-Славянский. Просуществовало оно до 1918 года, т.е. более полувека, было востребовано. Это был своеобразный «налог на роскошь», совершенно добровольный и целенаправленный, т.е. настоящая действенная благотворительность, отвечавшая трём эпиграфам к проекту:

«Люди приходят и уходят, но содеянное ими остается»

«Торопитесь делать добро»

«Грозный царь спросил у боярина: “Куда подевал ты свои деньги?”.

Боярин отвечал: “Я отправил их к Богу через руки бедных”».

В историю Тверского края внесла весомый вклад Варвара Алексеевна Морозова — дочь крупного купца и фабриканта Алексея Ивановича Хлудова, жена Абрама Абрамовича Морозова. Все достижения в развитии производства и социальной сферы около 40 лет на Тверской мануфактуре были связаны с её именем. Ещё при больном муже она стала руководить этим огромным хозяйством. Она спланировала и, привлекая известных архитекторов, построила городок Товарищества Тверской мануфактуры бумажных изделий — один из наиболее известных и интересных прифабричных комплексов Центральной России на рубеже XIX-XX веков. Морозовский городок, ныне двор «Пролетарки», и сейчас является достопримечательностью Твери.

По инициативе и на средства Варвары Алексеевны была построена новая ткацкая фабрика на берегу Тьмаки, 12 громадных многоэтажных кирпичных жилых зданий, больница, родительский приют, аптека, «санатория», приют для сирот, «колыбельная» (т.е. детские ясли), богадельня, убежище для хроников, дом призрения, школа рукоделия, баня, библиотека с читальней (около 50 зданий). Читальня представляла собой просторный зал, светлый и тёплый, где собирались по вечерам до ста и более человек: рабочие, инженерно-технические работники, учителя, врачи, студенты. Помимо известной русской и зарубежной классики были в библиотеке детские книги, шахматы, шашки. Настоящий очаг культуры!

Социальные программы Морозовского городка материально щедро поддерживались Варварой Алексеевной. Она регулярно отчисляла от прибыли значительные суммы на обучение работающих на Тверской мануфактуре женщин и детей. В 1890 году здесь была открыта начальная школа для фабричных детей. По данным 1904 года, в ней обучалось 457 мальчиков и 446 девочек. Число учащихся постоянно росло.

Тогда же были открыты для взрослых рабочих воскресная и торговая школы с отделениями для женщин. В женских отделениях преподавали воспитанницы Тверского епархиального училища. Варвара Алексеевна позаботилась о том, чтобы на конке привозили преподавателей за счёт предприятия. Оно же оплачивало им жалование. Всё это давало результаты: подавляющее большинство рабочих получили начальное и специальное образование.

В 1901 году хозяйка пригласила инспектором фабричной школы известного педагога Василия Вахтерова, добилась у министра С.Ю. Витте его назначения. Вахтеров регулярно ездил в Тверь и организовал при школе вечерние общеобразовательные курсы для взрослых с углублённой программой.

В 1898 году В.А. Морозова от имени государя была награждена медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Александровской ленте за активную и полезную деятельность как попечительницы Морозовского ремесленного училища.

Забываясь о молодых работницах не на словах, а на деле, она ежегодно выдавала всем невестам-ткачихам приданое. Её забота и материальная помощь всегда была адресной, конкретной и тогда, когда шла плата за обучение в необходимых размерах.

Благотворительность В.А. Морозовой распространялась и за пределами мануфактуры. В течение 27 лет она была председателем попечительского совета Тверской Мариинской женской гимназии, подарила ей

единовременно 153 тома произведений русской классики. 17 000 рублей было передано ею на ремонт и расширение здания гимназии. Она оплачивала новые учебные часы и новые предметы, которые сама же и предлагала к введению в это учебное заведение.

Благотворительность Варвары Алексеевны была известна и за пределами Твери. Она вошла в попечительский совет открытого по инициативе супругов Шанявских «вольного университета для лиц обоего пола», была инициатором создания в нём химического института. В 1912 году в Москве появилось новое здание университета им. Шанявского (первый дом, подаренный Шанявским, уже не вмещал всех желающих). В университете обучалось уже 2 916 слушателей, 60% из них — женщины. Морозова была поборницей развития женского образования в России. Одним из самых известных выпускников этого университета был поэт Сергей Есенин.

Варвара Алексеевна постоянно жила на своей даче Поповка под Тверью, примерно в 25 верстах вверх по Волге. В этом уютном доме бывали и подолгу жили её друзья — художники, писатели. Бывал здесь Андрей Белый, в июле 1898 года жил А.П. Чехов. Антон Павлович многократно посещал в Москве её большой особняк на Воздвиженке, где Варвара Алексеевна устроила литературный салон. В зале на 300 мест собирались представители интеллигенции. Его стены помнят Чехова, Короленко, Брюсова, художников Коровина, Нестерова, знаменитых учёных Тимирязева, Вернадского, Ковалевского, известных политиков, общественных деятелей, издателей, философов.

Особую благотворительность проявила Варвара Алексеевна в годы Первой мировой войны. При Товариществе Тверской мануфактуры на её средства был устроен лазарет, учреждены пособия семьям воинов.

Варвары Алексеевны не стало 4 сентября 1917 года в Москве, куда она незадолго до этого переехала из Поповки. Большую часть своего

огромного состояния, а именно все свои пай Товарищества Тверской мануфактуры, она по завещанию оставила рабочим своей фабрики. Каждый пай составлял 4 000 рублей, а паёв у неё было 148. По тому же завещанию десять земств губернии, включая Тверское, получали по 150 тыс. рублей каждое для ремонта и содержания народных школ. Сделанное В.А. Морозовой столь значимо, что заслуживает высокого уважения и благодарной памяти потомков.

Дела и поступки тверских благотворителей на ниве просвещения показывают, что они хорошо понимали смысл высказываний экономиста-публициста Ивана Посошкова о скудости и богатстве Отечества: богатство — в знаниях, скудость — в невежестве. И они способствовали накоплению такого богатства, направляя свои силы и средства в развитие народного образования. Низкий поклон им за это!

Здания о многом говорят

Для преодоления невежества необходимо было создавать определённые условия: готовить профессиональные педагогические кадры, развивать систему народного образования, строить специальные здания, а не только использовать приспособленные помещения и т.д.

Общим итогом активной деятельности земства и духовного ведомства по развитию просвещения стал тот факт, что Тверская губерния до начала Первой мировой войны стала занимать в России одно из ведущих мест в школьном деле. Об этом свидетельствуют результаты общероссийской переписи 1911 года. По статистическим данным, в начальных школах губернии в 1911 году обучалось 135,5 тыс. детей, что составляло 65,1% всех детей в возрасте 8-11 лет. Более высокий уровень вовлечения детей в школы имели только три губернии: Санкт-Петербургская, Московская и

Екатеринославская. Однако в деле развития земских школ Тверская губерния шла даже впереди Екатеринославской.

Для развития образования требовались и определённые условия. И те, кто этим занимался, хорошо понимали, что без добротных зданий для учебных заведений здесь не обойтись. В Твери их строили по проектам талантливых архитекторов и рассчитывали эксплуатацию на долгие годы. Доказательством тому может служить хотя бы беглое знакомство с некоторыми из них, и сегодня выполняющими свою функцию просвещения, являясь одновременно и значимыми памятниками старинной тверской архитектуры.

Для одного из старейших учебных заведений Твери, открытого в 1739 году, — Тверской духовной семинарии позднее за Тьмакой было выстроено добротное и очень удобное здание. Сейчас оно входит в комплекс учебных помещений Тверского Суворовского училища. В самом начале Советской (бывшей Миллионной) улицы в первой половине XIX века появилось здание для мужской классической гимназии, которая с 1804 года располагалась в здании на Почтовой площади. Затем в этом здании было женское училище, а с 1858 года — женская Мариинская гимназия.

История строительства здания для мужской гимназии связана с именем Алексея Михайловича Унковского. Губернское начальство решило избавиться от этого недостроя и передать здание в военное ведомство. Унковский и его единомышленники возмутились, подняли общественное мнение. В результате здание было достроено, и в него переехала мужская гимназия, ставшая одной из известных в России. И сейчас на стенах главного здания Медицинского университета (бывшей гимназии) можно увидеть мемориальные доски, посвящённые её знаменитым выпускникам, в том числе А.Н. Туполеву, В.П. Потёмкину и др.

А почти напротив стоит красивое здание из красного кирпича: здесь в 1905 году было открыто женское коммерческое училище. Позднее здесь учились учащиеся средних школ: «гвардейской» мужской № 6, а в настоящее время — гимназии № 6. Здание поныне используется по назначению!

В 1875 году в Твери открыли реальное казённое училище для мальчиков. Оно долго использовалось как учебное заведение разного назначения. Многие годы в нём размещалась совпартшкола с отделениями, где повышали свою профессиональную квалификацию советские и партийные руководители области. Сейчас свою просветительскую роль это здание играет как областной краеведческий музей.

На углу улиц Трёхсвятской и Желябова стоят появившиеся в конце XIX (корпус 1) — начале XX века (корпус 2) здания школы им. П.П. Максимовича, построенные благодарным земством. На фасаде второго здания были выбиты слова: «Земская женская учительская школа им. П.П. Максимовича», а чуть ниже: «Здание построено Тверским земством к 50-летию освобождения крестьян». Здесь учились девушки из крестьянских семей, которые были совсем недавно крепостными и в основной массе — неграмотными. Сейчас в этих зданиях размещается Тверской государственный университет.

В 1877 году «Общество добротной копейки» открыло ремесленное училище, готовившее токарей, слесарей, кузнецов, столяров. Учениками часто становились мальчики из приютов, из бедных мещанских семей. Специальности эти были очень востребованы, особенно при развивающейся в Твери промышленности. Училище разместилось в приспособленных помещениях. А в 1900 году на средства фабриканта Ивана Абрамовича Морозова (сына Варвары Морозовой) архитектором А.П. Фёдоровым, приглашённым для этого строительства, было построено

новое здание из красного кирпича на берегу Лазури, положившее начало современному колледжу им. А.Н. Коняева.

В 1908 году на средства инженера-механика и предпринимателя-промышленника Коняева и по его проекту здание было значительно расширено. В таком виде оно сохранилось до наших дней. Плюс к нему в 1975 году было введено в эксплуатацию новое здание и два общежития на 570 мест. Сегодня это одно из ведущих и перспективных профессиональных учебных заведений нашего края. Здесь помнят о его основателях, о чём говорит мемориальная доска на здании.

Рядом с этими строениями размещалось Тверское кавалерийское училище. На его основе позднее была открыта военная академия ещё в 1930-е годы. А сейчас это знаменитая Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

На улице Салтыкова-Щедрина (бывший Пивоварский пер.) в оригинальном более чем вековом здании располагается детская музыкальная школа, и звуки её радуют память тех, кто его строил. А на углу этой же улицы, на пересечении с набережной Волги возвышается строение бывшего Епархиального училища, появившееся здесь во второй половине XIX века для подготовки учительниц для девушек из семей священнослужителей. Женская учительская школа им. П.П. Максимовича, Епархиальное училище, мужская учительская семинария в Торжке, основанная по инициативе и материальной поддержке помещиков Львовых, обеспечивали профессионально подготовленными учительскими кадрами земские и церковно-приходские школы. В здании бывшего Епархиального училища много лет размещается детская областная больница, где и в наше время лечат тела и души детей.

Строили на века. Думали о будущем. Спасибо огромное им, нашим предшественникам, за это! Мы назвали лишь некоторые здания г. Твери, их значительно больше, не говоря уже о городах области, например,

Торжке, Бежецке, Калязине и др. Мы ими гордимся и о них помним. Можно подготовить специальный туристский маршрут по этой теме. Было бы полезно и детям, и взрослым.

И в связи с этим огромное сожаление, даже душевную боль вызывает неприглядное зрелище на улице Крылова. Уже много лет стоит с разбитыми окнами, заколоченными и развороченными дверями здание, на фронте которого можно прочесть: «Начальное училище». Ему уже много больше 100 лет. Это было здание Главного начального училища. В нём просторные рекреации, классные комнаты, зал. Здесь и до революции, и долгие годы после неё, и до Великой Отечественной войны, и после освобождения г. Калинина, вплоть до конца 1960-х годов, размещались школы: семилетняя, начальная, музыкальное училище, педфак КГПИ, спортивная школа.

Стены этого здания ещё помнят и детские голоса, и звонки, и весёлые праздники. Но сейчас с горьким упрёком смотрит оно на проходящих мимо людей, ждёт помощи и памяти.

А рядом со зданием «начального училища» находится ещё одно бесхозное красивейшее строение с башенками — бывшая Аваевская богадельня. А ведь её можно бы превратить в недорогую гостиницу, где останавливались бы родители детей из коррекционной школы. Школу посещают не только дети из Твери. В этой гостинице могли бы жить во время экзаменов абитуриенты, готовясь к поступлению в вузы города, студенты, родители, приезжающие их навестить.

Так и напрашивается здесь красивый, удобный, связанный с историей города и памятью потомков уголок Твери. Хочется верить, что так оно и будет. И в развитии просвещения Тверского края, даже в архитектурных строениях, для этого предназначенных, не прервётся связь времён.

«Значит, нужные книги ты в детстве читал»

В России успешно завершился год литературы, совпавший с юбилеем 70-летия великой Победы нашего Отечества над фашистской Германией, над фашистской идеологией — этим страшным злом XX века.

В Великой Отечественной войне 1941-1945 годов к Победе через кровь, лишения, страдания людей от мала до велика шёл весь наш народ. Победа была общей, т.к. ковалась непосредственно на фронтовых дорогах Красной Армией, нашими партизанами, тружениками тыла, которые дни и ночи трудились под лозунгом: «Всё для фронта, всё для Победы!»

Огромный вклад в дело Победы внесли и работники культуры. Среди них особый след оставили писатели, поэты, журналисты. Они рассказывали правду, воспитывали чувства гуманизма, справедливости, гражданской ответственности за судьбу Родины. Многие из них прошли войну корреспондентами фронтовых и центральных газет. Увиденное и пережитое ими за эти годы легло в основу замечательных произведений литературы о войне. Имена некоторых из них стоит напомнить: это Константин Симонов, Алексей Сурков, Михаил Исаковский, Александр Твардовский, Ольга Берггольц, Булат Окуджава, Муса Джалиль, Илья Эренбург, Борис Полевой, Сергей Михалков, Юрий Бондарев, Алексей Толстой, Михаил Шолохов и многие, многие другие.

Говоря о гражданском воспитании, надо помнить, что оно начинается с детства. Не случайно в одной из своих песен Владимир Высоцкий произнёс такие слова:

*Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём,
Значит, нужные книги ты в детстве читал.*

В год празднования юбилея Победы в тверских школах регулярно проходили встречи с ветеранами войны, тружениками тыла. Всё это важно и нужно. Но нельзя забывать о литературе, которая создавалась свидетелями и участниками тех событий. Поэтому проведение в школах читательских конференций, конкурсов чтецов, исполнителей песен по их произведениям, организация выставок книг, картин — это очень важный вклад в формирование гражданской позиции сегодняшних школьников. Именно в этом возрасте влияние литературы на личность ребёнка очень велико.

Не могут оставить равнодушными учащихся младших классов простые и очень искренние строки Сергея Михалкова из его поэмы «Быль для детей», которая создавалась в годы войны, печаталась (с продолжениями) на страницах «Пионерской правды». Её читали школьники раненым бойцам в палатах госпиталей. Сегодня это произведение незаслуженно забыто в школе, нет его даже в списках книг для внеклассного чтения. Вот несколько отрывков из этой «Были»:

*Летней ночью на рассвете,
Когда мирно спали дети,
Гитлер дал войскам приказ.
И послал солдат немецких
Против всех людей советских —
Это значит против нас.
Он хотел людей свободных
Превратить в рабов голодных,
Навсегда лишить всего,
А упорных и восставших,
На колени не упавших
Истребить до одного!
Он велел, чтоб разгромили,*

*Растоптали и сожгли
Всё, что дружно мы хранили,
Пуще глаза берегли,
Чтобы мы нужду терпели,
Наших песен петь не смели
Возле дома своего,
Чтобы было всё для немцев,
Для фашистов-иноземцев,
А для русских и для прочих,
Для крестьян и для рабочих —
Ничего!
«Нет! — сказали мы фашистам, —
Не потерпит наш народ,
Чтобы русский хлеб душистый
Назывался словом «брот».*

И далее в поэме говорится о дружбе народов, об уважении к языкам и обычаям других людей, о единстве в борьбе:

*Встали с русскими едины
Белорусы, латыши,
Люди вольной Украины,
И армяне, и грузины,
Молдаване, чувашки...
Все советские народы
Против общего врага,
Все, кому мила свобода!
И Россия дорога!*

В очень доходчивой, понятной каждому ребёнку форме поэт перечисляет все направления главных фронтовых ударов, названия родов войск и т.д. Напоминает он и о том, что:

*... Нельзя добить фашистов
И очистить мир от них
Без московских трактористов,
Без ивановских ткачих,
Без того, кто дни и ночи
В шахтах уголь достаёт
Сеет хлеб, снаряды точит,
Плавит сталь, броню куёт...
Без ружья и без гранаты
И от фронта в стороне
Эти люди, как солдаты,
Тоже были на войне.*

А в классах постарше (4-7 классы) полезно провести чтение, обсуждение, конференцию по повести В.П. Катаева «Сын полка». В Калининском Суворовском училище, в первом его наборе, немало было таких сынов.

Со старшеклассниками нельзя обойти молчанием «Молодую гвардию» А.А. Фадеева. И в Калининне были казнены комсомольцы-подпольщики. Их тела покоятся в братском захоронении на Смоленском кладбище. А сам Александр Фадеев родился и провёл раннее детство на Тверской земле, в Кимрах.

С Тверским краем связано и творчество Бориса Полевого, его «Повесть о настоящем человеке», произведения «Доктор Вера», «Золото», «Глубокий тыл», многие газетные публикации.

В первые же послевоенные годы поколение, пережившее войну, чувствовало свою ответственность перед памятью тех, кто с неё не вернулся. Оно жило и трудилось «за себя и за того парня» в полном смысле этого слова. Писатели, поэты-фронтовики это хорошо осознавали. Есть у А.Т. Твардовского коротенькое стихотворение:

*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...*

В этом плане заслуживает особого внимания его стихотворение-напоминание живым об их ответственности перед павшими в сражениях. Они должны знать, что погибли не зря. Это пронзительный разговор того, кто убит под Ржевом, с живущими сегодня:

*Я убит подо Ржевом,
Тот ещё под Москвой.
Где-то, воины, где вы,
Кто остался живой?..
Я вам жить завещаю, —
Что я больше могу?
Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой Отчизне
С честью дальше служить.
Горевать горделиво,
Не клонясь головой,
Ликовать — не хвастливо
В час победы самой,
И беречь её свято,
Братья, счастье своё —
В память воина-брата,
Что погиб за неё».*

Бои под Ржевом — страница истории Великой Отечественной войны, но это и героическая история нашего Тверского края. Слова А.Т. Твардовского высечены на мемориальном памятнике у Хвастовской переправы, на высоком волжском берегу, где шёл бой «не ради славы, ради жизни на земле». В ходе знакомства учащихся с творчеством А.Т. Твардовского полезно провести автобусную экскурсию к этому месту, что находится в Калининском районе вблизи посёлка Большие Борки. А на обелиске Победы в Твери высечены слова тверского поэта Александра Гевелинга, который совсем юным прошёл фронтовыми дорогами.

Внеклассная работа по литературе может и должна помочь воспитанию гражданина, достойного своего Отечества, знающего его историю и думающего о его будущем, понимающего и роль Тверского края в тех героических событиях Великой Отечественной войны.

В мае 1945 года над рейхстагом взвилось знамя Победы. Нашу Победу над гитлеровской Германией вынужден был признать весь мир. Но противники наши, особенно те, кто продолжает мечтать о мировом господстве, кому не по нраву свободная и сильная Россия, ищут другие пути её завоевания. Это хорошо понимали уже в 1950-е годы наши поэты, такие, как Василий Фёдоров. Строки из его стихотворения «Сердца» звучат очень серьёзным напоминанием нам сегодня:

*Всё испытал,
Мы знаем сами,
Что в дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая, займёт наш враг,
Займёт, сводя всё те же счёты,
Займёт, засядет,
Нас разя...
Сердца!*

*Да это же высоты,
Которых отдавать нельзя.*

Борьба за эти высоты — цель патриотического, гражданского воспитания. И помочь осуществить эту цель может наша литература в тесной связи с юбилеем Победы. В год литературы полезно заняться и другими направлениями в воспитании и прежде всего — нравственным.

Нельзя пройти мимо стихотворений В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?», «Кем быть?» Их театрализованные представления оставляют у младших школьников и даже дошколят глубокие эмоциональные впечатления, понимание добра и зла в самом конкретном жизненном восприятии, с выводами о том, что «буду делать хорошо и не буду плохо», что любая профессия, любой честный труд важны и необходимы в стране, что главное — стать не баснословно богатым, крупным бизнесменом, моделью, эстрадной звездой, а нужным и полезным, умеющим многое делать и создавать своими руками. Полезно напомнить и внушить детям, что «мамы всякие нужны, мамы всякие важны»: и повар, и врач, и вагоновожатая, и т.д.

Год литературы дал нам возможность ещё раз вспомнить о величайшем значении слова в жизни человека, о бережном отношении к нему. В грозном 1942 году Анна Ахматова в стихотворении «Мужество» писала, обращаясь к соотечественникам:

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки!»*

Эти слова прозвучали тогда, когда значительная территория была оккупирована фашистами, запрещавшими общаться на родном языке. Кстати, в «Были для детей» С.В. Михалкова речь идёт об этом же:

*Мы живём в стране Советской,
Признаём язык немецкий,
Итальянский, датский, шведский
И турецкий признаём,
И английский, и французский.
Но в родном краю по-русски
Пишем, думаем, поём.
Мы тогда лишь вольно дышим,
Если речь родную слышим,
Речь на русском языке
И в своей столице древней,
И в посёлке, и в деревне,
И от дома вдалеке».*

Это очень важное средство воспитания национального достоинства и уважения к своей стране. К сожалению, некоторые об этом забывают. Чем можно объяснить, например, то, что даже детские конкурсы песен проводятся в основном на английском языке? А о чём свидетельствуют события на Украине? Поэты, писатели, мастера слова твёрдо верили и верят, что:

*Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.
Словом можно продать, и предать, и купить.
Слово можно в разящий свинец перелить.
Но слова всем словам в языке у нас есть:
Слава, Родина, Верность, Свобода и Честь».*

(Вадим Шефнер)

Вот и получается, что не только в год юбилея Победы и литературы, а постоянно и всегда необходимо помнить о бережном отношении к слову, к его роли в нравственном воспитании. А произведения лучших наших

поэтов и писателей дают богатейший для этого источник. Его надо только правильно использовать и учителям, и родителям, и нашим СМИ, помня, что вначале было *Слово*, и что им созданы нужные книги, которые надо с детства читать.

Свидетельства детей Ржева о зверствах фашистов

3 марта 1943 года — знаковое событие в истории Великой Отечественной войны, в истории Тверского края. В этот день после 17-месячной оккупации в результате тяжелейших сражений был освобождён город Ржев — ныне Город воинской славы, восстановленный из руин, город-воин и город-труженик. О боях под Ржевом, о страшных жертвах нашего народа, о потерях фашистов, об ужасах оккупации написано и сказано много. Но самыми достоверными свидетельствами всех этих событий являются воспоминания очевидцев, особенно детей, которые это переживали вместе с взрослыми.

В городе не сохранилось ни одного школьного здания, не было учительских кадров. Но уже 1 сентября 1943 года заработали две средние школы — имени Пушкина и железнодорожная № 30. За парты сели 1225 ребят. 579 детей-сирот были направлены в детские дома области, ребята постарше устраивались в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), около 200 мальчиков и девочек взяли на воспитание семьи ржевлян. Детям выдавались продовольственные пайки, одежда, обувь, бельё, учебники. В двух детских столовых питались 500 детей, дети-сироты — бесплатно.

По совету первого секретаря Ржевского городского комитета партии Ивана Семёновича Дёжина и инициативе О.А. Зверевой к первой годовщине освобождения города был выпущен детский рукописный

журнал с рассказами-воспоминаниями о пережитых чёрных днях фашистской оккупации Ржева и Ржевского района с 14 октября 1941 по 3 марта 1943 года. Первой выпустила такой журнал школа имени А.С. Пушкина. На обложке его было написано: «Рассказы детей о пережитых чёрных днях в обстановке дикого произвола и зверств, творимых гитлеровскими захватчиками в период семнадцатимесячной оккупации города Ржева. Товарищ! Прочти и запомни эти потрясающие рассказы!»

В 1973 году О.А. Зверева передала два экземпляра выпущенного тогда журнала в краеведческий музей и заведующей архивом Валентине Александровне Симаковой. Туда же передала она и свою рукописную книгу «Учительскими тропами». В журнале помещены рассказы ребят с 4-го по 10-й класс. О многом говорят сами названия этих горьких воспоминаний. Например: «Избили, ограбили, унизили»; «25 палок»; «Отомстим врагу»; «Они убивали женщин и детей»; «Расстрел 12 пленных»; «Сожгли»; «Убили»; «Смерть дяди и бабушки»; «Расстрел Нюры»; «Расправа со стариками»; «У деревни Берёзки» и т.п.

Вот некоторые отрывки из этих рассказов.

«В сентябре 1942 года, когда наша Красная Армия приближалась к городу Ржеву, по приказу немецкой комендатуры население, проживающее на Советской стороне, обязано было немедленно выселиться. Народ не хотел идти. Людей били плётками, прикладами, выгоняли насильно из домов, сажали на машины и увозили на каторгу в Германию. Так был увезён и мой отец. Где он теперь? Что с ним? Жив ли? Не знаю...» Борис Тихомиров, ученик 4 класса.

«Недалеко от нас на Тверской улице жили старики. Когда немцы ворвались в город, то в доме стариков поселились солдаты. Они заставляли старушку каждое утро мыть пол и топить печь. Муж старушки был болен. Немцы выводили его на улицу и обливали холодной водой до тех пор, пока пол не был вымыт. Только после этого старушка подошла к

обледеневшему мужу и отвела его в соседский дом. Через несколько дней он умер». Ж. Сафронова, ученица 8-го класса.

«Стояла суровая зима 1942 года. Немцы ходили по домам и отбирали валенки. Мы с мамой были дома. К нам вошёл офицер с двумя солдатами. Они искали что-то, но ничего не нашли. Вышли из дома. На улице раздался крик. Я выскочил из дома и увидел, что немцы били прикладом старика. Оказалось, что он шёл за водой в валенках. Хотя они были старые, но немцы, увидев их, обрадовались такой находке. Они стаскивали сапоги с сопротивлявшегося старика. Сдернув валенки, немцы пошли дальше, смеясь над стариком. Мы позвали дедушку в дом. Мама дала ему носки, отыскала лапти. Он пошёл домой, сказав: «Хуже всякого лишения терпеть унижение от проклятых собак». А «собаки» продолжали ходить по домам и грабить». Хромов Володя, ученик 4-го класса.

О жестокости, зверствах немецких захватчиков дети рассказывали на конкретных примерах, называя имена погибших и униженных, населённые пункты, улицы, где происходили события...

В своей рукописной книге «Учительскими тропами» Ольга Алексеевна Зверева приводит документ-отчёт, составленный по требованию ГК КПСС 14 ноября 1949 года, с названием: «Мрачная статистика», с разделами: школы; количество учащихся в них, отцы которых не вернулись с фронтов Отечественной войны 1941-1945 годов; количество детей-сирот. По всем школам города у 1399 учащихся отцы не вернулись с фронта, а 104 человека остались сиротами. И эта статистика составлена уже через четыре года после окончания войны!

О детях Ржева Ольга Алексеевна писала в своей книге: «Они познали весь ужас войны, голод, оккупацию и осмыслили страшное и грозное слово — война. Они были свидетелями, как враг вступил на ржевскую землю, как пылали родные дома, и клубы дыма взвивались над городом. Они жили впроголодь в сырых землянках, боялись выходить на улицу,

видели виселицы и расстрелянных партизан, терпели унижения и страх, теряли родных и близких от рук фашистов...»

Эти дети войны сразу же после освобождения города почувствовали заботу о себе со стороны государства. Большинство из них выросли достойными людьми: тружениками и патриотами. Их руками восстанавливалось разрушенное войной хозяйство страны. Им во многом обязаны своей жизнью и благополучием и все последующие поколения.

А хранящиеся в архивах и музеях документы являются настоящими историческими источниками, воспитывающими тех, кто знает прошлое и создаёт настоящее и будущее своей Родины, кто не позволит исказить и переписать трагические и героические страницы нашей отечественной истории.

Нужна ли нам поэзия Некрасова сегодня?

Завершившийся Год литературы помог всколыхнуть многие пласты в нашей отечественной поэзии и прозе, которая всегда играла очень важную роль в жизни общества, в формировании мировоззрения многих людей, особенно в XIX-XX веках. Наша литература — настоящее национальное богатство, к наследию которого мы будем снова и снова обращаться как к замечательным классическим образцам и в художественном, и в нравственном плане особенно.

Есть у Некрасова поэма, которая как бы обращена к нашему непростому времени, и называется она «Современники» (1875). Она не похожа на его прежние произведения. Посвящена она тому периоду в жизни России, когда после реформ 1860-х годов стал бурно развиваться капитализм. Некрасов и его единомышленники понимали, что это новые формы грабительской эксплуатации, что это не та дорога, которая

принесёт народу счастье и свободу, т.к. здесь главное — не честный труд, а нажива, обман, грабёж, страшный индивидуализм.

Те, кто сегодня говорит, что Некрасов в наше время устарел, глубоко ошибаются. Это скорее они отстали, а Некрасов шагнул далеко вперёд, в будущее. Поэтому он — наш современник.

Вчитаемся внимательно в некоторые строки этой поэмы, где перемежаются сны автора с той явью, которую он наблюдает вокруг.

*Грош у новейших господ
Выше стыда и закона;
Нынче тоскует лишь тот,
Кто не украл миллиона.
Бредит Америкой Русь,
К ней тяготеет сердечно...
Или:
Что ни попало тащат,
Наш идеал, говорят, —
Заатлантический брат:
Бог его — тоже ведь доллар!*

Автор слышит разные голоса, особенно часто голоса князя Ивана, известного говоруна Леонида и других, которые вроде бы всё критикуют, много и шумно говорят, но ничего не делают, никого «не обижают», приспособились неплохо к такому порядку, везде вхожи, узнаваемы, ничего менять не собираются, жизнь проводят в кутежах, банкетах, юбилеях. Поэт пишет:

*Я заснул...
Мне снились планы
О походах на карманы
Благодушных россиян.
И ощутив свой карман,*

Я проснулся...
Шумно. В уши
Словно бьют колокола.
Гомерические куши,
Миллионные дела.
Баснословные оклады,
Недовыручка, делёж.
Рельсы, шпалы, банки, вклады,
Ничего не разберёшь.

В поэме две части и эпилог. Первая часть названа «Юбиляры и триумфаторы», вторая — «Герои времени». Среди этих «героев» многие с «говорящими» фамилиями: Шкурин, Хвастунов, Зацепин и другие — все те, кто путём всякого рода спекуляций, махинаций, обмана, грабежа нажили свои богатства, кто теперь считает себя «хозяевами жизни». Но вдруг в «Эпилоге» Григорий Зацепин, появившись в зале ресторана, начинает каяться и кричать, что он — вор. Слишком поздно, да и то не до конца приходит к нему раскаянье. Причина — смерть сына Константина. Когда сын узнал, что его отец путём нечестных махинаций нажил богатое состояние, он уехал от него в Москву, стал учиться в университете, жил очень скромно, голодал, но и письма, и деньги, которые ему присылал отец, не принимал, отсылал обратно. Он уже заканчивал курс, когда при нём его отца один из студентов назвал вором. Состоялась дуэль, где Константин был смертельно ранен.

Некрасов в «Эпилоге» даёт понять, что детям важно, чтобы их родителей уважали, чтобы они, дети, могли ими гордиться, а не стыдиться. И чтобы уважали за честный труд, за добрые дела и поступки. Спекуляции и махинации, с помощью которых наживаются баснословные богатства, вызывают у честных и порядочных людей, в том числе и детей, только презрение, приводят к несчастью, даже к гибели. Некрасов предупреждает

об этом и своих, и последующих современников. В наши дни такие стихи Некрасова звучат очень актуально. Они помогают нашему обществу становиться более нравственным, человечным. Ведь счастлив по-настоящему тот, кто многое отдаёт людям, а не тот, кто старается их обобрать себе в угоду. Вспомним слова А.С. Пушкина: «И жалок тот, в ком совесть не чиста».

Вся наша лучшая литература, в том числе и наследие Н.А. Некрасова, говорит о том, что без совести нет счастья. Справедливость — основа нравственного воспитания, т.к. «сила с неправдою не уживаются, жертва неправдою не вызывается», «в рабстве спасённое сердце свободное — золото, золото сердце народное». Некрасов верил, что «собирается с силами русский народ и учится быть гражданином». По мнению Некрасова, Гражданин — это Отечества достойный сын. В жизни для каждого есть два пути: одна дорога — «страстей раба», другая — «тесная, дорога честная, по ней идут лишь люди сильные, любвеобильные — на бой, на труд».

Каждый человек выбирает сам, каким путём ему идти по жизни. Литература ему в этом помогает. Вот поэтому совсем не безразлично, «какие ты книги в детстве читал». А в выборе их ответственность несёт, прежде всего, семья и школа — главные воспитатели тех, у кого нет ещё жизненного опыта. Вот и получается, что чем *напитаешь*, то и получишь. *Воспитание* — передача накопленного жизненного опыта, где есть и хорошее, и не очень. Помочь подрастающему человеку научиться делать хорошо и не делать плохо — величайшая задача и ответственность взрослых воспитателей в широком смысле слова.

Нам есть чем гордиться

В последнее время много и часто говорят и пишут о развитии туризма в Тверском крае, об уникальных природных богатствах, о святых местах, о необходимости создавать новые туристские маршруты.

Нам — жителям Верхневолжья — есть чем гордиться и что передавать из поколения в поколение. Различные направления краеведческой работы, многочисленные, в том числе и школьные, музеи, бережно хранящие память о былом, — прямое этому доказательство. Именно краеведение помогает поддерживать связь времён и поколений, делает полноводной реку человеческой памяти, наполняет её конкретными именами, рассказывает об их судьбах и делах, о бескорыстном труде на благо Отечества.

Среди славных имён не должно быть забыто имя Алексея Михайловича Унковского. На наш взгляд, с его жизнью и судьбой может быть связан отдельный экскурсионно-туристский маршрут по Твери и Калининскому району. И видится он нам в общих чертах таким.

На улице Володарского (бывшей Скорбященской) есть дом, на котором в 1994 году была установлена мемориальная доска с надписью: «В этом доме с 1840 по 1860 гг. жил Алексей Михайлович Унковский, выдающийся общественный деятель эпохи освобождения крестьян в России». Сегодня и фасад здания, и мемориальная доска выглядят не лучшим образом, поэтому неплохо бы привести всё это в соответствующий порядок.

Эпоха освобождения крестьян в России — важная страница в отечественной истории, как и все реформы 1860-1870-х годов. Передовое тверское дворянство во главе с А.М. Унковским сыграло значительную прогрессивную роль в этой борьбе за справедливость, о чём неоднократно писал в своём «Колоколе» А.И. Герцен.

Ближайшими сподвижниками и единомышленниками Алексея Михайловича были А.А. Головачёв, А.И. Европеус, П.П. Максимович, братья Николай и Алексей Бакунины, А.К. Жизневский и многие другие тверские земские деятели. Эта страница тверской истории ещё недостаточно исследована и даже подзабыта. А между тем, А.М. Унковский и его соратники своими программами и действиями сделали Тверь одним из основных центров общественно-политического движения той эпохи, впервые показав, что провинция может не только быть безмолвным исполнителем предписаний и указаний столичных деятелей, но и выдвигать собственных замечательных мыслителей и политиков — лидеров общенационального масштаба.

«Представляется, что начатое Унковским и его товарищами возвышение роли общественно-политического потенциала провинции сегодня должно стать одним из важнейших моментов активизации российского общества», — пишет в своей книге об А.М. Унковском известный тверской учёный, историк Владимир Дмитриевич Чернышов. Деятельность А.М. Унковского, связанная с подготовкой, а затем и проведением крестьянской реформы, отстаивание интересов крестьян во всех инстанциях, в том числе и суде, стали главными во всей его жизни.

Экскурсия от дома, где долгие годы жил Алексей Михайлович, может быть продолжена в музее Салтыкова-Щедрина, где можно найти различные уникальные материалы по деятельности тверского земства. Дальнейшим продолжением экскурсии станет прогулка по центральной улице города Твери, где сохранились здания дворянского собрания, уездного суда, связанные с деятельностью А.М. Унковского.

Представляет живой интерес здание бывшей мужской гимназии (ныне это центральный корпус Медицинского университета), построенное и переданное по назначению благодаря усилиям молодого юриста А.М. Унковского, который вступил в борьбу с чиновниками-казнокрадами,

строившими более 10 лет это здание, разворовавшими огромные средства, отпущенные казной на это строительство, а потом решившие передать недостроенное здание в столичное военное ведомство под кадетский корпус, чтобы скрыть все свои финансовые махинации.

Унковский вместе с Головачёвым смогли доказать незаконность действий губернских чиновников. Благодарная тверская общественность позднее избрала Алексея Михайловича губернским предводителем дворянства, но и врагов он нажил немало...

По ходу экскурсии имеет смысл подойти и к двум зданиям бывшей школы им. П.П. Максимовича на улицах Трёхсвятской и Желябова, где ныне находятся 1-й и 2-й корпуса ТвГУ. Рассказ об открытии и деятельности первой частной женской школы по подготовке народных учительниц из числа крестьянских девушек не может не вызвать гордости современников за высокое служение народу и Отечеству со стороны представителей передового тверского дворянства эпохи Александра II. Тем более что школа эта была открыта в 1870 году на деньги П.П. Максимовича, единомышленника и соратника А.М. Унковского в борьбе за освобождение крестьян.

К 50-летию освобождения крестьян от крепостной зависимости для женской учительской школы имени П.П. Максимовича Тверское земство построило в 1909 году второй (ныне центральный) учебный корпус. Об этом гласила и надпись на фронте этого здания. В наши дни целесообразно на этом здании поместить памятную доску, восстанавливающую земскую надпись, чтобы каждый, входящий в это здание, ощущал связь времён и поколений и по решеткам ограды, где отлиты буквы **Ш** и **М** (школа Максимовича), и по исторической надписи, которая сохранилась на дореволюционных почтовых открытках г. Твери: «Сооружено Тверским Губернским земством в 1909 году в память 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости».

Экскурсию по Твери, посвящённую А.М. Унковскому, можно на этом и завершить, если она пешеходная, но если автобусная, то её желательно продолжить, побывав на месте бывшей усадьбы Унковских в сельце Дмитриюково в Калининском районе, которое, как и целый ряд селений в округе, было сожжено фашистами в 1941 году. Погиб в огне и двухэтажный барский дом. До наших дней сохранились лишь остатки липовых аллей, красивые пруды и камни от фундамента родового поместья...

Могилу А.М. Унковского и его родных можно посетить неподалёку, у Троицкой церкви, построенной в самом начале XIX века его отцом. Церковь фашисты разбомбили, и стояла она разрушенной, с пробитой крышей несколько десятилетий, но на ней сохранились и всегда сияли золотом кресты, которые никто не мог снять, хотя попыток было много... Сейчас церковь восстановлена благодаря усилиям священника отца Фёдора из Колталова.

За могилой А.М. Унковского несколько лет ухаживали ученики Колталовской и Суховерковской школ, которые под руководством Натальи Михайловны Большой установили связь с потомками Алексея Михайловича, проживающими в Москве. В школьной библиотеке был собран материал о семье Унковских, об известной в Твери учительнице Софье Алексеевне, дочери тверского реформатора. В Колталовской средней школе собирался материал для музея, посвящённого Унковским.

Интересную исследовательскую работу в этом направлении проводила с учениками при поддержке директора школы Наталья Михайловна Большова, учитель-краевед, энтузиаст, влюблённая в историю родного края, много лет занимающаяся изучением всего того, что связано с Унковскими, особенно с педагогической деятельностью Софьи Алексеевны, более десяти лет проработавшей народной учительницей в Мало-Троицкой школе, открытой её отцом. Кстати, Наталья Михайловна и

сейчас может быть прекрасным и грамотным экскурсоводом по местам, связанным с Дмитриюковым и его окрестностями, рассказать и показать, как сохраняют память о своих выдающихся земляках их сегодняшние потомки, как гордятся ими.

Такую экскурсию полезно проводить для всех зарубежных туристов, а также для учащихся школ, техникумов, студентов, особенно юридических факультетов, для жителей и гостей Твери.

Чем же, на наш взгляд, А.М. Унковский заслуживает такого внимания, почему и сегодня он может служить примером для подражания, образцом бескорыстного служения Отечеству?

В 1998 году, к 170-летию со дня рождения Алексея Михайловича, в Тверском областном книжном издательстве вышла в свет монография известного в Твери историка Владимира Дмитриевича Чернышова «Унковский. Жизнь и судьба тверского реформатора». Автор этой ценной книги совершенно справедливо считает, что последовательная, самоотверженная деятельность дворянина Унковского по защите прав и интересов крестьянства, его борьба за новую Россию — достойный пример для наших современников.

В книге В.Д. Чернышова подробно рассказывается о жизни, судьбе рода Унковских, известного в Тверском крае с XVI века, об отце Алексея Михайловича, участнике войны с Наполеоном, хорошем хозяине, честном, справедливом, добропорядочном человеке. Он пользовался большим уважением среди многочисленных знакомых. Местные помещики избирали его на различные дворянские должности: заседателем и исправником Тверского земского суда, уездным предводителем дворянства, «совестным судьёй», где он должен был разбирать дела «по доброй совести». Словом, отец во всем был образцом для сына.

После окончания юридического факультета Московского университета Алексей Михайлович начинает престижную службу в Главном архиве

Министерства иностранных дел. Но в январе 1850 года неожиданно умирает в Дмитрюкове отец. Жизнь сына после этого события резко изменилась. В 1852 году в возрасте 24 лет он покидает государственную службу и становится помещиком Тверского уезда. Почему?

Скорее всего, потому, что надо было вести хозяйство, приглядывать за больной и одинокой тёткой Натальей, но главное — желание быть ближе к жизни, знать её не по книгам, а «на ощупь».

Алексей Михайлович начал свою жизнь помещика с того, что пересмотрел некоторые порядки: предложил дворовым людям вольную (но большинство из них это отвергли и остались жить в поместье), ввел ещё некоторые преобразования, дававшие больше прав крестьянам. Всё это не очень-то понравилось соседним помещикам.

Тверские знакомые отца всячески опекали молодого Алексея Михайловича. Вскоре он был определён попечителем Тверской городской больницы, а затем собрание дворян уезда избрало его своим депутатом «по проверке отчётов в употреблении сумм дворянской кассы и налогов, собираемых на земские повинности».

После тщательной проверки кассы А.М Унковский и поддерживавший его А.А. Головачёв отказались утвердить отчёты, так как обнаружили много недостатков. Губернатор возненавидел за это молодых юристов. Началась борьба... А в глазах передового дворянства авторитет молодого Унковского вырос. Его уговаривают баллотироваться в уездные судьи. И 4 января 1854 года в присутствии Тверского уездного суда появился новый судья: первый с университетским образованием и моложе 30 лет.

С большим трудом, проявляя настойчивость, поддерживая тех, кто желал работать, даже материально за свой счёт, он вскоре сумел навести порядок в уездном суде. Авторитет Алексея Михайловича значительно вырос среди дворянства после истории с разоблачением казнокрадства при строительстве мужской гимназии. Дворянское собрание выдвигает его

кандидатуру на очень почётный пост губернского предводителя дворянства. 12 апреля 1857 года император Александр II утверждает эту кандидатуру.

В.Д. Чернышов подробно рассказывает на страницах своей книги о том, как работал Тверской комитет по подготовке к освобождению крестьян от крепостной зависимости, какова была роль Унковского в этой деятельности, и что для Унковского она закончилась ссылкой в Вятку в 1860 году. Однако и вся дальнейшая его судьба была тесно связана с борьбой за права крестьян, но уже в Нижнем Новгороде и Петербурге. Не забывал Алексей Михайлович защищать права и тверских крестьян, хотя жить ему в Твери после ссылки запретили.

В декабре 2018 года исполнится 190 лет со дня рождения А.М. Унковского. Нам представляется, что к этой дате хорошим подарком для тверской общественности и сохранением памяти о «достойном сыне Отечества» Алексее Михайловиче стало бы переименование улицы Володарского, на которой сохранился его родовой дом с мемориальной доской, присвоив этой улице имя тверского крестьянского реформатора и выдающегося гражданина А.М. Унковского.

Книга о «Красной школе на Тьмаке»

В сентябре 2015 года отметили 110 лет со дня основания старейшей школы Твери — гимназии № 6, где создан великолепный музей, отражающий историю этого учебного заведения, а главное — издана книга.

«Словеса улетают — письма остаются», — это мудрое изречение приходит на память, когда берёшь в руки замечательно изданную книгу с необычным названием «Красная школа на Тьмаке»...

Её создатели (авторы, собиратели, составители) Светлана Дмитриевна Суворова, учитель русского языка и литературы и Елена Григорьевна Сагоян, библиотекарь школы, проделали огромную исследовательскую и собирательную работу, которая началась ещё тогда, когда школа готовилась отмечать 100-летие своего существования. Работа в архиве, переписка с бывшими учениками и учителями, сбор фотографий, воспоминаний, рабочие встречи в уютной школьной библиотеке, многочисленные телефонные разговоры и многое другое происходило постоянно.

В результате появился современно оформленный музей, где отражены все этапы истории школы: Тверское женское коммерческое училище начала XX века, после революции — общеобразовательная школа № 24, средняя № 7 в 1930-е годы, трагическая судьба школы в дни фашистской оккупации, школа-госпиталь, мужская «гвардейская» № 6 с 1944 года, опять общеобразовательная № 6 в 1950-е годы, с 1962 года — школа с углублённым изучением английского языка, в настоящее время — гимназия № 6. Менялись названия, вывески у входа в здание, но цели и задачи оставались и остаются здесь больше века постоянными: вести подрастающее поколение к постижению знаний, к достойной, честной, трудовой жизни на благо своей Родины. Слово *педагог* в переводе с древнегреческого означает ‘ведущий за руку’. Вот таким Педагогом и является эта школа за всю историю своего существования.

Попытка создать музей появлялась в школе неоднократно. Ещё в середине 1950-х годов заслуженный учитель и завуч школы Николай Николаевич Лулаков начал собирать воспоминания, письма и другие материалы, советовался с Б. Полевым, который поддержал эту идею и сам в числе первых в письме к Николаю Николаевичу рассказал о своей учёбе в школе в 1920-е годы, о том, какой он увидел школу 16 декабря 1941 года — в день освобождения Калинина от фашистских захватчиков. Многие из

тех материалов удалось бережно сохранить. Это используется и в экспозиции музея, и в книге.

Были и позднее попытки создать музей, о чём неоднократно говорила Екатерина Григорьевна Трусова, учитель истории, весь трудовой стаж которой связан с этим учебным заведением. В жизнь эти мечты воплотились 10 лет назад, к 100-летию школы. Экспонаты его расположены на 2-м этаже, постоянно пополняются стенды и архивы.

Но нам хочется подробнее остановиться на книге. Она прекрасно и красочно издана, в ней очень много фотографий, фактического материала. Всё это отражает различные исторические этапы жизни учебного заведения. Значительное место занимают рассказы, воспоминания, документальные сведения о тех, кто ушёл на войну и не вернулся...

Третья глава так и называется: «Они ушли из школы на войну...» Среди них — и директор школы Аркадий Дмитриевич Смирнов, геройски погибший в 1943 году в боях на Смоленщине, и её ученики... На странице 37 помещена фотография мемориальной доски в Тверской гимназии № 6 с их именами.

Воспоминания учеников школы военных лет рассказывают сегодняшнему читателю не только о школе, но и об особенностях жизни тех лет в стране, в городе. Очень познавателен в этом отношении очерк Марка Александровича Ильина. На страницах книги мы знакомимся с богатейшим документальным материалом о жизни и подвиге Героя Советского Союза Вячеслава Ефимова, о разведчице Ольге Барановой, арестованной по доносу предателя и после зверских пыток расстрелянной в городе 6 декабря 1941 года.

По инициативе Совета музея были установлены мемориальные плиты на доме, где жил А.Д. Смирнов, — Свободный пер., д. 20, и Ольга Баранова — ул. Достоевского, д. 20.

О жизни школы в годы войны мы узнаём из писем, очерков таких известных её учеников, как Борис Полевой, Андрей Дементьев, Александр Гевелинг, Евгений Борисов, Геннадий Тюльпин (выпускник 1947 г.), долгие годы проработавший директором завода научно-производственного объединения «Союз», Борис Ершов, Юрий Никишов и других. Воспитанники 6-й «гвардейской» очень тепло и с благодарностью говорят о своих наставниках. Часто они вспоминают Н.Н. Лулакова, С.А. Сербскую, А.И. Рассыпнова, П.В. Бурова, Т.И. Тимофееву, В.Я. Панфилова, Л.И. Покровскую и др. Но особенно много интересного рассказывают они об А.Д. Баранцеве, о том, какой след в их жизни оставил этот Учитель-легенда.

Молодцы составители книги! Они поместили на её страницах поэму Владимира Британишского — известного поэта и большого на всю жизнь друга Арсения Дмитриевича, который был его учителем в годы войны в Свердловске, во время эвакуации.

Выпускник 1951 года Владимир Петрович Хлебников (ученый-химик) назвал свои воспоминания о школе так: «Памяти любимого учителя и друга Арсения Дмитриевича Баранцева», а Юрий Михайлович Никишов — «Венок Арсению Дмитриевичу Баранцеву».

В книге вообще много талантливых и очень искренних стихотворений, посвящённых школе и её роли в жизни тех, кто здесь учился. Взять хотя бы «Оду 6-ой школе» Натальи Евгеньевны Залеской (Ботвинниковой), выпускницы 1960 года:

*Когда война отцов похоронила
И мам вдовством горючим обожгла,
Ты наше детство за руку водила,
Достоинством и мудростью дыша.*

Вообще её подробные очерки о жизни школы в 1950-ые годы познавательны, интересны. Наталья Евгеньевна, вспоминая своих

наставников, убедительно показывает их влияние на выбор профессии. Она стала учителем физики, работала и в родной школе, и в других учебных заведениях, в том числе почти четверть века — в Тверском университете со студентами.

Выпускница 1968 года Наталья Васильевна Беляева (Миронова) вспоминает о жизни школы, её учеников и учителей в 1960-ые годы, в то время, когда осуществлялся переход на углублённое изучение английского языка, на кабинетную систему обучения. «Теперь не учителя ходили в разные классы к ученикам, а наоборот, ученики стали ходить к каждому учителю в его кабинет», — пишет она.

Наталья Васильевна вспоминает, с какой любовью они оформляли вместе со своим классным руководителем, преподавателем литературы Ольгой Львовной Жердовой кабинет литературы, какие интересные вечера, встречи, конференции здесь проходили. Она совершенно искренне в очерке, посвящённом 100-летию школы, писала: «Я думаю, что мои одноклассники вовсе не были детьми застоя или заложниками системы. Политика совсем не мешала нам радоваться, читать хорошие книги, спорить, влюбляться и бежать за советом в школу...» В издании приводится много интересных интервью с сегодняшними учениками и учителями школы, очерков о её современной жизни.

О книге лучше не рассказывать. Её читать надо, в руках держать, страницы листать, в лица на фотографиях всматриваться. Огромное спасибо её создателям! К сожалению, тираж книги очень мал. Говорят, что есть электронная версия... Но ведь это совсем другое, это — не то, что надо вдумчивому читателю, совсем не то!

Нам думается, что книгу надо издать большим тиражом, что она может и должна стать бесценным подарком каждому выпускнику этого юбилейного года. Это память, которую он будет хранить и передавать своим детям и внукам, осуществляя связь поколений. Надо только помочь

школе финансово в этом издании, привлечь родителей, найти спонсоров. Такое издание будет востребовано и на полках библиотек, и в книжных магазинах.

Книга «Красная школа на Тьмаке... Тверской гимназии № 6 — 110 лет» заканчивается словами: «Историю школы нельзя рассказать — она не кончается. Каждый день в школьных тетрадях появляются её новые страницы. А это значит, что кто-то однажды напишет продолжение этой книги и расскажет о жизни Тверской гимназии № 6 в XXI веке».

Хочется верить, что так оно и будет. Ведь «письмена остаются».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Учительские династии

Достопримечательностью развития просвещения в Тверском крае является и большое количество педагогических династий, которые трудятся во втором, третьем, четвёртом и более поколениях во многих районах и даже школах региона. В некоторых территориях таких династий несколько.

Когда в 2003 году по инициативе областного департамента образования и института усовершенствования учителей проводилось в Твери торжественное мероприятие, посвящённое таким династиям, то они были выявлены более чем в 25 районах, а вообще-то есть почти в каждом. Наибольшее количество учителей насчитывает династия Раменских в Ржевском районе и Тверском крае. От церковно-приходских школ берёт начало династия Данилейко-Чистяковых в Андреапольском; в Нелидове и районе широко известны династии Боруленковых-Стуловых, 8 представителей которых и в настоящее время учат детей в окрестных школах. Янина Михайловна Стулова была победительницей областного конкурса «Учитель года».

Гордятся представителями учительских профессий Андреевыми и Наумцевыми в Кашине. Угрюмовы, а особенно Бриллиантовы-Терциевы-Чичерины из Лихославльского района — о них знают не только в Тверском крае, но и за его пределами.

Фамилии учителей Чукаевых широко известны в Торжокском районе, Завьяловых-Фёдоровых в Зубцовском, Бударинных — в Краснохолмском, Соколовых-Виноградовых в Молоковском, Кузовкиных-Тайковцевых в Ржеве. Они знакомы нескольким поколениям школьников.

Очень интересен своими педагогическими династиями Лесной район. Озеровы-Таиловы-Фаворские — это те учителя, с некоторыми из которых вместе работали в первые годы своего учительства авторы этих строк. После окончания пединститута по распределению мы оказались в Лесном районе, в Алексейковской, а затем Лесной средней школе. Это была хорошая послевузовская практика учительского становления, наполненная исключительной ответственностью, постоянным творческим поиском, очень нелёгким трудом. Две разные вещи — знать школу с ученической парты и с учительского стола, стоя у доски перед пытливymi взорами десятков детских глаз.

Таисия Григорьевна Таирова, заведующая районным отделом народного образования, уделяла много заботы и внимания молодым учителям. Примером в общении с учениками был её муж, преподаватель немецкого языка и очень авторитетный классный руководитель Иван Александрович Таиров. Заботливой «второй мамой» для маленьких учеников являлась учительница начальных классов Анна Александровна Фаворская. Терпеливо учила математике своих подопечных Анна Дмитриевна Озерова.

Долгие годы мы поддерживали связь с этими замечательными учителями и тогда, когда уже уехали из Лесного. В Лесной школе ученикам давали глубокие, прочные знания. Многие её выпускники

поступали учиться в столичные вузы, в институты Твери, становились квалифицированными специалистами. Талантливым выпускником Лесной школы был и Александр Михайлович Беляев, который после окончания филологического факультета КГУ вернулся учителем в Лесной район, затем был переведён на работу в Калининский, стал заведующим роно, позже — директором областного института усовершенствования учителей, заведующим Тверским областным отделом народного образования.

Одарённая многими талантами выпускница Лесной средней школы Ольга Анатольевна Андреева (Фаворская) — заслуженный учитель школы РФ, после окончания КГУ работает в родной школе учителем русского языка и литературы с 1975 года. В стихотворных строчках, ею сочиненных, видно отношение к учителям, к школе, к предкам:

*Григорий с Татьяной
Наш род основали.
В них наше начало,
Истоки призвания.*

Григорий Афанасьевич и Татьяна Яковлевна Фаворские в 1930 году обосновались в Лесном районе, до этого жили в Кашине и Калязине. Их дочь Ольга вышла замуж за Ивана Таирова.

*Культ музыки, цветов и книги
Их дружный дом всегда хранил.
«Вечерний звон» и «В тёмном лесе»
Нам бас Таирова дарил.*

Ольга Анатольевна бережно хранит память о тех Фаворских, сыновьях основателя рода, судьба которых связана с Великой Отечественной войной. Константин Григорьевич был учителем математики в Дворищенской школе Лесного района в 1930-е годы, замечательно рисовал. Пал смертью храбрых в молдавском селе Братушаны 4 июля 1941 года.

*Ах, земляки мои! Где только не лежите!
От Ржева до Берлина пронесли
Вы имя маленького уголка России —
Лесновской дорогой моей земли.*

Ольга Анатольевна, дочь Анатолия Григорьевича, второго сына Фаворских, судьба которого тоже связана со школой, и его жены Анны Васильевны, учительницы начальных классов, проникновенно пишет:

*Вечны любовь и родимой земли притяженье,
Мама, и хлеб, и тропинка, что к дому ведёт,
Первое слово и Пушкина стихотворенье —
Школьный урок нам об этом забыть не даёт...
Помню, как шла ты устало из школы,
Как образным словом к тексту влекла,
Песни твои, переборы гитары,
Как за собою на сцену вела.
Эти черты материнской науки
Вновь зазвучали теперь в твоём внуке.*

Их с Владимиром Александровичем Андреевым, тоже преподавателем, сын Сергей Владимирович окончил филологический факультет ТвГУ. Ольга Анатольевна пишет:

*Старая, добрая, моя деревенская школа!
Снова к тебе, как на светлую службу бегу.
«Здравствуйте!» — слышу. И всем отвечаю поклоном.
Жить продолжаю. Иначе я жить не могу.*

Мы, Ниловы, общаемся с Ольгой Анатольевной и в настоящее время. Вопрос о педагогических династиях очень важен для сохранения памяти, традиций, связи поколений. В нашей семье тоже уже сложилась педагогическая преемственность. Более 50 лет педагогического стажа у каждого из нас. Преподавателем ТвГУ, доцентом, стала наша дочь Ольга,

кандидатами наук — внучка Светлана, внуки Денис и Михаил, которые преподают в вузах.

Желаем им и всем педагогам больших творческих успехов, поисков на этом благородном пути!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Государственный архив Тверской области (ГАТО). Фонд Р.-1216, Опись 3, Дела 18 и 41; Оп. 4, Д. 106; Оп. 6, Д. 12, 222, 575; Оп. 9, Д. 11; Оп.11, Д. 164; Фонд Р.-2043, Оп. 11, Д. 31 и др.

ГАТО.Ф. Р-2689, Оп.1, Д.:3, 4, 9, 11, 18, 27, 28, 68, 70, 302, 386, 414, 415, 447, 449, 492, 663, 676, 721.

Тверской центр документов новейшей истории (ТЦДНИ). Коллекция архивно-следственных дел. Д. 3008-С. Т. 1-7.

Тверской центр документов новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 90, Оп. 1, Д. 713; Ф.90, Оп.2, Д.181; Ф. 147, Оп. 3, Д. 1349 и др.

Отчет состоявшего в должности Тверского гражданского губернатора за 1844 г. (Рукописи). — Тверь, 1845 // Научная библиотека ТвГУ.

Обзор Тверской губернии за 1859 г. (Рукописи). — Тверь, 1860 // Научная библиотека ТвГУ.

Доклады управы по народному образованию Тверскому губернскому земскому собранию 1902 года. — Тверь, 1902 // Научная библиотека ТвГУ.

Отчет о состоянии церковных школ Тверской епархии в 1912-13 учебном году. — Тверь, 1913 // Научная библиотека ТвГУ.

Вершинский А.Н. Народное образование в Тверской губернии в18 веке. — Тверь,1928.

Веселовский Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864-1913). — Тверь, 1914.

В пламени войны. М., 1969.

Города и районы Калининской области. (Краткие очерки). — М., 1978.

Зверева О.А. Учительские тропы. Ржев, 1974. (Рукопись).

Ильина Т.А. Школа Максимовича. Тверь, 2010.

Колосов В. История Тверской духовной семинарии. — Тверь, 1889.

Котомкина Е.А. Из истории народного образования в России в 1917—1932 гг. Тверь, 2002.

Ланков А.В. К истории развития передовых идей русской методики математики. — М., 1951.

Лашина А.М. Воспоминания о школе. Калинин, 1967. (Рукопись).

Лебедев Н.М. Выдающиеся педагоги России на Тверской земле. — Вышний Волочёк, 2010.

Медынский Е.Н. История педагогики. — М., 1947.

Муравьёв Е.М., Нилова Г.М. Основные этапы развития образования, подготовки учителей и повышения их квалификации в России и Тверском крае: Учебное пособие. Тверь, 1995.

Муравьёв Е.М., Нилов Б.М. Становление системы повышения квалификации учителей Тверского края. Очерки истории. Тверь, 1997.

Нилов Б.М., Нилова Г.М. Тверские школы в годы Великой Отечественной войны. // Социальная и экономическая история Тверского края: Сборник научных трудов. — Тверь, 2009.

Нилов Б.М. Из истории политических репрессий. // Настоящее и прошлое Тверской земли. — Тверь, 1994.

Педагогическая энциклопедия. — М. 1966. Т. 3.

Соловейчик С. Час ученичества. М., 1972.

Тверская область: Энциклопедический справочник. Тверь, 1994.

Тверская старина. 1992. № 4; 1993. № 4—5; 1994. № 1—2, 4.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Калязинский монастырь.

В его монастырской школе учился Палладий Роговский (Павел Рогов)

Осташков. В память о Л. Магницком

«Арифметика» Л. Магницкого

Семья Николая Пахомовича Раменского. Все его дети стали учителями

Итомлинская средняя школа Ржевского района, ставшая правопреемницей Мологинской школы, основанной в 1763 году Алексеем Раменским

Рачинский Сергей Александрович – основатель народной сельской школы

Школа имени С.А. Рачинского в селе Татево Оленинского района
Тверской области

Воскресное чтение в сельской школе. Картина Богданова-Бельского
(ученика С.А. Рачинского)

Тверская мужская гимназия

Мариинская женская гимназия, г. Тверь

Здание Тверской духовной семинарии

Максимович Павел Павлович –
основатель женской учительской школы в Твери

Школа Максимовича в Твери

Унковская Софья Алексеевна – земская учительница Мало-Троицкой школы, основанной её отцом

Лашина Антонина Матвеевна – земская учительница, известный методист области по русскому языку и литературе

Пожарский Пётр Николаевич –
первый заведующий Калининским
областным отделом народного
образования в 1935-1937 гг.

Делегатский билет
П.Н. Пожарского – участника 9-го
Всероссийского съезда Советов

Сербский Арсений Петрович – директор института усовершенствования
учителей в военные и первые послевоенные годы

Забелин Николай Алексеевич – заслуженный учитель школы РСФСР,
краевед, почётный гражданин Твери

Баранцев Арсений Дмитриевич –
легендарный учитель литературы и краевед

Богоявленский Анатолий Борисович – учитель русского языка и литературы, завуч Таложенской средней школы Торжокского района, краевед

Лулаков Николай Николаевич – заслуженный учитель школы РСФСР, завуч и учитель литературы средней школы № 6 областного центра

Пышнов Тимофей Прокофьевич – наставник учителей области

Лебедев Николай Михайлович – учёный, педагог, методист, краевед

«Учителю от благодарных учеников», г. Торопец Тверской области

«Народному учителю с благодарностью» – памятник в селе Итомля
Ржевского района Тверской области

Оглавление

Вместо предисловия. Замысел этой книги	3
ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И УЧАСТИЕ В НИХ ТВЕРСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ	9
Трудный путь к вершинам знаний крестьянского сына Верхневолжья ..	16
Леонтий Магницкий — гордость Тверской земли	19
Тверская духовная семинария	24
Развитие тверской системы образования в эпоху Екатерины II	33
ТВЕРСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В XIX ВЕКЕ	37
Тверская мужская гимназия и её выпускники	38
Роль земского самоуправления в развитии народного образования Тверской губернии	47
Земские учителя	52
УЧИТЕЛЯ И ШКОЛЫ В XX ВЕКЕ	70
Народное просвещение после революции	70
Забытое имя первого заведующего областным отделом образования	74
Областной институт усовершенствования учителей	81
Забота государства и общества о детях и школах в годы Великой Отечественной войны	89
ОЧЕРКИ ОБ ИЗВЕСТНЫХ ПЕДАГОГАХ ТВЕРСКОГО КРАЯ	101
На берегах Итомли	101
Авторская школа Сергея Александровича Рачинского	106
Павел Павлович Максимович и его учительская школа в Твери	119
Арсений Дмитриевич Баранцев	124
Николай Николаевич Лулаков	132
Анатолий Борисович Богоявленский	141
Арсений Петрович Сербский	150

Фаина (Фёкла) Михайловна Матвеева.....	156
Вера Николаевна Лавровская.....	159
Елена Даниловна Петренко.....	168
Тимофей Прокофьевич Пышнов	172
Анна Антоновна Зиборова	183
Николай Михайлович Деньгов	189
Иван Алексеевич Соловьёв	194
Николай Михайлович Лебедев	198
РАЗНЫЕ СЮЖЕТЫ	204
Благотворительность и развитие народного просвещения.....	204
Здания о многом говорят.....	212
«Значит, нужные книги ты в детстве читал»	217
Свидетельства детей Ржева о зверствах фашистов	225
Нужна ли нам поэзия Некрасова сегодня?	228
Нам есть чем гордиться.....	232
Книга о «Красной школе на Тьмаке».....	238
ПОСЛЕСЛОВИЕ. Учительские династии	243
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	248
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	249

Галина Марковна Нилова

отличник народного просвещения, краевед

Борис Михайлович Нилов

кандидат исторических наук, доцент,
ветеран Великой Отечественной войны

**ТВЕРСКОЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
Очерки**

Редактор – В.М. Воробьев

Компьютерный набор – О.Б. Фомина

Технический редактор – М.В. Фомин

Подписано в печать 24.05.2016

Формат 60х90/16

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,5

Заказ №1

Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «ИИТ»

ISBN 978-5-904914-10-3

9 785904 914103